

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**
ИНСТИТУТ
International Institute of Economics and Law

Вестник

Международного института экономики и права

№ 2 (27)

АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 2017

ISSN 2220-9387

**Вестник
Международного института
экономики и права**

*Ежеквартальный
научно-аналитический журнал*

Издается с 2010 г.

**№ 2 (27)
Апрель – июнь 2017**

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Международный редакционный совет

Председатель – **Ф.Л. Шаров**, канд. ист. наук, действительный член Российской академии естественных наук,
Президент Международного института экономики и права

А.И. Косарев, докт. юрид. наук,
профессор, профессор Института
государства и права РАН (Россия)

А.В. Косевич, канд. экон. наук, доцент,
ректор МИЭП (Россия)

С.В. Липень, канд. юрид. наук,
начальник кафедры теории и истории
государства и права Академии МВД
Республики Беларусь (Беларусь)

Л. Липкова, докт. экон. наук
профессор, декан факультета
международных отношений
Экономического университета
в Братиславе (Словакия)

Х. Лихуа, профессор, директор
Института Конфуция при Российском
государственном гуманитарном
университете (Китай)

С. Мраз, докт. юрид. наук, профессор
кафедры международного права
факультета международных отношений
Экономического университета
в Братиславе (Словакия)

О. Хассельбальк, докт. юрид. наук,
профессор Центра международного
предпринимательского права Школы
бизнеса Университета г. Орхус (Дания)

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Г.П. Журавлева**, докт. экон. наук, проф.

В.Т. Агаев, канд. ист. наук

М.В. Гладкова, канд. экон. наук

Н.А. Завалько, докт. экон. наук

Т.В. Карпенкова, докт. ист. наук

В.О. Кожина, канд. экон. наук

И.Л. Корнеева, канд. юрид. наук

О.В. Минаева, канд. пед. наук

В.М. Обухов, докт. юрид. наук

Д.И. Самодуров, канд. юрид. наук

В.Н. Сидоренко, канд. юрид. наук

Г.Ф. Чекмарев, канд. юрид. наук

Л.К. Шаймарданова, канд. пед. наук

Д.А. Шаповалов, канд. юрид. наук

Ответственный секретарь – **О.В. Устинкова**, канд. филол. наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования с 2010 года.

Подписной индекс 66049 по каталогу «Издания органов научно-технической информации» Агентства «Роспечать».

Онлайн-версия журнала доступна на сайтах:

Международного института экономики и права: <http://www.mier.ru>;

ООО «Научная электронная библиотека»: <http://www.elibrary.ru>;

Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»: <http://www.cyberleninka.ru>.

Правила подготовки рукописей см. на сайте <http://www.mier.ru>.

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

ISSN 2220-9387

**Herald
of International Institute
of Economics and Law (Russia)**

*Quarterly
scientific-analytical journal*

Since 2010

**Issue 2 (27)
April – June 2017**

Moscow

Founder

International Institute of Economics and Law

International Editorial Council:

Chairman – **F.L. Sharov**, Candidate of Historical Sciences,
Active member of the Russian Academy of Natural Sciences,
President of the International Institute of Economics and Law

A.I. Kosarev, Doctor in Law, professor,
professor in the Institute of State and Law
of Russian Academy of Sciences (Russia)

A.V. Kosevich, Candidate of Economic
Sciences, assistant professor,
rector of the International Institute
of Economics and Law (Russia)

S.V. Lipen, Ph.D. in Law, head of the
Chair of theory and history of state and
law at the Interior Ministry Academy
of the Republic of Belarus (Belarus)

L. Lipkova, Doctor in Economics, dean
of the International relations department

at the Economics University in Bratislava
(Slovakia)

Kh. Likhua, professor, director of
Confucius Institute at the Russian State
Humanities University (China)

S. Mraz, Doctor in Law, professor at the
International law chair at the International
relations department of Economics
University in Bratislava (Slovakia)

O. Hasselbalk, Doctor in Law, professor
at the International business law center
at the Business School of the University
in the city of Aarhus (Denmark)

Editorial Board

Editor-in-Chief – **G.P. Zhuravleva**, Doctor in Economics, professor

V.T. Agaev,
Candidate of Historical Sciences

M.V. Gladkova,
Candidate of Economic Sciences

N.I. Zavalko,
Doctor in Economics

T.V. Karpenkova,
Doctor in History

V.O. Kozhina,
Candidate of Economic Sciences

I.L. Korneeva,
Candidate of Juridical Sciences

O.V. Minaeva,
Candidate of Pedagogic Sciences

V.M. Obukhov,
Doctor in Law

D.I. Samodurov,
Candidate of Juridical Sciences

V.N. Sidorenko,
Candidate of Juridical Sciences

G.F. Chekmarev,
Candidate of Juridical Sciences

L.K. Shaimardanova,
Candidate of Pedagogic Sciences

D.A. Shapovalov,
Candidate of Juridical Sciences

Executive secretary – **O.V. Ustinkova**, Candidate of Philological Sciences

Herald of International Institute of Economics and Law is available at
<http://www.miep.ru>; <http://www.elibrary.ru>; <http://www.cyberleninka.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Иванова Е.Н.	Избирательные системы на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации	9
--------------	--	---

РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС

Шатунова В.А.	Расторжение трудового договора по инициативе работодателя	17
Шихатов П.И.	Автоматизация учетных процессов на предприятиях общественного питания и ее роль в формировании современной модели управленческого учета	21
Мартынова Р.Ф.	Бухгалтерский учет себестоимости непроизводственных услуг в коммерческих организациях	25

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Минаева О.В., Евченко А.Ф.	Современный самоменеджмент и личная тектология: общее и особенное	34
-------------------------------	---	----

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Рудат А.А., Самодуров Д.И.	Сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	48
Троицкий С.В.	Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации	55

Ефимова Я.С.,
Самодуров Д.И. Проблемы договора простого товарищества 63

Костенкова И.Ю.,
Юлова Е.С. Предмет доказывания по делам о компенсации морального ущерба 71

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Волкова О.В. Анализ преступлений против жизни по уголовному законодательству России и Германии 82

Вавилова Л.В. Российское и зарубежное законодательство и теоретические основы регламентации выездов осужденных за пределы исправительных учреждений 87

Кузнецов В.А. Политико-правовой подход к моделям государственно-конфессиональных отношений 101

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Сидоренко Л.П. Историко-философский аспект антигуманных методов создания великих империй 110

Забуга Н.В.,
Понуждаев Э.А.,
Понуждаева М.Э. Феминизм как идеология и управленческая концепция: генезис, юность, расцвет и закат 118

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Чавкин Д.О. Изменения и новации в культурной жизни советского общества во второй половине XX века 135

TABLE OF CONTENTS

STATE MANAGEMENT

Ivanova E.N.	Electoral systems at State Duma elections of Federal Assembly of Russia	9
--------------	---	---

REAL ECONOMY AND BUSINESS

Shatunova V.A.	Termination of employment contract on the initiative of the employer	17
Shikhatov P.I.	Automation of accounting processes at public catering establishments and its role in the formation of a modern model of management accounting	21
Martynova R.F.	Accounting of the cost of non-production services in commercial organizations	25

HUMAN CAPITAL AND EDUCATIONAL ISSUES

Minaeva O.V., Evchenko A.F.	Modern self-management and personal tectology: general and special	34
--------------------------------	--	----

LEGAL ISSUES

Rudat A.A., Samodurov D.I.	The essence of civil liability for damage caused by unlawful actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecution and trial	48
Troitskiy S.V.	The principle of legal certainty as a defect rulemaking, identified by the Constitutional Court of the Russian Federation	55
Efimova Ya.S., Samodurov D.I.	Problems of partnership agreement	63

Kostenkova I.Yu., Yulova E.S.	The subject proving on affairs about compensation of moral damage	71
----------------------------------	--	----

LEGAL REGULATIONS IN RUSSIA AND ABROAD

Volkova O.V.	Analysis of crimes against life under the criminal legislation of Russia and Germany	82
Vavilova L.V.	Russian and foreign legislation and the theoretical basis for the regulation of departures of convicts from correctional facilities	87
Kuznetsov V.A.	The politico-law approach to models of church-state relations	101

ISSUES OF PHILOSOPHY

Sidorenko L.P.	The historical and philosophical aspect of the inhuman methods of creating great empires	110
Zabuga N.V., Ponuzhdaev E.A., Ponuzhdaeva M.E.	Feminism as an ideology and management concept: genesis, youth, flowering and sunset	118

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE SOVIET UNION

Chavkin D.O.	Changes and innovations in the cultural life of Soviet society in second half of the XX century	135
--------------	---	-----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Избирательные системы на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

Е.Н. Иванова

В статье проводится анализ изменений избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. С использованием смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы проводились выборы депутатов Государственной Думы 1-4-го созывов (1993, 1995, 1999, 2003 гг.). В 2007 и 2011 гг. нижняя палата российского парламента (5-й и 6-й созывы) комплектовалась уже исключительно по пропорциональной системе. В статье раскрываются достоинства и недостатки избирательных систем и цели реформирования российской избирательной системы, эффекты применения смешанной избирательной системы на выборах в сентябре 2016 года.

Ключевые слова: избирательная система, смешанная избирательная система, пропорциональная избирательная система, мажоритарная избирательная система, выборы, парламент, Государственная Дума, депутаты.

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 9–16.

Парламент в любом демократическом государстве позиционируется как высший, а порой и единственный представительный законодательный орган страны¹. Именно парламенту принадлежит право заслушивать отчеты правительства, в том числе по внешнеполитической деятельности; давать согласие на использование вооруженных сил России за пределами нашей страны (как это было в связи с ситуациями на Украине и в Сирии); ратифицировать международные договоры и выходить из соглашений и т.п.

Поэтому избирателей должно волновать, как формируется парламент, которому мы вверяем такие судьбоносные дела. В любом го-

¹ В Великобритании только парламент принимает решения, имеющие силу закона. В России Федеральное Собрание ограничено в полномочиях компетенцией субъектов Российской Федерации и Указами Президента России, имеющими силу закона.

Иванова Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.
Адрес для корреспонденции: ivanovaen@miep.ru.

сударстве вопрос о применении той или иной избирательной системы является принципиальным. Остановимся на выборах депутатов Государственной Думы РФ (ГД РФ).

Основные проблемы для обсуждения связаны с последними выборами депутатов ГД РФ в сентябре 2016 г. Каковы цели реформирования российской избирательной системы, ожидаемые эффекты применения смешанной избирательной системы?

Идея о целесообразности возвращения к выборам депутатов по одномандатным округам, прозвучавшая в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12.12.2012, стала поводом для очередного этапа поиска эффективной модели избирательной системы России и оценки ее жизнеспособности.

Впервые порядок выборов в нижнюю палату парламента был определен Указом Президента РФ от 01.10.1993 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период». Указ Президента РФ вводил мажоритарно-пропорциональную избирательную систему при выборах 450 депутатов ГД РФ.

В Российской Федерации с использованием смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы проводились выборы депутатов ГД РФ 1-4-го созывов (1993, 1995, 1999 и 2003 гг.). Половина депутатов – 225 человек избирались по мажоритарной, другая половина – по пропорциональной системе.

Говоря о достоинствах и недостатках смешанной избирательной системы, в первую очередь выявляют и анализируют достоинства и недостатки отдельно пропорциональной и мажоритарной составляющих смешанной системы. В результате выявленные положительные стороны указанных электоральных формул нейтрализуют их отрицательные стороны. Однако нельзя говорить о простом механическом объединении достоинств и недостатков двух систем, т.к. сочетание положительных и отрицательных сторон указанных избирательных систем в совокупности дает новый результат.

Так, основным достоинством смешанной избирательной системы является то, что данная электоральная формула одновременно способна обеспечить пропорциональное партийное представительство и представительство территорий. Соответственно, избиратель имеет возможность проголосовать как за партийный список, выбирая конкретную политическую программу, так и за конкретного кандидата, выдвинутого на определенной территории. Тем самым, с одной стороны, обе-

спечивается представление политических интересов, предпочтений в обществе, стимулируется процесс развития многопартийности. С другой стороны, сохраняется связь избирателя с избранными депутатами: каждый избиратель в пределах определенного избирательного округа имеет своего представителя в парламенте, избранный депутат в пределах определенной территории проводит работу и отчитывается перед своими избирателями. Несомненным преимуществом такой избирательной системы является обеспечение реализации пассивного избирательного права беспартийными гражданами, имеющими возможность самостоятельно выдвигать кандидатуры в порядке самовыдвижения. Использование пропорциональной составляющей смешанной избирательной системы в целях обеспечения функционирования сформированного парламента позволяет создавать в нем фракции, т.е. объединения депутатов, избранных в составе определенных партийных списков. Однако возникают сложности с теми депутатами, которые были избраны по мажоритарной системе в рамках смешанной системы. Большинству таких депутатов впоследствии приходится или присоединяться к какой-либо партийной фракции, или вступать в саму партию, т.к. их самостоятельная деятельность в парламенте крайне затруднительна. Создание такими депутатами самостоятельных депутатских объединений, помимо фракций, приводит к появлению в парламенте множества мелких фракций. В результате, представительные органы, сформированные на такой основе, таят в себе возможность превратиться в так называемые «лоскутные парламенты», что негативно скажется на их работе.

При смешанной избирательной системе не удастся устранить такой недостаток мажоритарной ее составляющей, как потеря голосов и искажение воли избирателей, и не исключены такие ситуации, когда «меньшинство побеждает большинство»: кандидат, набравший больше голосов по отношению к другим кандидатам, в совокупности не получил поддержки большинства избирателей. Этот недостаток можно устранить, используя в рамках смешанной системы мажоритарную систему абсолютного большинства. Но здесь возникают свои проблемы: велика вероятность проведения повторного голосования, и, соответственно, увеличиваются время и расходы на проведение избирательного процесса.

Сложности возникают и в процессе применения института отзыва депутатов. Избрание депутата по мажоритарной системе означает его ответственность перед избирателями в пределах конкретной территории, а соответственно, и возможность применения процедуры его отзыва. В то же время при пропорциональной системе институт отзыва не применяется, т.к. избиратели голосуют в целом за партию, полити-

ческую программу. При смешанной системе применение отзыва депутатов также невозможно, иначе будет нарушен принцип равенства прав избранных депутатов, независимо от способа их избрания.

В настоящее время смешанная избирательная система применяется на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. В первой «качество» представительства достигается тем, что побеждают наиболее авторитетные для каждой территории кандидаты, во второй – партийные платформы, привлекательные для значительной части населения страны [1].

Таким образом, смешанные избирательные системы возникли как результат стремления снизить негативный эффект недостатков той или иной избирательной системы. Однако и сама смешанная избирательная система не лишена недостатков, но это лишь подтверждает тот факт, что идеальной избирательной системы в мире не существует [2].

Однако выбор «отцов конституции» (парламентское избирательное законодательство разрабатывалось параллельно с проектом нового основного закона) не был случайным.

К смешанной системе они пришли по двум причинам [3]:

1. Главным фактором было стремление задать через избирательную систему стимулы для становления партийной системы. В то время эта задача представлялась не абстрактным «благим пожеланием», а насущной потребностью не допустить в новом парламенте повторения катастрофической раздробленности и неуправляемости Верховного Совета РФ, которая привела страну к острейшему политическому кризису октября 1993 г.
2. Поскольку избирательное законодательство вводилось президентским «указным правом», смешанной системе было отдано предпочтение и потому, что Президент надеялся на существенный электоральный успех реформаторских избирательных объединений. Фактически за полгода до выборов декабря 1993 г. «коалиция Ельцина» одержала убедительную победу на всероссийском референдуме, а потому надеялась на повторение успешного результата и на выборах в ГД РФ.

Применение пропорциональной избирательной системы позволило сделать первые шаги на пути достижения относительного соответствия между количеством голосов, набранных той или иной партией, и количеством депутатских мандатов, полученных ею в ГД РФ.

Эффекты мажоритарной и пропорциональной систем могут накладываться друг на друга в условиях смешанной избирательной системы, подобно той, какая существовала в нашей стране в этот период (1993-

2003 г.). Так, например, на выборах в ГД РФ в 1995 г. по общефедеральным спискам участвовали 43 партии и избирательных объединения. Однако результаты привели к потере почти половины голосов избирателей, отданных за партии, не прошедшие в Думу. Только 4 партии из 43 участников предвыборной гонки смогли преодолеть 5% барьер, получив в сумме 50,5% голосов избирателей. Пропорциональная система дала четырем победителям почти вдвое больше мест в Думе, чем за них было отдано голосов на выборах. Малые партии, не преодолевшие заградительный барьер, не получили ничего, а поданные за них голоса пропали. Шесть избирательных объединений и блоков получили от 4,6 до 3,8%. Если бы они были допущены к распределению мандатов, суммарная степень представительности возросла бы до 75,6% [4].

В выборах 1999 г. приняли участие 26 партий и избирательных объединений. За 6 партий, получивших места в Думе по партийным спискам, проголосовало 81,4% избирателей. Большая часть избранных депутатов-одномандатников не являлись партийными в строгом смысле слова. Около 48,6% из них были выдвинуты инициативными группами избирателей, т.е. их можно назвать независимыми, еще 43,7% депутатских мест, распределяемых по мажоритарной части системы, получили кандидаты от партий, преодолевших 5% барьер по федеральным спискам. Таким образом, малым партиям по одномандатным округам досталось всего 4,1% мест [5].

Выборы 2003 г. стали последними проведенными по смешанной системе. Они кардинально отличаются от всех предыдущих и по условиям проведения, и по тем результатам, которые были получены. В них приняли участие 23 партии и избирательных объединения, но преодолеть 5% барьер смогли только три партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР) и блок «Родина», созданный непосредственно перед выборами.

Около четверти голосов избирателей пропали, поскольку были отданы за партии, не сумевшие преодолеть необходимый 5% заградительный барьер. По оценкам Б.И.Макаренко, благодаря перераспределению от непреодолевших барьер партий, победители получили дополнительно 68 мандатов (если бы выборы проходили только по пропорциональной системе, то эта цифра составила бы 135) [3].

Выборы продемонстрировали рост влияния политических партий и партийной идентичности в электоральном процессе. Партии стали основными субъектами избирательного процесса. Период, когда им приходилось конкурировать за голоса избирателей с общественно-политическими движениями и блоками, ушел в прошлое. И уже следующие выборы в ГД РФ в 2007 г. окончательно закрепили эту тенденцию.

Так, в 2007 и 2011 гг. ГД РФ (5-й и 6-й созывы) комплектовалась уже исключительно по пропорциональной избирательной системе. Тенденция перехода к пропорциональной избирательной системе наметилась заблаговременно.

В 2007 г. прошли первые выборы, на которых барьер для партий, проходящих в ГД РФ по партийным спискам, был повышен с 5 до 7%². Кроме того, законодательно были убраны нижний порог явки и возможность голосовать против всех, отменена мажоритарная система голосования, членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, а партиям запрещено объединяться в выборные блоки.

В выборах 2007 г. приняли участие всего 11 партий. За 4 партии, получившие места в ГД РФ, проголосовало 91,75% избирателей. Это свидетельствует о том, что большинство избирателей при изменении условий выборов сохранили свои предпочтения, отдавая свои голоса партиям, имеющим реальные шансы преодолеть электоральный порог. Во многом именно поэтому партия «Единая Россия» одержала уверенную победу на выборах.

На парламентских выборах 2011 г., на которых партия получила меньший процент голосов избирателей и номинально утратила абсолютные лидерские позиции, она оказалась тем не менее первой среди остальных участников избирательной гонки. Отсутствие ресурса одномандатных округов при этом негативно сказалось на численном составе фракции. В случае необходимости принятия решений, требующих конституционного большинства, правящая партия вынуждена прибегать к коалиции с другими политическими силами, представленными в нижней палате парламента [6].

Пропорциональная система сложна, и ее применение предполагает относительно высокий уровень политической грамотности населения, которое должно уметь отличать партии политического спектра, притом что их различия зачастую трудно уловимы. Зачастую при пропорциональной избирательной системе избиратель отдает свой голос не за партию, а за ее лидера, который вслед за собой продвигает целый список малоизвестных народу избранников.

Неуместность использования одной только – пропорциональной избирательной системы обусловлена молодостью российского парла-

² В большинстве зарубежных государств величина барьера обычно невысока: от 0,67% в Нидерландах до 10% в Турции. За рубежом для коалиции из нескольких партий заградительный барьер повышается, например, в Польше – 8%, в Чехии – 15%. Одновременно заградительный барьер отсутствует в Португалии, США, Великобритании, Канаде, Франции, Швеции и ряде других стран.

ментаризма, молодостью партий, присутствующих на политической арене страны.

Тезис о целесообразности возвращения к выборам депутатов по одномандатным округам, прозвучавший в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12.12.2012, стал поводом для очередного этапа поиска эффективной модели избирательной системы России и оценки ее жизнеспособности.

Следует отметить, что в ряде стран существует смешанная мажоритарно-пропорциональная система. Смешанные системы используются с целью соединить выгоды от различных систем и избежать или существенно смягчить их недостатки. Например, в Германии смешанная система применяется при выборах Бундестага. Половина его депутатов избирается в одномандатных избирательных округах, охватывающих территорию страны, по мажоритарной системе относительного большинства. Другая половина депутатов избирается по германским землям (субъектам федерации), представляющим собой многомандатные избирательные округа, на основе списков кандидатов, выдвинутых политическими партиями, по системе пропорционального представительства с 5% заградительным пунктом. Похожие системы действуют в Болгарии, Грузии, Литве, Италии. Установление той или иной избирательной системы есть результат субъективного выбора, который нередко определяется соотношением политических сил в законодательном органе. Те или иные способы определения итогов выборов часто оказываются более выгодными отдельным партиям, и они добиваются включения в избирательное законодательство именно этих выгодных им способов.

Выборы в сентябре 2016 г. в ГД РФ состоялись на основе нового Федерального закона от 22.02.2014 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями), который закрепил смешанную избирательную систему.

Итак, порядок выборов депутатов ГД РФ претерпевал изменения, несмотря на относительно небольшое время становления российской государственности.

Представляется, что должно пройти определенное время, чтобы избиратели смогли адаптироваться к новым правилам избирательной системы и выработать новые рациональные стратегии своего поведения. Сегодня большинство избирателей, по мнению экспертов, недостаточно ясно представляют основные тенденции социально-экономического и политического развития российского общества и его политической системы. Делая свой выбор, они зачастую опираются на мнения действующих

политиков и лидеров общественного мнения, большинство из которых всего лишь стремятся сохранить свои позиции во властных структурах.

Литература

1. *Макаренко Б.И.* Хроника выборов. Политком.ру. 18.05.2004. <http://www.politcom.ru> (дата обращения 07.12.2016).
2. *Китновская О.В.* Смешанная избирательная система: понятие, достоинства и недостатки // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск, 2012. С. 19-21.
3. *Макаренко Б.И.* Российская избирательная система в контексте эволюции политического режима. http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/799.html (дата обращения: 07.12.2016).
4. *Иванченко А.В., Любарев А.В.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007. С. 100.
5. *Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю.* Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 105-121.
6. *Ежов Д.* Избирательная система современной России: проблема поиска эффективной модели // Журнал о выборах. 2013. № 2.

Electoral systems at State Duma elections of Federal Assembly of Russia

Ivanova Elena Nikolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of criminal law disciplines, International Institute of Economics and Law
Address for correspondence: ivanovaen@miep.ru

In this article the analysis of changes of the electoral system is conducted on elections of deputies of State Duma of Federal Collection of Russian Federation. With the use of the mixed majority-proportional electoral system elections deputies of State Duma first, second, third and fourth convocations (1993, 1995, 1999, 2003). In 2007 and 2011 years the lower chamber of Russian parliament (fifth and sixth convocations) was completed already exceptionally on the proportional system. In the article dignities and lacks of the electoral systems and aim of reformation of the Russian electoral system, expected effects of application of the mixed electoral system, open up on the last elections of September, 2016.

Keywords: electoral system, mixed electoral system, proportional electoral system, the majoritarian electoral system, elections, parliament, the State Duma deputies

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 9-16.

Расторжение трудового договора по инициативе работодателя

В.А. Шатунова

Рассмотрены основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Анализ законодательства показал, что нормы Трудового кодекса РФ сформулированы недостаточно четко, что затрудняет их правоприменение.

Ключевые слова: трудовое законодательство, трудовой договор, расторжение, малый бизнес, выходное пособие

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 17–20.

Трудовая деятельность — важнейшая составляющая часть жизни человека. Рабочее место — основное средство обеспечения, социализации, финансового благополучия, культурного воспитания развития. Проблема порядка и особенностей расторжения трудового договора актуальна, поскольку в каждом конкретном случае расторжение договора подразумевает прекращение трудовых отношений. Для работника — это невозможность продолжения получения заработной платы, для работодателя — это необходимость поиска нового работника. Поэтому увольнение регулируется законодательством в целях защиты интересов работника и работодателя.

Судебная практика свидетельствует о том, что трудовые споры, связанные с прекращением трудовых договоров, занимают одно из центральных мест среди гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. На количество трудовых споров влияет не только уровень экономического развития общества, но и то, насколько нормы права, регулирующие отношения в сфере труда, соответствуют этому развитию.

Нормами закона (ст. 81 Трудового кодекса РФ¹) установлен определенный перечень оснований, в соответствии с которыми возможно расторжение трудового договора по инициативе работодателя. Работодатель и работник могут быть добросовестными и недобросо-

Шатунова Вера Алексеевна — старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: vera.shatunova@mail.ru.

¹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2002. № 1, Ч. 1. Ст. 3.

вестными. Закон должен защищать интересы обеих сторон договора. Баланс интересов обеих сторон должен соблюдаться в каждом случае: работник заинтересован в фактической невозможности незаконного увольнения, а работодатель заинтересован в надлежащем исполнении обязанностей, возложенных на нового сотрудника. Защита прав и свобод одной стороны не должна приводить к отрицанию или умалению прав и свобод другой стороны.

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя разнообразны и могут быть классифицированы как общие и дополнительные.

Те основания, которые распространяются на всех работников, являются общими (п. 1-6, 11 ст. 81 Трудового кодекса РФ). Те же основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые применимы лишь к определенной категории работников, называются дополнительными (п. 4, 7-10 ст. 81). Дополнительные основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя установлены и другими статьями Трудового кодекса РФ (например, ст. 278). Кроме того, дополнительные основания увольнения отдельных категорий работников устанавливаются другими федеральными законами².

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя разнообразны и могут быть классифицированы как общие и дополнительные.

Те основания, которые распространяются на всех работников, являются общими (п. 1-6, 11 ст. 81 Трудового кодекса РФ). Те же основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые применимы лишь к определенной категории работников, называются дополнительными (п. 4, 7-10 ст. 81). Дополнительные основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя установлены и другими статьями Трудового кодекса РФ (например, ст. 278). Кроме того, дополнительные основания увольнения отдельных категорий работников устанавливаются другими федеральными законами [2, 3].

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя можно разделить на основания, связанные с виной работника (п. 5-11 ст. 81 Трудового кодекса РФ), связанные с обстоятельствами производственного характера (п. 1, 2, 4 ст. 81), личностными качествами работника (п. 3).

² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в РФ» (в ред. от 14.05.2015) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета. 1992. № 30. Ст. 1792; Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (в ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Работодатель обязан выдать работнику в день увольнения (последний день работы) трудовую книжку и произвести с ним расчет, а также по письменному заявлению работника обязан выдать копию документов, связанных с работой (ст. 84.1 Трудового кодекса РФ). В соответствии с требованиями ст. 140 Трудового кодекса РФ при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения либо не позднее следующего дня после предъявления уволенным работником требования о расчете, если работник в этот день не работал.

Анализ законодательства дает основания говорить о том, что нормы Трудового кодекса РФ сформулированы недостаточно четко. Это затрудняет их правоприменение, а также в ряде случаев не учитывают экономических изменений в стране. В связи с этим можно выдвинуть ряд предложений по совершенствованию законодательства, касающегося применения оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя:

1. В трудовом законодательстве необходимо разграничить малый и крупный бизнес. Необходимо разработать механизм, устанавливающий особые условия для найма и расторжения трудового договора с работниками малого бизнеса. Следует в условиях экономических изменений дать малому бизнесу право:
 - ◆ изменять условия трудового договора из-за негативной экономической конъюнктуры;
 - ◆ сократить срок предупреждения работника об этих изменениях с 2 месяцев до 2 недель;
 - ◆ минимальный срок выплаты выходных пособий в случае ликвидации организации или сокращения численности штата работников уменьшить до 1 месяца, а минимальный размер выплаты выходных пособий установить в размере 2-недельного среднего заработка.

Например, магазин торгует кондитерскими изделиями, поставленными по низкой цене. Но в один день поставки прекращаются (причины могут быть разные) и предприниматель вынужден закрыть данный отдел. Или предпринимателю отказывают в продлении договора аренды, и магазин вообще перестает существовать. В итоге нет работы для продавца, но по Трудовому кодексу РФ предприниматель не может уволить работника еще 2 месяца и 2 месяца после должен платить ему зарплату.

Данные изменения, являющиеся снижением социальных требований к малому бизнесу, приемлемы только по причинам экономического характера и не должны быть основанием незаконных увольнений.

2. Выплачивать выходные пособия при расторжении договора в зависимости от стажа работы у данного работодателя.

В настоящее время работник, проработавший 20 лет и более, и тот, чей стаж 2 месяца, получают одинаковый размер компенсации. Во многих западных и восточных странах размер компенсации определяется стажем работы у данного работодателя.

Кроме того, если увольняется совместитель по сокращению штата и у него есть основное место работы, ему можно не выплачивать компенсацию в виде выходного пособия.

Termination of employment contract on the initiative of the employer

Shatunova Vera — senior teacher, Chair of civil law disciplines, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: vera.shatunova@mail.ru

Author considered grounds for terminating an employment contract on the initiative of the employer. Analysis of the legislation showed that the norms of the Labor code of the Russian Federation is unclear, which complicates their enforcement.

Key words: labour law, labour contract, dissolution, small business, retirement

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 17–20.

Автоматизация учетных процессов на предприятиях общественного питания и ее роль в формировании современной модели управленческого учета

П.И. Шихатов

Учет на предприятиях общественного питания имеет ряд специфических особенностей, присущих только этой отрасли хозяйственной деятельности. В статье рассмотрены такие важные аспекты, как учет товарно-материальных ценностей, автоматизация учета и его место в управлении предприятием.

Ключевые слова: автоматизация учета, управленческий учет, предприятия общественного питания

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 21–24.

Организация и ведение бухгалтерского (финансового) и управленческого учета напрямую зависят от отраслевой направленности и структуры субъекта хозяйствования.

Предприятия, относящиеся к общественному питанию, могут иметь малые, средние или крупные производства. Небольшие коммерческие организации считаются субъектами малого бизнеса, они могут вести бухгалтерский учет в упрощенной форме. В таких организациях, как правило, отсутствует объемная производственная структура, невелик ассортимент и объем продукции. Средние и крупные предприятия общепита, напротив, имеют достаточную разветвленность с основными и вспомогательными производствами. Нередко совместно с последней категорией предприятий могут находиться и объекты развлекательной отрасли, социальной сферы, работающие как единое целое. Объем учетной информации в таких комплексных предприятиях достаточно велик.

Общественное питание как отрасль предпринимательской деятельности достаточно широко представлено в России в разнообразных вариациях [1]. Бухгалтерский учет в организациях общественного питания ведется в соответствии с действующим законодательством и

Шихатов Павел Иванович – магистр, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: pavelshikhatov@gmail.com.

нормативными актами, при этом обладает рядом отраслевых особенностей, служит основным источником информации для управленческого учета. Управленческий учет в предприятиях общественного питания России, по нашим наблюдениям, на сегодняшний день не имеет единой концепции или модели.

Любые управленческие информационные процессы включают в себя процедуры сбора, регистрации, передачи, хранения, обработки, выдачи информации и принятия управленческих решений.

Предприятия общественного питания обладают отличительной особенностью, в своем большинстве одновременно осуществляя три вида деятельности: производство, розничную торговлю и услуги. Указанные особенности требуют специфического подхода к учету.

Учет товарно-материальных ценностей, калькуляция блюд в общественном питании представляет собой достаточно сложный участок учетной работы. Оптимальным и современным решением в этой ситуации является полная автоматизация учета с применением специализированных программно-аппаратных комплексов.

Автоматизированная система для предприятий общественного питания, как минимум, должна выполнять следующие функции:

- ◆ вести учет оптовых и розничных продаж блюд, продуктов, полуфабрикатов;
- ◆ производить расчет и списание себестоимости блюд, полуфабрикатов;
- ◆ планировать изготовление блюд, полуфабрикатов;
- ◆ вести учет внутренних перемещений;
- ◆ формировать и печатать документы, характерные для предприятий общественного питания, типовые формы (калькуляционные карты, технологические карты, марочные отчеты и т.п.).

Программные продукты, как правило, включают в себя несколько модулей, решающих задачи учета реализации продукции, складского учета, калькулирования блюд, управленческого учета. В Москве и Московской области широко применяется программное обеспечение российской компании «UCS», состоящее из двух основных блоков – «R-Keeper» и «StoreHouse» и позволяющее решать широкий спектр задач учета и управления предприятием общепита.

Система «R-Keerer» существует на российском рынке с 1992 г., охватывает около 90% рынка Москвы в этой сфере и до 70% рынка в регионах. Ведущий российский разработчик профессиональных программных продуктов для автоматизации ресторанов, гостиниц, кинотеатров, игровых развлекательных центров («GameKeerer»), фитнес-клубов и

различных спортивно-оздоровительных предприятий, компания «UCS» имеет 21 представительство за рубежом и дилерскую сеть в более чем 90 городах России, 33 странах Европы, Азии и Африки.

Система автоматизации для предприятий общественного питания под брендом «R-Кеерер™» получила широкую известность и признание среди профессионалов ресторанной индустрии и в настоящее время по праву считается самой популярной системой автоматизации у российских рестораторов. Система внедрена в более чем 42 000 ресторанов в 47 странах¹.

В регионах России распространены и другие программные продукты: «1С: Парус Общепит», «Астор», Micros, iiko.

Продукт «iiko» («Айко») создан на базе современных компьютерных технологий. В комплекс решений для автоматизации ресторанного бизнеса «iiko» входят решение для автоматизации ресторанов «iikoRMS» и решения для автоматизации ресторанных сетей «iikoChain» и «iikoCRM».

«iikoChain» позволяет обеспечить единую политику управления финансами, персоналом и закупками в ресторанах сети, опираясь на консолидированную информацию и отчетность. Решение «iikoCRM» (Customer Relationship Management) расширяет обычные возможности дисконтных систем, предоставляя широкий инструментарий для повышения лояльности гостей². На сегодняшний день продуктом «iiko» пользуются около 14 000 ресторанов.

Указанные программные продукты имеют также многие другие важные функции, продвигающие на новый уровень всю учетную систему предприятия общественного питания и выполняющие ряд управленческих задач:

- ◆ учет продаж блюд;
- ◆ повышение качества и оперативности обслуживания гостей;
- ◆ контроль действий персонала (официантов, работников кухни);
- ◆ минимизация ошибок при работе с гостями (человеческий фактор);
- ◆ централизованное управление меню предприятия;
- ◆ увеличение привлекательности заведения для посетителей;
- ◆ получение аналитической отчетности в реальном времени (информация обо всех бизнес-процессах обеспечивает существенное увеличение прибыли и снижение издержек).

¹ Официальный сайт компании «UCS». <https://www.ucs.ru>.

² Официальный сайт компании «iiko». <http://www.iiko.ru>.

Современная учетная система призвана предоставлять возможности для всестороннего анализа и управления деятельностью предприятия, отслеживать и поддерживать все операции, связанные с закупкой, хранением и реализацией товаров, полуфабрикатов и готовых блюд, а также контролировать все действия по взаиморасчетам с контрагентами, формировать полноценную поливалентную информационную базу.

Полноценная учетная информация является незыблемой основой для принятия управленческих решений.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что современные программные продукты, используемые для автоматизации учетного процесса в предприятиях общественного питания, стали неотъемлемым атрибутом этой отрасли предпринимательства. Информация, получаемая при применении автоматизированных систем (программно-аппаратных комплексов), должна занять одно из лидирующих мест при формировании современной модели управленческого учета на предприятиях общественного питания.

Литература

1. *Шихатов П.И.* Современное состояние предприятий отрасли общественного питания в России // Современный мир и Россия: время перемен и новой модели развития. М., 2014.

Automation of accounting processes at public catering establishments and its role in the formation of a modern model of management accounting

Shikhatov Pavel Ivanovich – master, Department of accounting, analysis and audit, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: pavelshikhatov@gmail.com

Accounting in public catering establishments has a number of specific features inherent only in this branch of economic activity. In the article such important aspects as accounting of commodity-material values, automation of the account and its place in enterprise management are considered.

Key words: accounting automation, management accounting, public catering enterprises

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 21–24.

Бухгалтерский учет себестоимости непроизводственных услуг в коммерческих организациях

Р.Ф. Мартынова

В статье рассмотрены алгоритмы формирования себестоимости продукции и услуг для целей бухгалтерского и управленческого учета. Раскрываются особенности построения аналитики учета затрат на счетах отражения себестоимости услуг для средних и малых предприятий.

Ключевые слова: себестоимость, бухгалтерский учет, управленческий учет, аналитика, затраты

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 25–33.

Себестоимость продукции – это главный ценообразующий фактор. В условиях конкуренции выживание любой организации во многом зависит от способности поддерживать оптимальный уровень себестоимости услуг и продукции. Важнейшая роль в обеспечении оптимального уровня себестоимости принадлежит учету и контролю, главная цель которых – выявление возможностей более рационального использования производственных ресурсов, снижение затрат на производство, реализацию услуг и обеспечение роста прибыли.

В условиях развития малого бизнеса приоритетными направлениями, наряду с торговлей, является рынок оказания услуг как производственного, так и непроизводственного характера.

В ходе анализа существующей методики учета и определения себестоимости услуг было выявлено следующее:

- ◆ в методологии бухгалтерского учета нет четкого разграничения понятий «производственные услуги» и «услуги непроизводственного характера»;
- ◆ в методологии бухгалтерского учета разработаны с особой тщательностью такие разделы, как «производство», «строитель-

Мартынова Раиса Федоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: dipm10@mail.ru.

ство» и «торговля», однако разделу «услуги» в настоящее время уделяется незначительное внимание.

В ходе постановки бухгалтерского учета в организациях, оказывающих услуги, бухгалтерам необходимо четко отличать услуги производственного характера от услуг непроизводственного характера. В настоящее время ответ возможно найти в Налоговом кодексе РФ (ст. 254 п. 1 пп. б) [1] и в Общероссийском классификаторе услуг населению.

Однако в Налоговом кодексе РФ говорится только о составе, классификации и учете непроизводственных затрат, а само понятие услуг непроизводственного характера отсутствует. В общероссийском классификаторе перечислены виды услуг, оказываемые организациями населению.

Экономические словари приводят следующие толкования понятий услуг производственного и непроизводственного характера: услуги производственного характера от услуг непроизводственного характера отличаются только их направленностью.

Услуги производственного характера направлены на удовлетворение материальных и физических потребностей членов общества, тогда как услуги непроизводственного характера направлены на удовлетворение потребностей в социальной, культурной, административной и политической сферах, т.е. результат труда выражен в «нетоварной» форме.

Если в целях учета расходов и доходов в организациях, осуществляющих услуги производственного характера, таких, например, как ремонтные работы, бухгалтер вполне обоснованно может применять методологию учета, принятую в «производстве» или «строительстве», то в организациях, оказывающих услуги непроизводственного характера, учет расходов и доходов ведется в большинстве случаев «котловым методом»: затраты на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и счете 91 «Прочие доходы и расходы», доходы на счете 90 «Продажи».

Кажущаяся простота учета в организациях, оказывающих услуги непроизводственного характера, приводит к невозможности определить в бухгалтерском учете себестоимость каждой оказанной услуги и, как следствие, – невозможно определить оптимальную цену конкретной услуги и выявить нерациональное использование человеческих и материальных ресурсов [2].

Учет «котловым методом» как доходов, так и расходов неизбежно приводит к необходимости ведения параллельного учета: бухгалтерского и управленческого. Однако на определенном этапе развития каждой организации наступает период, когда затраты начинают расти быстрее, чем доходы организации. И здесь возникает вопрос, а какие расходы не-

обходимо сократить и каким образом, собрать эту информацию в управленческом учете.

Управленческий учет основывается на данных бухгалтерского учета и отличается от бухгалтерского только тем, что ведет учет пообъектно (т.е. в случае оказания услуг непроизводственного характера – по заказам, проектам, видам услуг) и позволяет вычислить точку безубыточности, а также выявить «слабые места».

Проанализировав любую ведомость затрат бухгалтерского учета «котловым методом» можно сказать, что в подавляющем большинстве организаций, оказывающих непроизводственные услуги, будет статья «зарботная плата». Невозможно бесконечно снижать оплату труда сотрудников и тем самым сокращать расходную часть с целью получения большей прибыли.

Бухгалтерский учет в организациях, оказывающих услуги непроизводственного характера, самый простой, и вести его можно «котловым методом». Необходимость более детализированного учета вызвана тем, что расчет себестоимости по элементам затрат не позволяет учесть, где и в связи с чем произведены затраты, а также определить их характер.

В то же время определение затрат по статьям калькуляции как способ их группировки относительно конкретной услуги (проекта, заказа) позволяет отследить каждую составляющую себестоимости услуг на любом уровне.

Обратимся к Плану счетов бухгалтерского учета. Счет 20 «Основное производство», который предназначен для обобщения информации о затратах производства, продукция (работы, услуги) которого явилась целью создания данной организации, а также Счету 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей».

Счет 20 «Основное производство» предназначен не только для учета затрат производственных предприятий, но и для учета затрат любой организации по основным видам деятельности, в том числе организаций, оказывающих услуги непроизводственного характера, при необходимости ведения учета более детально по каждому проекту (виду услуг). Использование счетов 20 и 16 позволит организациям осуществлять оперативный управленческий учет и бюджетирование без дополнительных затрат времени и привлечения специалистов.

Для организаций, оказывающих услуги непроизводственного характера, лучше всего подходит учет с использованием аналитики по проектам (заказам или видам услуг) – позаказный метод.

Позаказный метод состоит в том, что затраты на производство (оказание услуги) учитываются по заказам или по видам услуг (с до-

полнительной детализацией по элементам затрат). Каждая организация в процессе работы может как укрупнять детализацию, например, по направлениям деятельности, так и вести более детальную аналитику (направление – заказ – исполнитель).

Фактическая себестоимость заказа определяется по окончании работ, относящихся к определённому заказу, путем суммирования всех затрат по каждому данному заказу.

Если бухгалтер принимает решение вести учет по аналогии с производственными предприятиями, то на счете 20 «Основное производство» в разрезе каждого заказа или направления (вида услуг) открываются аналитические счета по заказам (проектам, видам услуг) с последующей детализацией каждого субсчета по элементам затрат (статьям калькуляции, см. табл. 1 и 2).

Для каждой организации руководство совместно с бухгалтерией определяет необходимость определенных статей калькуляции в зависимости от элементов затрат и уровень их детализации. При ведении бухгалтерского учета калькулирования на счетах 20 «Основное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы» осуществляется учет только косвенных расходов на затрат на управление организацией.

Это комплексная статья затрат, которую необходимо структурировать по элементам:

- ◆ основная и дополнительная зарплата административно-управленческого и обслуживающего персонала с премиями по действующим системам премирования;
- ◆ социальные отчисления;
- ◆ расходы на служебные командировки работников аппарата управления;
- ◆ расходы на связь;
- ◆ расходы на охрану;
- ◆ канцелярские товары;
- ◆ расходы на информационную сеть;
- ◆ аренда;
- ◆ амортизационные отчисления;
- ◆ сборы и отчисления – платежи по страхованию имущества, оплата технических осмотров, транспортный налог, экологические платежи, регистрационные сборы и т.п.

При определении итоговой калькуляции услуг проводится суммирование всех прочих видов затрат (учет затрат, не уменьшающих налогооблагаемую базу), не относящихся к процессу оказания услуг, учет которых принято на сегодня вести на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

Таблица 1. Структура бухгалтерского счета

Счет 20 «Основное производство»			
Направление (вид услуг) 1	Направление (вид услуг) 2	Направление (вид услуг) 3	Направление (вид услуг) 4
Проект (заказ) 1.1	Проект (заказ) 2	Проект (заказ) 3	Проект (заказ) 4
Статья калькуляции 1	Статья калькуляции 1	Статья калькуляции 1	Статья калькуляции 1
Статья калькуляции 2 и др.	Статья калькуляции 2 и др.	Статья калькуляции 2 и др.	Статья калькуляции 2 и др.
Прочие статьи калькуляции	Прочие статьи калькуляции	Прочие статьи калькуляции	Прочие статьи калькуляции

Для микропредприятий, в которых работники исполняют разнонаправленные работы и услуги и не имеют четкого деления по направлениям (заказам, проектам), учет заработной платы и социальных отчислений рекомендуется вести на счете 26 «Общехозяйственные расходы» с последующим распределением по направлениям.

Существует несколько методик расчета распределения всех вышеперечисленных накладных расходов. При этом традиционные статьи исчисляются методом прямого счета, а более сложные статьи (например, расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования и т.п.) рассчитываются, в основном, в современной практике хозяйствования пропорционально определённым экономическим элементам, например: пропорционально основной заработной плате работников, стоимости использованных материалов или, что наиболее подходит для организаций, оказывающих услуги непромышленного характера, – пропорционально начисленной выручке.

Знание закономерностей изменения себестоимости продукции позволяет обоснованно управлять формированием затрат на разных этапах деятельности организации. Управлять формированием затрат возможно, используя калькуляционный метод ведения учета, который напрямую связан с процессом бюджетирования – это ведение нормативного учета в рамках бухгалтерского учета организации (использование счета 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей» или

Таблица 2. Себестоимость по статьям калькуляции (распределение затрат для составления себестоимости по статьям учета)

Статьи расходов (статьи калькуляции)

1. Трудозатраты (зарплата основных работников групп, отделов)
2. Страховые взносы во внебюджетные фонды
3. Материальные затраты (прямые расходы), в том числе
 - 3.1. Затраты на материалы
 - 3.2. Затраты на канцтовары
 - 3.3. Неамортизируемое имущество
 - 3.4. Вспомогательные материалы
4. Расходы на оплату служебных командировок
5. Амортизация основных средств производственного назначения
6. Амортизация нематериальных активов производственного назначения
7. Расходы на содержание и эксплуатацию основных средств, других необоротных активов производственного назначения (текущий ремонт)
8. Услуги сторонних организаций
9. Расходы на рекламу
10. Расходы на приобретение программного обеспечения
11. Прочие расходы, в том числе
 - 11.1. Почтово-телеграфные услуги
 - 11.2. Услуги связи
 - 11.3. Интернет
 - 11.4. Оплата услуг по участию в семинарах
 - 11.5. Затраты на приобретение периодических изданий и специальной литературы

незадействованных счетов в Плане счетов с ведением аналитики в соответствии со статьями калькуляций и аналитики счета 20 «Основное производство»).

Нормативный метод учета и метод калькулирования позволяет вести повседневный контроль за ходом работы организации, всеми затра-

тами и за выполнением заданий по снижению себестоимости оказываемых услуг.

В этом случае затраты на оказание услуги подразделяются на две части: затраты в пределах норм и отклонения от норм расхода. Все затраты в пределах норм учитываются по отдельным заказам. Отклонения от установленных норм учитываются также по их причинам и виновникам, что дает возможность оперативно анализировать причины отклонений, предупреждать их в процессе работы. При этом фактическая себестоимость услуг при таком виде учета (нормативном методе) определяется путем суммирования затрат по нормам и затрат в результате отклонений и изменений текущих нормативов.

Таким образом, бухгалтерский учет становится наглядным финансовым планом организации, показывающим соотношение всех планируемых доходов от продажи услуг со всеми предполагаемыми расходами за определенный период.

Целью формирования подобного более сложного детализированного бухгалтерского учета является выявление эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации, каждого из ее структурных подразделений за установленный период, установка лимитов на основные статьи расходов, определение доходности каждого направления, проекта, заказа, т.е. постоянный планомерный учет себестоимости с целью повышения дохода.

На экономических показателях, себестоимости отражается также численность работников предприятия, уровень квалификации и потери рабочего времени. В результате исследований, проведенных крупнейшими интернет-компаниями, выявлено, что наибольшие потери рабочего времени происходят именно «за рабочим столом» работников организаций, оказывающих услуги непроизводственного характера. В любой организации руководитель постоянно сталкивается с необходимостью оценить загруженность персонала или обосновать увеличение или уменьшение штата для генерального директора или акционеров. Коэффициент полезного действия каждого работника можно определить с помощью нескольких основных способов расчета нормативов трудозатрат.

В настоящее время наиболее совершенным является метод факторного нормирования, который дает наиболее точные результаты и не слишком сложен в использовании. В этом случае для расчета необходимого числа сотрудников учитывают различные факторы, влияющие на трудозатраты и результат процесса. Для этого деятельность подразделения разбивают на участки, по каждому из которых оценивают-

ся трудозатраты. Затем для каждого из процессов (задач) выявляются факторы, которые наиболее сильно влияют на сроки и сложность их выполнения. Перемножая полученные данные, получаем нормативы. Современные компьютерные системы, IT и IP-технологии позволяют оценить трудозатраты не только в пределах одного дня, но и провести анализ трудозатрат как за месяц, так и за более длительные сроки. Факторное нормирование позволит не только выявить наиболее квалифицированные кадры, но и снизить себестоимость и повысить мотивацию работников.

В целях организации учета себестоимости услуг руководству совместно с бухгалтерией необходимо будет составить калькуляции во видам оказываемых услуг, что, конечно, займет определенное время и потребует дополнительного анализа всего процесса оказания тех или иных видов услуг, а также определение необходимого и достаточного количества материальных ресурсов.

Однако в последующей работе организации бухгалтерский учет на основе калькуляционного и нормативного методов позволит быстро и оперативно решать вопросы финансового, управленческого учета и бюджетирования без дополнительных затрат рабочего времени или привлечения дополнительного специалиста.

На первоначальном этапе организовать бухгалтерский учет одновременно с учетом нормативного метода представляется довольно сложным для среднего бухгалтера. В связи с этим необходимо при подготовке и переподготовке специалистов-бухгалтеров особое внимание уделить вопросу постановки бухгалтерского учета в организациях, оказывающих производственные услуги, с использованием калькуляционного метода и методов управленческого учета, что позволит оперативно и без дополнительных затрат решать вопросы учета и контроля себестоимости в организациях.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2001 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. *Касьянова Г.Ю.* Себестоимость продукции, работ и услуг: Бухгалтерская и налоговая. М., 2017. 424 с.

Accounting of the cost of non-production services in commercial organizations

Martynova Raisa Fedorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of economic theory and world economy, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: dipm10@mail.ru

In the article algorithms of formation of the cost of production and services for the purposes of accounting and management accounting are considered. The specifics of the construction of cost accounting analytics on the accounts of the cost of services for medium and small enterprises are disclosed.

Keywords: cost price, accounting, management accounting, analytics, costs

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 25–33.

Человеческий капитал и проблемы образования

Современный самоменеджмент и личная тектология: общее и особенное

О.В. Минаева, А.Ф. Евченко

В статье проанализирован процесс самоменеджмента как последовательного и целенаправленного использования эффективных методов работы, собственных ресурсов для оптимального достижения поставленных целей. Отдельное внимание уделено алгоритму самоменеджмента современного руководителя.

Ключевые слова: самоменеджмент, личная тектология, управленческие решения, алгоритм самоменеджмента

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 34–47.

Не может управлять другими тот,
кто не в состоянии управлять самим собой.
Английская пословица

Проблема личной самоорганизации или, как ее называют в настоящее время, проблема самоменеджмента – одна из тех, ответ на которую ищет каждое новое поколение.

Античная философия первой провозгласила девиз «Познай самого себя!» Данное изречение было высечено на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах и означало призыв к каждому входящему к знанию самого себя, т.е. самоконтролю.

Это поучительное изречение полностью было переосмыслено Сократом (ок. 470-399 до н.э.), в устах которого оно означало, прежде

Минаева Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, проректор по учебной и научной работе Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: nauka@mier.ru.

Евченко Анатолий Федорович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарно-социальных и естественнонаучных дисциплин Московского института юриспруденции.

Адрес для корреспонденции: afevchenko@mail.ru.

всего, основной постулат его интеллектуальной этики («добродетель есть знание»), полагающий самопознание, познание своей нравственности, сущности и ее последующую реализацию («познай, кто ты есть, и стань им»).

Познавательные возможности Нового времени в вопросах самопознания были расширены новыми научными знаниями и методами. Философия жизни, психоанализ, экзистенциальная философия вывели самопознание за пределы классической рациональности, предоставив в самопознавательном процессе новые горизонты познавательных процедур, культурологических оснований и иррациональных составляющих. Исторический экскурс применительно к проблематике самоменеджмента свидетельствует, что он в онтологическом плане историчен, а вот с точки зрения гносеологии – постоянно обновляется, т.к. и познание само, и его основные категории и методология совершенствуются, и в функциональном отношении познание не имеет границ.

Понятие самоменеджмента получило свое развитие и в современных условиях. Самоменеджмент как новое направление в современном менеджменте возник в ответ на изменения в управленческой ситуации в мире. В данной статье мы уделим большее внимание самоменеджменту руководителя.

Самоменеджмент руководителя

Практика показывает, что руководители различного звена испытывают трудности в рациональном расходовании своих временных и физических ресурсов, эффективном приведении организации и сотрудников к стабильному успеху.

Существует несколько общепринятых точек зрения на суть понятия «самоменеджмент» и, как следствие, множество определений. В большинстве источников можно найти определение этого термина как самоуправления, процесса самодеятельности, возвышения личности.

Эффективное самоуправление объективно связано как с человеческой природой (биоритмы, генетическая программа), так и с организацией (вещей, людей, идей, отношений), социальным управлением.

Сущность во всех определениях самоменеджмента одна, и она выражена в следующих положениях:

1. Определение реалистичных и конкретных целей. В связи с этим постановка задач, выработка путей и способов их решений должна быть жизнеспособной на практике. Однако, безусловно, нельзя отрицать, что многочисленные успешные проекты являются эффективными в связи с

использованием эвристического метода управленческих решений, что напрямую зависит от стиля работы руководителя.

2. Создание в своем сознании картины успеха. Положительный психологический настрой руководителя, внутренняя готовность предпринимать активные и решительные действия трансформирует желания в намерения. Достижение намеченных целей становится лишь вопросом времени.

3. Умение рационально расходовать свои временные и физические ресурсы. Стратегический подход к планированию своего рабочего дня, разумное делегирование своих полномочий подчиненным сотрудникам организации значительно повышает личную эффективность, повышает мотивацию и удовлетворенность от выполняемой работы как самого руководителя, так и его подчиненных, способствуя росту профессионализма.

4. Умение держать себя в руках и начинать действовать заново в случае неудачного опыта. Концентрация своих физических, эмоциональных, духовных сил позволяет сосредоточиться на основных целях, отсеивать второстепенные. При этом сводится к минимуму возможность возникновения стрессовых перегрузок.

Таким образом, самоменеджмент – это сложный процесс, а потому и подходить к нему нужно комплексно и творчески. Он вырастает из сути руководителя как человека, из осознания им внешнего и внутреннего мира. Это целенаправленное и последовательное применение испытанных наукой и практикой методов и приемов менеджмента в повседневной жизнедеятельности для того, чтобы наилучшим образом использовать время и способности – как собственные, так и подчиненных сотрудников, сознательно управлять течением своей жизни, спокойно преодолевать внешние обстоятельства как на работе, так и в личной жизни.

Речь идет о том, чтобы положение, при котором типичны неупорядоченная работа и обусловленное внешними обстоятельствами выполнение заданий, преобразовать в ситуацию целесообразных и выполнимых задач.

Ежедневное решение разного рода задач и проблем можно представить в виде ряда различных функций, которые находятся в определенной взаимозависимости и, как правило, осуществляются в определенной последовательности:

- 1) постановка цели. Анализ и формирование личных целей;
- 2) планирование. Разработка планов и альтернативных вариантов своей деятельности;

- 3) принятие решений. Принятие решений по предстоящим делам;
- 4) реализация и организация. Составление распорядка дня и организация личного трудового процесса в целях реализации поставленных задач;
- 5) контроль. Самоконтроль и контроль итогов (в случае необходимости – корректировка целей);
- 6) обратная связь. Вокруг этой функции в известной мере «вращаются» остальные функции, поскольку коммуникации как обмен информацией необходимы во всех фазах процесса самоменеджмента.

Отдельные функции не следуют строго одна за другой, как это представлено в данной модели, а многообразно переплетаются [1].

Ясно, что всякая ответственная работа требует, прежде всего, полного и непрерывного внимания к ней: достаточно, чтобы оно ослабело или рассеялось на самое короткое время, и этот момент, по закону наименьших, может определить неудачу в важных делах, провал в чем-то и т.п.

Ежедневно решая те или иные задачи, для достижения результатов каждый руководитель обязан подходить к процессу самоменеджмента осознанно и последовательно.

Современное общество отличается от предшествующих этапов его развития многократным усложнением структуры и внутренних связей, а также нарастающей зависимостью от действия внешних сил.

Глубокие качественные перемены, происходящие в мире, бросили своеобразный вызов науке, ее классическим школам. Ответ на него может быть дан лишь на пути разработки новой научной парадигмы. Путь к новой парадигме сложен и извилист. Ее поиск требует осмысления и критической переработки теоретического наследия, накопленного наукой.

Личная тектология

Важное место в разработке нового подхода к успешной и результативной работе руководителя, где отмечается необходимость его умения правильно распределить имеющиеся ресурсы, в том числе временные, принадлежит А.А.Богданову, русскому философу первой четверти XX в., основоположнику тектологии.

Тектология (от греч. *tekto* – строить, *logos* – учение), по замыслу ее создателя, – это наука, объединяющая организационный опыт человечества. «Тектологическая точка зрения все шире и глубже проникает в современное мышление, она пропитывает атмосферу эпохи», – писал А.Богданов [2].

Учение А.Богданова во многом предопределило современный способ мышления в науке. Неумение мыслить системно, попытки вырвать изучаемые процессы из их связей воспринимаются как показатель низкой культуры мышления.

Принципиальное значение тектология имеет для анализа сложных социосистем, основным элементом которых является человек. Особенно ярко это заявляет о себе в проблемах теории и практики современного управления.

Именно с позиций тектологии личности, личной тектологии и на их основе могут быть разработаны методологические подходы к субъекту управления, в качестве которого выступает личность руководителя [3]. Таким образом, А.А.Богданов показал, что каждый человек имеет свою собственную практическую тектологию, рожденную опытом жизни. И в этом самоменеджмент субъективен. Для того чтобы понять себя, человек присматривается к другим людям, пытается зеркально видеть, как они мыслят, строят свою жизнь и деятельность, воздействуя на других людей, преодолевает свои ошибки и обстоятельства.

«У каждого человека, – писал А. Богданов, – есть своя маленькая и несовершенная, стихийно построенная тектология. В практике мышления он оперирует тектологически» [2, Кн. 2, с. 77].

Основополагающей особенностью личной тектологии является ее междисциплинарный характер: она в эпицентре взаимодействия многих наук и управленческих дисциплин, в числе которых философия, психология, культурология, социология, политология, педагогика, организационная теория и др. Они открывают новые грани познания человеком самого себя и служат ему технологическим инструментом организации жизни, опирающимся на совокупное научное и опытное знание.

Однако личная тектология имеет собственное научное содержание.

Концептуальную модель личной тектологии [4, 5] составляют следующие идеи:

1. Самоменеджмент – это менеджмент в полном объеме, однако развернутый не вовне, а вовнутрь субъекта управления – руководителя. В этом случае основными понятиями выступают *самосознание* (осознание субъектом самого себя), *самоуправление* (управление собой), *самоорганизация* (способность поддерживать уровень организации при смене внутренних и внешних условий собственной жизни и деятельности), *саморегуляция* (приведение себя в норму, нормальное состояние), *самовоспитание* (формирование желаемых и избавление от нежелательных качеств), *самоконтроль* (способность проверять свои действия), *самокритика* (вскрытие своих недостатков и ошибок), *самооценка* (адек-

ватное, объективное представление о себе, исходя из функциональных, социальных, нравственных, эстетических, религиозных и других критериев).

Самопознание, самоорганизация, саморегуляция, самовоспитание, самоконтроль, самокритика и самооценка являются основными *методами* личной тектологии.

2. Самоменеджмент – это особый способ организации жизни, особая культурная организация собственного «Я», которую нельзя воспринимать как элементарный набор тех или иных правил, зафиксированных житейской мудростью. Она исходит из факта уникальности индивидуальной жизни и самосознания.

3. Самоменеджмент, самоорганизация – это процесс преодоления и возвышения себя, смена состояний, качеств, отношений. Это предполагает обнаружение определенных этапов, тенденций, закономерностей, детерминаций, случайностей, особенностей, т.е. возможность научного анализа. Личная тектология имеет объективные предпосылки: она вписана в человеческую природу (биоритмы, генетическая программа, психологическая предрасположенность, культурная матрица), тесно связана с организацией жизни (вещей, идей, людей, отношений, деятельности, социальных институтов) и имеет непосредственное отношение к социальному управлению.

4. Личная тектология – это умение жить в «отсеке сегодняшнего дня» (Д.Карнеги), основанное на «опережающем отражении действительности» (П.К.Анохин). Она не ограничивается внутренними процессами, включает проектирование внешней среды, в том числе социальной, в интересах субъекта управления. Руководитель не «зацикливается» на самом себе (чтобы знать и понимать себя, человек всматривается в других людей, как в зеркало). Часто человек вглядывается в другого для того, чтобы лучше узнать себя, чтобы по отношению других к себе «снять» объективную информацию о себе.

5. Личная тектология – это постоянное обновление организации собственной жизни, включающее творчество, импровизацию, нестандартный подход. Она всегда ситуативна, разрушает любой стереотип, порой алогична. Ее, как и управление, нельзя уложить в рамки науки, она всегда богаче теории. Это и искусство открывания себя в мире и мира в себе. Включая обобщенный и теоретически осмысленный опыт всей цивилизации, личная тектология глубоко индивидуальна, окрашена талантом и личным опытом, связана с откровением, осмыслением ошибок и пороков, является авторской творческой лабораторией поиска истины и преодоления себя.

В качестве основных *целей* личной тектологии выступают:

- ◆ рационализация собственного управленческого мышления;
- ◆ рациональная организация личного труда и межличностных отношений;
- ◆ выявление собственных управленческих потенциалов, «собственного ресурса»;
- ◆ проектирование внешней среды, использование или преодоление обстоятельств;
- ◆ извлечение уроков, анализ ошибок, прогноз рисков опасностей и потерь;
- ◆ преобразование личности как основа успеха в жизни и деятельности (саморазвитие).

Ключевое понятие личной тектологии в гносеологическом аспекте – *самосознание*, т.е. осознание состояний своего тела, фактов сознания, своего «Я» (внешнего вида, особенностей личности, системы ценностей, предпочтений и стремлений), в некоторых случаях самосознание включает в себя самооценку как важнейшую характеристику сознания.

Анализируя ключевые понятия личной тектологии в рамках самосознания, необходимо обратить внимание на категорию «самопознание».

Смысл самопознания, обладающего регулирующей функцией (действовать по отношению к себе «со знанием»):

- ◆ в отражении взаимодействия и взаимоотношений человеческого «Я» с другими людьми, социальными институтами и природой;
- ◆ в осознании себя как члена сообщества, гражданина государства, субъекта исторического действия;
- ◆ в регулировании отношения к себе самому, умении видеть себя в других людях;
- ◆ в моделировании образа своего «Я» [4].

В процессе самопознания обязательными элементами выступают истина и заблуждение, которые можно представить в виде векторов развития знания о себе самом. Истина производит восхождение к мудрости – умению человека адекватно, объективно осмысливать, оценивать и осваивать опыт предшествующих поколений, других людей и свой в том числе. Истина многомерна, в процессе самопознания следует акцентировать свое внимание на таких ее формах, как научность, нравственность, художественность. Собственно, они дают объемное знание своего «Я» в системе ценностных представлений об окружающем мире.

Таким образом, личная тектология выступает как способ управленческой самоорганизации личности и особая технология ее развития. В этом ее основной смысл и значение.

Алгоритм самоменеджмента в данном случае будет пониматься как определенная совокупность действий по самосознанию себя как руководителя. Общих правил самосознания не существует, здесь все субъективно, индивидуально и зависит не столько от обстоятельств, сколько от личных качеств руководителя. Побудительных мотивов, способов, средств, форм самопознания может быть множество. Исходя из этого, следует остановиться на обобщенной форме самопознания, элементы которой постоянно воспроизводимы в структуре познания себя как менеджера [4].

Постановка и нахождение целей. Определяющая роль цели

Любая деятельность предполагает *постановку целей*.

Это познавательная ситуация, в которой конкретизируется познавательная проблема. Цель выступает как осознание потребности, мысленное предвосхищение результата деятельности, идеальная модель будущего оптимального состояния системы деятельности или отношений. В самоменеджменте такой обобщенной целью является оптимальная модель самодеятельности субъекта управления (жизнедеятельности личности). Применительно к деятельности руководителя цель есть эффективный способ интеграции действий коллектива в систему. Иначе говоря: в качестве цели выступает идея, отражающая потребности субъекта управления и условия их удовлетворения, решение субъекта достигнуть желаемого результата своей деятельностью. Содержание цели в первую очередь порождено обстоятельствами, зависит от реальных возможностей субъекта и применяемых средств. Следовательно, цель выступает регулятором самодеятельности человека, она, как закон, определяет характер и способ его действий.

Теоретик организации управления Г.Эмерсон связывает постановку цели с определением личного идеала, пониманием «духа предприятия». По Эмерсону, неопределенность, неуверенность, отсутствие отчетливо поставленных целей, которые характерны для исполнителей, являются лишь отражением неопределенности, неуверенности, отсутствия отчетливо поставленных целей, которыми страдают сами руководители. В частности, Н.М.Амосов отрицательными величинами целеполагания считал лень, жадность, страх. Постановка цели связана с решимостью

преодоления этих и других отрицательных величин, в том числе зависти. «Зависть – это двигатель, но двигатель внутреннего сгорания» (Г.Боровик).

Постановка целей есть перманентный процесс. Это не разовый акт, он включает в себя собственные этапы, корреляцию, переоценку целей. Движение к цели не должно быть самоцелью. Масштаб целей, прежде всего, зависит от «планки жизни», жизненного этапа, устремлений личности.

Нахождение целей (по Л.Зайверту) осуществляется с помощью четырех ступеней:

- ◆ разработка общих представлений о жизненных устремлениях;
- ◆ дифференциация во времени жизненных целей;
- ◆ разработка путеводных представлений в профессиональной сфере;
- ◆ инвентаризация целей.

Этот подход коррелирует с *классификацией целей* человека, разработанной на основе изучения многих биографий Н.Б.Энкельманном. К ним он относит:

- ◆ профессиональные цели;
- ◆ личные цели, касающиеся частной жизни;
- ◆ цели, связанные с укреплением здоровья;
- ◆ цели, связанные с удовлетворением культурных запросов.

Основными параметрами формулирования целей, по мнению Н.Б.Энкельманна, выступают:

- ◆ цели жизни и карьеры;
- ◆ цели личной деятельности (работы);
- ◆ цели отдельных действий (акций).

Л.Зайверт считает, что следует формулировать цели в двух личных документах: *жизненном плане* и *плане карьеры*.

Г.Эмерсон рекомендует составлять *программу действий* как некоторую картину будущего, намечаемой цели и линии поведения, т.е. того, что надо пройти, а также средств, какими придется пользоваться. Программа может предохранить и от ошибок ориентации в ситуации неопределенности, и от стратегических неожиданностей, и от непостоянства, а иногда некомпетентности, порочного стиля руководства со стороны структур власти.

Важный компонент целеполагания – *иерархизация* целей: определение приоритетных целей, подстраховочных целей, промежуточных целей.

Анализ средств, которые будут задействованы в самоменеджменте

К средствам в данном случае следует отнести познавательные возможности и способности руководителя, прежде всего рациональную составляющую [6].

1. Определение уровней зоны мыслительной деятельности:

- ◆ зона понятийного ясного (максимального) сознания, реализующаяся в самосознании;
- ◆ зона «здорового смысла»;
- ◆ зона, в которой психическая деятельность опускается ниже порога сознания (досознательное, подсознательное или предсознательное состояние);
- ◆ зона неосознанного (бессознательного).

В процессе самопознания происходит встреча рационального и чувственного этапа самосознания.

2. Определение и выбор системы мышления. В современной теории познания представлены такие основные системы:

- ◆ система мышления, построенная на «здоровом смысле»;
- ◆ религиозная система мышления;
- ◆ эзотерическая система мышления;
- ◆ научная система мышления;
- ◆ философская система мышления (логическая, аксиологическая, экзистенциальная, феноменологическая и др.).

3. Определение приоритетов мыслительной деятельности, т.е. приоритетов своей жизнедеятельности (самодеятельности), другими словами – «субличности в себе».

Выделение приоритетной деятельности дает возможность осмысления приоритетов мыслительной деятельности, ибо наши мысли «вращаются» в основном вокруг того, что мы делаем. Как отмечает А.Н.Леонтьев, действительное объяснение сознания лежит в общественных условиях и способах той деятельности, которая создает его необходимость, – в деятельности трудовой.

4. Контроль над сознанием. Наиболее продуктивный метод контроля над сознанием – занять его мысленным движением (по определенному плану) к какой-нибудь цели (Н.Хилл). Высота цели, уровень планки жизни определяют содержание контроля. Если нам трудно, может быть, невозможно контролировать самосознание, то мы располагаем известным контролем над нашим мышлением по поводу сознания: придав нашим мыслям то или иное направление, мы можем индуцировать сознание (П.Д.Успенский).

5. *Рождение идеи.* Рождение новых идей, другими словами, инновации, по И.Р.Пригожину, с научной точки зрения должны определяться тремя минимальными требованиями:

- 1) необратимостью, выражающейся в нарушении симметрии между прошлым и будущим;
- 2) необходимостью введения понятия «событие»;
- 3) некоторыми событиями, которые должны обладать способностью изменять ход эволюции.

Рождение идеи, возможно, проходит те же стадии, хотя и описывается иным языком. Идеи необратимы, ибо отвечают потребностям на новом витке спирали развития (закон возвышения потребностей). Они могут стать событием, живут собственной жизнью. «Мир идей», как отмечал в свое время Платон, значительно богаче реального мира. В частности, психологи отмечают, что идея способна захватить и сознание, и подсознание; человек может быть поглощен ею и в состоянии бодрствования, и во сне.

6. *Убеждение. Компоненты убеждения.* К ним можно отнести:

- ◆ мысль, идею, знание, в которых отражаются связи объективной действительности в их значении для человека;
- ◆ субъективное признание истинности знания;
- ◆ уяснение соответствия данного знания потребностям и интересам человека, осознание им жизненной важности этого знания, его необходимости в практической деятельности;
- ◆ субъективную готовность к действию в соответствии со знанием, принятым за истинное и необходимое.

Убеждение с технологической точки зрения представляет собой процесс *переориентации* сознания:

- ◆ осмысление идей, выражающих глубинные тенденции эпохи, цивилизации, этапа, момента;
- ◆ овладение новым, в том числе альтернативным, знанием;
- ◆ преодоление внутреннего сопротивления: прежних стереотипов, догм, мифов, полужнания, устаревшего знания;
- ◆ изменение системы оценок и ценностных ориентаций, обновление идеалов;
- ◆ изменение индивидуальных критериев истины, способов верификации (проверки) знания;
- ◆ переосмысление собственного опыта и стратегии жизни и деятельности;
- ◆ овладение «божественным даром»: стилем мышления, адекватным новой жизненной ситуации.

7. *Овладение системным и алгоритмическим мышлением.* Речь идет об универсализации мышления (многосторонность, многофункциональность, стремление к целостности, отталкивающиеся от идеи универсума). Результатом будет своеобразный мыслительный универсум. Однако феномен универсализации мышления возможно понять лишь через осмысление универсальности деятельности человека в его отношениях с природой, социальными институтами, другими людьми. Человек относится к самому себе «как к существу универсальному и потому свободному» (К.Маркс).

Лучшие решения принимаются в результате *системного мышления*, включающего в себя структурное мышление. Наше мышление неминуемо должно быть открытой системой (системой систем), допускающей парадоксальность, неординарность, способность к восприятию нового. Системный подход включает в себя понимание тектологии, т.е. системы (строения), функционирования (воспроизводства), эманации (дезорганизации), диссипации (создания «диссипативных структур»).

По Конфуцию, у человека есть три возможности действовать умно:

- ◆ размышляя – это самый благородный путь;
- ◆ подражая – это самый легкий путь;
- ◆ накапливая опыт – это самый печальный путь.

Известен его призыв: «Обогащайте логическое мышление, учитесь аргументировать». Отсюда вершина логического мышления – мышление методологическое.

Р.Декарт в «Правилах для руководства ума» выдвинул четыре основных правила для научного познания:

- ◆ мыслить ясно и отчетливо;
- ◆ разделять каждый исследуемый вопрос на столько частей, на сколько возможно и сколько требуется для лучшего его понимания;
- ◆ мыслить по порядку, начиная с вещей наиболее простых и восходить постепенно до более сложных;
- ◆ проводить исследование с исчерпывающей полнотой – из него нельзя упускать ничего существенного.

В процессе научного познания необходимо учитывать ряд моментов. В частности, следует принимать во внимание факторы, способные разрушить стереотипы. К ним относятся:

- ◆ значительная жизненная коллизия, драма;
- ◆ специальные умственные усилия, порождаемые противоречием исследования;
- ◆ опережающая модель обучения;

- ◆ парадоксальное, альтернативное мышление, мышление в иной системе координат.

Таким образом, основная цель самоменеджмента состоит в том, чтобы самосовершенствованию придать осознанный, самоорганизованный порядок, показать новые горизонты в освоении трудного процесса управления людьми в обществе [7, 8].

Личная тектология является философской основой самоменеджмента, самостоятельного направления современного менеджмента.

Самоменеджмент в своем прикладном значении – способ организации жизни, многоуровневый процесс самодеятельности. Он представляет собой смену качеств, состояний. Эффективный самоменеджмент имеет объективные предпосылки, ибо он вписан в человеческую природу.

Две тектологические стороны данного вопроса – личность как самоорганизующаяся система и организационная деятельность субъекта – позволяют обозначить самоменеджмент как качественно иной метод перехода к новому образу руководителя. У истоков этого стоял А.А.Богданов, и значение его личной тектологии нам еще предстоит полностью понять и осмыслить.

Литература

1. *Бондаренко В.В., Резник С.Д., Удалов Ф.Е., Соколов С.Н.* Персональный менеджмент: учебник. М., 2010.
2. *Богданов А.А.* Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1, 2. М., 1989.
3. *Спиридонова О.Л.* Личная тектология А.А. Богданова и современные проблемы самоменеджмента // Проблемы отечественной культуры и судьбы молодого поколения: Тезисы международной научной конференции. М., 1997. С. 61-64.
4. *Карпичев В.С.* Самоменеджмент (Личная тектология) // Социальное управление. Курс лекций. М., 2000. С. 403-436.
5. *Варламов К.И., Карпичев В.С.* Личная тектология (самоменеджмент). М., 1993.
6. *Жданов О.И.* Технологии самосбережения в экстремальных условиях: Практикум для государственных служащих. М., 1998.
7. *Артёмов А.С., Власов А.В., Жакевич А.Г., Завалько Н.А., Кожина В.О., Косевич А.В., Лебедева О.Е., Лебедев К.А., Матюнина О.Е., Минаева О.В.* Государственное управление региональным развитием Российской Федерации. М., 2016.

8. Минаева О.В. Принципы социального управления // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 2. С. 15-24.

Modern self-management and personal tectology: general and special

Minaeva Olga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Vice-rector for educational and scientific activities, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: nauka@miep.ru

Evchenko Anatoly Fedorovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of humanities and social sciences and natural sciences, Moscow Institute of Jurisprudence.

Address for correspondence: afevchenko@mail.ru

The article analyzes the process of self-management as a consistent and purposeful use of effective working methods, own resources for the optimal achievement of the set goals. Separate attention is paid to the self-management algorithm of the modern leader.

Key words: self-management, personal tectology, management decisions, algorithm of self-management

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 34–47.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

А.А. Рудат, Д.И. Самодуров

В статье рассматривается сущность «гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, с точки зрения конвергенции публично-правовых и частно-правовых начал её закрепления и реализации. В качестве ее основы используются требования, опосредованные в локальных нормативных правовых актах. Системе норм, регламентирующих эти отношения, свойственна нормативная обособленность, определенный субъектный состав, правовой механизм их реализации. Это свидетельствует о наличии в системе гражданского права специального института, который можно назвать «гражданско-правовая ответственность».

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность за вред, органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещение вреда

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 48–54.

Обозначая тему исследования как сущность гражданско-правовой ответственности (ГПО) за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, следуя филологическому смыслу данного слова, обозначающего внутреннюю основу, содержание, смысл, суть чего-нибудь, необходимо проанализировать общетеоретические и отраслевые определения понятия «гражданско-правовой ответственности», «гражданско-правовой ответственности за вред», «обязательства вследствие причинения вреда», «возмещение вреда».

Рудат Александр Александрович — студент магистратуры Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: arudat@rambler.ru.

Самодуров Дмитрий Иванович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: samodurovdi@miep.ru.

На сегодняшний день сформировалось множество различных определений понятия ГПО. По мнению ряда авторов, ГПО определяется как санкции за правонарушение, вызывающей для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [1, с. 37].

ГПО наступает при наличии определенных обстоятельств, именуемых ее основаниями. Основанием ГПО может выступать совершение правонарушения, предусмотренного законом или договором, либо иное обстоятельство, предусмотренное законом либо договором.

Перечень условий, при наличии которых наступает ответственность за нарушение договора и причинения вреда, одинаков.

К условиям ГПО относятся:

- ◆ противоправный характер поведения (действия или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность;
- ◆ причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями;
- ◆ вина правонарушителя;
- ◆ наличие у потерпевшего лица вреда или убытков.

В гражданском праве действует презумпция вины лица, причинившего вред. По утверждению В.В.Витрянского, презумпция означает лишь то, что предположение является достаточным основанием для признания лица виновным [1, с. 74]. Вина должна быть установлена на момент причинения вреда. Только в этом случае она будет являться условием ГПО. Как отмечает Е.А.Суханов, если не ограничивать значение презумпции виновности лишь ее процессуальными функциями, а признавать за ней и материально-правовое действие, то неизбежен вывод, согласно которому достаточно наличия вредоносного результата, противоправности действий правонарушителя и причинной связи между его действиями и наступившими в результате этих действий последствиями, чтобы считать возможным привлечение лица к ГПО [2, с. 92]. Вот почему в нормативных актах, регулирующих отношения, связанные с гражданским правонарушением, правовое значение придается не наличию вины, а ее отсутствию, рассматриваемому в качестве основания освобождения от ответственности. С учетом особенностей гражданско-правового регулирования имущественных отношений законодатель устанавливает и другие факты, освобождающие от ответственности, — факты, которые обычно приводятся в нормативном акте наряду с обстоятельствами, свидетельствующими о невинности правонарушителя.

В.П.Грибанов при характеристике вины в данное понятие включает отношение правонарушителя не только к своему поведению, но и к последствиям своего поведения. Она включает в себя: во-первых, возможность предвидения последствий своего противоправного поведения и, во-вторых, сознание возможности их предотвращения. Таким образом, под виной в гражданском праве понимается психическое отношение лица к своему противоправному поведению и к его результату, основанное на возможности предвидения и предотвращения последствий этого поведения [3, с. 106].

В результате анализа научных работ по данной проблеме и соответствующих норм гражданского законодательства можно прийти к выводу о том, что общим основанием ГПО является объективно противоправное поведение причинителя вреда, лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство, а условиями, отражающими особенности возникновения конкретных видов отношений ответственности, являются вина, наличие вреда (убытков), причинная связь между вредом и противоправным деянием.

С.П.Гришаевым обосновывается вывод о том, что презумпция виновности не является специфическим основанием или условием ГПО, а выступает в качестве одного из основных начал (принципов) ГПО, определяющих содержание и особенности функционирования противоправности и виновности деяния [4]. В соответствии с презумпцией виновности отношение ГПО возникает, развивается и реализуется на основании объективно-противоправного поведения до тех пор, пока виновность лица, его совершившего, не будет им опровергнута. Противоправность же, в свою очередь, выступает основанием функционирования (применения) презумпции виновности за исключением тех случаев, когда гражданское законодательство предусматривает ГПО без вины.

В соответствии с презумпцией виновности ее неопровержение лицом, совершившим объективно-противоправное деяние, свидетельствует о виновности последнего, т.е. о наличии такого условия ГПО, как вина. Опровержение презумпции виновности означает отсутствие этого условия ответственности и исключает возможность ее применения. Обращается внимание на то, что презумпция виновности вместе с тем фактически (косвенно) допускает возможность применения ГПО и без вины в том случае, если в действительности невиновному лицу по каким-либо причинам не удастся доказать свою невиновность, что вполне согласуется с нормами Гражданского кодекса РФ, предусматривающими исключения из принципа вины в гражданском праве (например, ст. 1070 ГК РФ). Отсутствие таких норм в гражданском законодатель-

стве сделало бы невозможным и применение презумпции виновности, поскольку это противоречило бы основным началам (принципам) ГПО. При этом под презумпцией вины понимается законное, опровержимое, не обладающее высокой степенью вероятности предположение виновности причинителя вреда, лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство, выступающее одним из основных начал (принципов) защиты субъективных прав в рамках института ГПО [4, с. 81].

Действующее гражданско-правовое законодательство не дает четкого определения такой правовой категории, как «вред». По мнению А.В.Тархова, под термином «вред» в юридическом смысле понимается всякое умаление (повреждение, порча, уничтожение) охраняемого законом блага [5, с. 94]. В толковом словаре С.И.Ожегова приводится другое понятие «вреда» — повреждение, порча, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное [6, с. 112].

Статья 1070 ГК РФ регулирует ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Также статья содержит перечень условий, при которых вред должны возместить: при незаконном осуждении; незаконном привлечении к уголовной ответственности; незаконном применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконном наложении административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти либо их должностных лиц: права граждан охраняются законом, а государство должно обеспечивать доступ к правосудию и возможности получения компенсации за причиненный вред.

При этом имущественная ответственность возникает не у должностного лица либо органа дознания, предварительного следствия. Стороной в обязательствах по возмещению вреда становится государство за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Вред возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия.

На основании ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение пострадавшему имущественного вреда предусматривает возмещение:

- ◆ заработной платы, пенсии, пособия, иных средств, которых он лишился в ходе уголовного преследования;

- ◆ имущества, которое было конфисковано или обращено в доход государства на основании приговора либо решения суда;
- ◆ штрафов и процессуальных издержек, взысканных во исполнение приговора суда;
- ◆ выплаченных сумм за оказание ему юридической помощи;
- ◆ других расходов.

При исследовании вопроса о возмещении имущественного вреда пострадавшему в судебной практике неоднократно рассматривалась возможность взыскания убытков. Возможность взыскания упущенной выгоды указана в решениях Конституционного суда РФ. Так, Конституционный суд РФ закрепил, что настоящее законодательство при возмещении вреда реабилитированным лицам не ограничивает данное право только причиненным ущербом вследствие незаконного изъятия имущества, но предусматривает и возмещение других убытков, в том числе упущенную выгоду [7, с. 53]. Также существуют обстоятельства, исключающие ГПО. Т.И.Лысенко под основанием освобождения от ГПО понимает перечисленные в законе обстоятельства, наличие которых полностью исключает возможность применения мер ответственности. Автор называет такое основание для освобождения, как непреодолимая сила [8, с. 29].

Если обратиться к советским юридическим ученым, то можно узнать позицию А.М.Беляковой, считающей в качестве обстоятельств, исключающих возникновение права на возмещение имущественного вреда лицу, невиновно привлекавшемуся к уголовной ответственности, умышленные действия и грубую неосторожность лица, которые предшествовали возбуждению уголовного преследования, аресту или осуждению невиновного [9, с. 52].

М.Л.Ломовцева считает обстоятельством, исключающим право на возмещение вреда, ложное самообвинение в целях быть привлеченным к уголовной ответственности [10, с. 61].

По нашему мнению, законодателю следует расширить перечень незаконных действий (бездействий), перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, и предусмотреть такие дополнительные основания, как:

1. Незаконное применение принудительных мер медицинского характера, воспитательного воздействия;
2. Помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
3. Выемку предметов и документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содер-

жащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.

Таким образом, сущность ГПО за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, проявляется в его частно-публичном назначении. Правоотношения, при осуществлении которых был причинен вред физическому либо юридическому лицу органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, являются публично-правовыми. Однако порядок возмещения (компенсации) причиненного вреда осуществляется на основании частно-правовых средств [11, с. 64].

В силу специальной целевой направленности ГПО за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, правовая регламентация данного вида ответственности основывается на приоритете гражданско-правового регулирования. Соответственно иное отраслевое регулирование в отношении рассматриваемого вида ответственности должно занимать подчиненную роль к гражданско-правовой регламентации (компенсация (возмещение) причиненного вреда на основе норм гражданского права, применяемых в порядке гражданского судопроизводства)

Литература

1. *Витрянский В.В., Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М. и др.* Гражданское право: Учебник для вузов. М., 2010. Т. 4.
2. *Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М. и др.* Гражданское право: Учебник для вузов / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2010. Т. 1.
3. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009.
4. *Гришаев С.П.* Гражданское право в вопросах и ответах. М., 2010.
5. *Тархов В.А.* Гражданское право и ответственность. М., 2010.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 2003.
7. *Вишняков О.В.* Возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями судебных органов: от личной ответственности судьи к ответственности государства // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 51-54.
8. *Лысенко Т.И.* О системе права и видах юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 2. С. 27-37.
9. *Белякова А.М.* Возмещение причиненного вреда. М., 2008. С. 52.

10. *Ломовцева М.Л.* Некоторые вопросы реализации права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями его органов и должностных лиц // *Права человека: регулирование, реализация, защита: Материалы конференции.* Екатеринбург, 2011. С. 60-63.
 11. *Сидоров А.С.* Некоторые проблемы юридической ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // *Проблемы юридической ответственности: история и современность.* 2014. Ч. 1. С. 219-224.
-

The essence of civil liability for damage caused by unlawful actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecution and trial

Rudat Alexander – master student, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: arudat@rambler.ru

Samodurov Dmitry – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of international law disciplines, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: samodurovdi@miep.ru

Authors consider the nature of civil liability for damage caused by unlawful actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecution and trial from the point of view of convergence of public legal and private legal started its consolidation and implementation. As its basis it uses the requirements, mediated in local regulatory legal acts. The system of norms regulating these relationships are inherent in the normative separateness, a certain subject structure, the legal mechanism of their implementation. This indicates the presence in the system of civil law of special institute, which can be called ‘civil liability’.

Key words: civil liability, civil liability for harm to the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecution and trial, damages

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 48–54.

Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации

С.В. Троицкий

В статье кратко раскрывается принцип правовой определенности. Акцентируется внимание на основных позициях Конституционного Суда Российской Федерации в вопросах применения принципа правовой определенности с учетом практики Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: международное право, принцип правовой определенности. Европейский Суд по правам человека.

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 55–62.

Идея правовой определенности является составной частью более общего понятия «верховенства права». Верховенство права как принцип сформировался в решениях европейских судов и является одним из наиболее важных общих европейских принципов права, включающим в себя правовую определенность, правовую эффективность и баланс интересов (пропорциональность). В юридической литературе отмечено, что согласно этому принципу любой нормативный акт, в том числе и судебное решение, является источником права только в том случае, если носит определенный характер, эффективно регулирует правоотношения и содержит пропорциональные меры правового регулирования. При отсутствии какого-либо из названных элементов международные европейские суды могут признать несоответствующими принципу верховенства права и закон, и договор, и судебное решение.

Стоит отметить, что существенное значение в формировании идеи правовой определенности имеет деятельность Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому с признанием юрисдикции ЕСПЧ данная правовая категория прочно вошла в лексикон российской юридической науки [1].

Троицкий Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Международного института экономики и права, эксперт Конституционного суда Российской Федерации, член Российской ассоциации международного права.

Адрес для корреспонденции: raulll@mail.ru.

Принцип правовой определенности в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека от 04.11.1950 (далее – Конвенция) не нашел своего прямого закрепления. Однако этот принцип, который выступает необходимым условием и средством реализации принципа верховенства права и других фундаментальных положений современного европейского права, однозначно вытекает из ее содержания [2].

Подчеркивая в своих решениях положения Конвенции в отношении принципа правовой определенности, деятельность ЕСПЧ неоднократно указывал, что он исходит из следующих требований национальных нормативно-правовых актов, чтобы они считались законом для целей Конвенции:

1. «Нормативно-правовой акт должен быть доступен гражданину в качестве ориентира правового поведения и его последствий и достаточным с учетом тех правовых норм, которые применяются в конкретном деле».
2. «Норма не может считаться законом, если она не сформулирована с необходимой точностью (дело «Санди Таймс против Соединенного Королевства»)). По делу «Кантони против Франции» ЕСПЧ отметил, что закон должен соответствовать качественным требованиям: быть доступным и предсказуемым. В деле «Коккинакис против Греции» а также по делам «S.R. против Соединенного Королевства» и «K.-H.W. против Германии» Европейский Суд по правам человека указал, что заявитель жалуется, что уголовный закон является настолько нечетким, что нельзя понять, какое именно поведение запрещено.

ЕСПЧ неоднократно отмечал нарушение принципа верховенства права в виде:

- а) придания новым законам обратной силы;
- б) неоднократной отмены вступивших в силу судебных решений;
- в) включения или невключения в законодательные акты положений, которые не отвечают законным ожиданиям человека (например, невозможность получить компенсацию из-за отсутствия предписания в законе о бюджете);
- г) несбалансированности частных и публичных интересов в законе или судебном решении и т.д.

Итак, из приведенного можно сделать вывод, что ЕСПЧ исходит из того, что национальные правовые акты считаются законом, пригодным для достижения целей Конвенции, когда они в целом отвечают принципу правовой определенности и удовлетворяют следующим основным требованиям: доступности, предсказуемости, четкости опре-

деления преступления и наказания за него, наличия оснований и процедуры признания лица виновным в совершении преступления и т.п. При этом доступность закона всегда связывается с его официальным опубликованием, когда гражданину предоставлена возможность знать предписания, содержащиеся в нем, и ориентироваться, какая именно правовая норма применяется к данному случаю. Это касается и подзаконных правовых актов, когда они детализируют и развивают общие положения, закрепленные в законе. Предсказуемость закона – транспарентность (прозрачность) – значит достаточно полное и понятное для граждан закрепление в нем правовых предписаний или запретов, что дает необходимые представления о социальных ожиданиях относительно преимуществ или ограничений (правовых последствий), которые являются результатом действия его норм. С этой позиции закона следует, что он выступает как правовой ориентир при выборе лицом того или иного варианта поведения (негативного или позитивного) и всегда связан с отсутствием в нем противоречий. Определенность закона свидетельствует главным образом о его качестве: четкость, конкретность и полнота формулировок в нем преступлений и их признаков, а также наказаний, установленных за эти преступления [3].

С позиции ЕСПЧ, норма не может признаваться законом, если она не сформулирована с достаточной степенью точности и вследствие этого не способна эффективно регулировать поведение лица. Определенность закона означает также фактическую реализацию в законодательстве и судопроизводстве фундаментального принципа *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*¹, и соответственно этому – запрет применения закона по аналогии. Требование определенности закона выполняет функцию возможного и разумного ограничения дискреционных полномочий публичной власти, выступает гарантией соблюдения прав лица, привлекаемого к юридической ответственности.

Практика ЕСПЧ по формированию и реализации принципа правовой определенности была имплементирована в национальные правовые системы государств – участников Конвенции и учтена в правовых доктринах.

К принципу правовой определенности, который еще совсем недавно был для отечественной юриспруденции своего рода категорией *terra incognita*, сегодня достаточно часто обращаются не только представи-

¹ *Nulla poena sine, lege nulla poena sine lege* (лат. «нет наказания без закона») — правовой принцип, согласно которому никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом.

тели (отраслевой) научной доктрины, но и российские суды, активно использующие нормативное содержание этой фундаментальной идеи для обоснования итоговых и промежуточных актов при отправлении правосудия.

Не является исключением в этом отношении и Конституционный суд РФ. Вместе с тем комплексный анализ как правовых позиций высшего органа конституционного правосудия, так и итоговых выводов, изложенных в его актах, позволяет обнаружить некоторую неопределенность в интерпретации собственно нормативного содержания исследуемого правового явления. И прежде всего возникают вопросы относительно того, как правовая определенность соотносится с иными, содержательно более определенными в настоящее время идеями, к которым в своих актах достаточно часто обращается Конституционный суд РФ. В частности, с принципами стабильности окончательного судебного акта, идеей формальной определенности закона, с достаточно известными идеями *res judicata*² и *non bis in idem*³.

В связи с этим в рамках данной работы предлагается рассмотреть, каким именно правовым содержанием наделяются указанные категории в актах конституционного правосудия, и на основе этого попытаться установить оптимальное содержательное их соотношение в контексте общего и особенного.

В ряде актов конституционного правосудия принцип правовой определенности рассматривается как общеправовое начало, которое прежде всего «предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость судебного решения»⁴.

На этой основе представляется возможным выделить два основных элемента, с которыми Конституционный суд РФ связывает содержание исследуемой нормативной идеи: стабильность правового регулирования в определенной отрасли правовых отношений и реальная исполнимость судебного акта, вступившего в законную силу.

Для того чтобы разобраться в истинном содержании первого из указанных элементов, определимся со смысловым значением категорий «правовое регулирование» и «стабильность». Правовое регулирование

² *Res judicata* (лат. *res judicata* — разрешенное дело) — положение, в соответствии с которым окончательное решение полномочного суда, которое вступило в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено.

³ *Non bis in idem* (лат. «не дважды за то же») — нельзя взыскивать дважды за одно и то же.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Российская газета. 2007. 14 февр.

в юридической литературе, как правило, определяется как воздействие с помощью права на общественные отношения, структурно включающее в себя две основные стадии: создание оптимальных правовых предписаний и их непосредственную реализацию [4].

В свою очередь термин «стабильность» означает «устойчивость, постоянство, неизменность».

Исходя из вышесказанного можно прийти к следующим основным выводам.

Во-первых, принцип правовой определенности требует, чтобы система действующих правовых предписаний (норм) сохраняла устойчивый характер – как минимум в достаточно обозримый период. Прежде всего это означает, что каждая правовая норма должна быть достаточно определенной, толкуемой практически однозначно. Речь при этом, естественно, идет об определенности именно внешнего выражения правовой нормы, а не ее сущностной природы, поскольку определенность последней непосредственно вытекает из самой природы правовой нормы как равной меры свободы для всех субъектов права [5].

Определенность правовой нормы должна обеспечиваться определенными требованиями к законодательной технике; в частности, язык закона должен быть ясным, исключать неоднозначность и тем более коллизионность в процессе правоприменения [6]. К минимуму должна быть сведена также возможность субъективной оценки истинного содержания нормы, допускающей двойственное ее толкование. Именно в этом контексте высшим органом конституционного правосудия в Постановлении от 27.05.2008 № 8-П⁵ сформулирована правовая позиция, в которой обращалось внимание на необходимость соблюдения в законотворческой деятельности принципа формальной определенности закона, предполагающего точность и ясность законодательных предписаний. Таким образом, формальная определенность закона – суть (неотъемлемый) элемент содержания более общей идеи правовой определенности. Вместе с тем достаточно очевидно и то обстоятельство, что устойчивость системы правовых норм базируется не только на определенности внешнего выражения каждой конкретной нормы, но и на непротиворечивости системных связей между различными правовыми предписаниями. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: принцип правовой определенности предполагает также исключение

⁵ Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013-2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016).

коллизии в общей системе нормативно-правового регулирования однородных правовых отношений.

Во-вторых, правовая определенность проявляет себя также на уровне правоприменительной практики, где является гарантом стабильности индивидуальных правоприменительных актов, прежде всего итоговых судебных решений. Не случайно в ряде актов конституционного правосудия отмечается, что принцип правовой определенности предполагает также стабильность судебных решений, вступивших в законную силу⁶.

Именно на этой основе Конституционным судом РФ был со-держательно сформулирован принцип стабильности судебного акта. Последний, в том числе, предполагает, что основное бремя пересмотра постановленных судебных решений должно ложиться на ординарные судебные инстанции⁷, а закрепление в законе экстраординарных способов обжалования и (потенциально) проверки требует⁸:

- ◆ установления специальной процедуры открытия соответствующего (исключительного по сути) производства, которое не может быть полностью реализовано в силу одного лишь обращения заинтересованных лиц (настаивающих на реализации дополнительных элементов судебной защиты в частном своем интересе);
- ◆ нормативного закрепления ограниченного перечня юридических оснований для отмены/изменения вступивших в законную силу актов суда, которые не могут содержательно и по сути совпадать с основаниями отмены/изменения судебных решений в ординарном порядке судебного пересмотра (апелляция);
- ◆ установления жестких сроков, в течение которых возможна проверка (не пересмотр!) вступивших в законную силу судебных решений как потенциальная основа их изменения или отмены;
- ◆ устранения возможности неоднократной проверки таких актов в исключительном процессуальном порядке посредством нормативного закрепления последовательно сменяющих друг друга экстраординарных судебных инстанций и процедур (кассационное и надзорное производство в уголовном судопроизводстве России).

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 48. Ст. 5123.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Российская газета. 2007. 14 февр.

Несмотря на то, что принцип стабильности судебных решений, вступивших в законную силу, в системе правовых позиций Конституционного Суда РФ получил отдельную интерпретацию, полагаем, что его необходимо также рассматривать как составляющую содержания (элемент) более общего принципа правовой определенности. Тем более что именно в последнем, как неоднократно указывал национальный орган конституционного правосудия, заложена его реальная основа [7].

Другим аспектом, с которым Конституционный суд РФ традиционно связывает действие принципа правовой определенности, является исполнимость судебного решения.

В юридической литературе исполнимость судебного акта рассматривается как одно из свойств вступившего в законную силу судебного решения, предполагающее, во-первых, обязанность сторон и должностных лиц или органов государства подчиниться нормам права, примененным судом в окончательном решении [8]. Во-вторых, актуальным является обеспечение государственного принуждения в связи с исполнением норм права. Таким образом, в этом контексте идея правовой определенности является гарантом того, что окончательное судебное решение будет исполнено, даже в случае отказа сторон спора или иных участников спорного материального правоотношения поступать в соответствии с ним.

Обобщая вышесказанное, полагаю, что в свете правовых позиций и итоговых выводов Конституционного суда РФ принцип правовой определенности предполагает следующее:

- ◆ правовые предписания (нормы) должны быть точными и ясными (элемент принципа формальной определенности закона);
- ◆ в системе нормативно-правового регулирования однородных правовых отношений должна исключаться коллизийность действующих правовых предписаний и практики их применения;
- ◆ нормативно-правовой акт не может считаться законом, если он нечетко формулирует предписываемые правила поведения и не достаточно точен для его понимания и применения.

Литература

1. Прохоров Ю.В. Финансовый контроль как форма государственной власти // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 3. С. 65-72.
2. Котляров С.Б. Перспективы противодействия коррупции на государственной службе // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на

образовательный процесс: Материалы Международной заочной научно-практической конференции / Под ред. Б.Ф. Кевбрина. Саранск, 2015. С. 375-379.

3. Кукушкин О.В., Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Правосудие в системе применения права // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика / Под ред. Г.Ю.Гуляева. Пенза, 2016. С. 53-63.
4. Теория государства и права / Под ред. В.К.Бабаева. М.: Юристъ, 2003.
5. Самодуров Д.И. Народная правотворческая инициатива как форма участия жителей города Москвы в управлении столичным мегаполисом // Ведомости Московской городской Думы. 2014. № 1. С. 59-62.
6. Синенко В.С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 24. С. 154-158.
7. Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2014.
8. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.

The principle of legal certainty as a defect rulemaking, identified by the Constitutional Court of the Russian Federation

Troitskiy Sergey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of state law disciplines, International Institute of Economics and law, expert of the Constitutional Court of the Russian Federation, member of Russian Association of International Law

Address for correspondence: raulll@mail.ru

The article briefly reveals the principle of legal certainty. Focuses on the basic positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the application of the principle of legal certainty in line with the practice of the European Court of Human Rights.

Keywords: international law, the principle of legal certainty, The European Court of Human Rights

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 55–62.

Проблемы договора простого товарищества

Я.С. Ефимова, Д.И. Самодуров

Статья посвящена сущностным и проблемным аспектам договора простого товарищества. Простое товарищество неоднократно выступало объектом пристального внимания исследователей, поскольку является одним из старейших видов договоров. В то же время до настоящего времени ряд вопросов проработан недостаточно полно. В частности, в науке гражданского права не в полной мере исследованы вопросы соотношения договора простого товарищества с институтом множественности лиц. Также затронуты вопросы такой разновидности договора простого товарищества, как негласное товарищество.

Ключевые слова: товарищество, договор простого товарищества, негласное товарищество

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 63–70.

В современных экономических условиях предприниматели для повышения эффективности собственной деятельности пребывают в постоянном поиске приемлемых организационно-правовых форм. В качестве одной из таких форм выступает простое товарищество.

Конструкция договора простого товарищества (ДПТ) закреплена в гл. 55 Гражданского кодекса РФ. На современном этапе рыночных отношений ДПТ получает широкое распространение. Участниками имущественного оборота ДПТ используется в целях объединения собственных усилий и имущества при решении общих задач. ДПТ до такой степени универсален, что позволяет применять его конструкцию как в сфере гражданского оборота, так и в сфере имущественного оборота, а также нацелен на решение как долговременных, так и разовых задач [1].

Как правило, сферу ДПТ используют при совместном долевом строительстве юридическими лицами зданий, сооружений, заводов,

Ефимова Яна Сергеевна – магистрант Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: yana_efimova@list.ru.

Дмитрий Иванович Самодуров – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: samodurovdi@miep.ru.

дорог, гаражей, а также жилых домов или при создании акционерного общества соединить собственные вклады и действовать совместно без образования юридического лица в целях извлечения прибыли или достижения иных целей, не противоречащих закону.

Выделим ряд обязательных признаков ДПТ, вытекающих из определения договора [2]:

1. Ввиду того, что ДПТ представляет собой объединение двух или более лиц, в последнем случае он будет являться многосторонней сделкой.
2. Товарищам не нужно регистрировать юридическое лицо в порядке, предусмотренном нормами ГК РФ.
3. Объединение граждан выражается непосредственным участием каждого товарища в совместной деятельности. Достаточно велико при этом значение доверительного фактора.
4. В целях совместной деятельности товарищами вносятся и объединяются вклады.
5. Объединение товарищей имеет цель извлечения прибыли или достижение иных целей, которые не противоречат закону.

Когда в качестве цели ДПТ обозначена предпринимательская деятельность, в виде сторон договора могут выступать только коммерческие организации или индивидуальные предприниматели. Исключение – участие в договоре некоммерческой организации в том случае, если предпринимательская деятельность не вступает в противоречие с целями создания некоммерческой организации. В иных случаях ограничений по участникам договора нет.

Одной из главной цели образования простого товарищества, конечно, считается получение прибыли. Прибыль, полученная товарищами вследствие их общей деятельности, распределяется пропорционально стоимости вкладов товарищей в общее дело, в случае если иное не учтено ДПТ либо другим соглашением товарищей.

Вклад – это главное, от чего находится в зависимости получение прибыли. Вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе наличные средства, другое имущество, профессиональные и другие знания, умения и навыки, также деловая репутация и деловые связи [3]. Впрочем, сам факт внесения средств в общее дело еще не значит, что эти средства признаются вкладом. Нужно, чтобы внесение средств считалось исполнением участником данного им иным участникам товарищества обязательства соединить собственные вклады, другими словами, чтобы вносимые средства отвечали по собственному существу средствам, обусловленным в договоре в виде вклада.

Вклады товарищей предполагаются равными по стоимости в случае, если иное не следует из ДПТ или же фактических обстоятельств. Денежная оценка вклада товарища выполняется по соглашению между товарищами, в случае если договором товарищества размеры денежного вклада не определены, предполагается, что любой из участников внес вклад, равный по экономической ценности вкладу иных участников. Пропорциональное распределение прибылей и убытков находится в зависимости от того, как были определены в ДПТ размеры вкладов.

Определение стоимости общего имущества в ДПТ, кроме того, нужно в тех случаях, когда возникает вопрос о риске случайной гибели объекта имущества, о праве участника на обратное получение вклада при ликвидации товарищества, об отчуждении объекта вклада товариществом (вклад, поступивший в пользование товарищества, отчужденным быть не может), об обращении непосредственно на объект вклада взыскания со стороны кредитора участника, внесшего данный вклад.

Вносимые по ДПТ вклады не облагаются налогом на прибыль организаций (п. 1 ст. 278 Налогового кодекса РФ) и налогом на добавленную стоимость (кроме случаев, когда имущество ввозится на таможенную территорию России).

Внесенное товарищами имущество, которым они владели на праве собственности, а также выполненная в результате совместной деятельности продукция и приобретенные от такой деятельности плоды и доходы признаются их совместной долевой собственностью, в случае если другое не установлено законом либо ДПТ или не вытекает из существа обязательства. Данная собственность в случае, если законом или же сторонами не установлено другое или не вытекает из существа обязательства, признается долевой.

Внесение вклада в общую долевую собственность равносильно его отчуждению (кроме причитающейся участнику доли) со стороны вкладчика-собственника. В соответствии с этим владение, пользование и распоряжение имуществом товарищества исполняется по правилам, предусмотренным законом для распоряжения общей долевой собственностью (ст. 246, 247 ГК РФ).

Следовательно, складочное имущество товарищества не принадлежит участникам как отдельным лицам, т.к. простое товарищество образует некоторое единство. Вследствие этого оно принадлежит всем участникам вместе и образует имущество, обособленное от остального имущества участников товарищества.

Предполагается, что стороны лично устанавливают режим пользования вкладами. В случае если согласие не достигнуто, порядок поль-

зования общим имуществом определяется судом. Данное правило соответствует правилам, установленным п. 1 ст. 247 ГК РФ о владении и пользовании имуществом, находящимся в долевой собственности.

Обязанности товарищей по содержанию общего имущества и порядок возмещения затрат, связанных с исполнением данных обязанностей, определяются ДПТ.

В ходе деятельности простого товарищества может возникнуть потребность исполнения определенных обязанностей в отношении общего имущества. Порядок распределения данных обязанностей (содержание общего имущества, возмещение затрат на поддержание его в требуемом состоянии) определяется ДПТ. В случае если договором этот порядок не установлен, используется правило, установленное ст. 249 ГК РФ.

Данный порядок заключается в том, что любой участник долевой собственности должен соразмерно с собственной долей принять участие в уплате налогов, сборов и других платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Товарищам разрешается лично определять принцип распределения прибыли. Они могут брать за основу как имущественное, так и личное начало или их соединение. Лишь в том случае, когда товарищи не обозначили порядок распределения прибыли договором, вступает в силу принцип: распределение прибыли пропорционально стоимости вкладов.

При распределении прибыли простого товарищества нужно будет решать: какая прибыль подлежит распределению и когда данная прибыль обязана распределяться.

Под прибылью имеется в виду сумма, на которую увеличилось общее имущество товарищества за отчетный период, другими словами, речь может идти о бухгалтерской чистой прибыли, приобретенной в результате осуществления соответствующей деятельности.

При определении времени осуществления расчетов надлежит исходить из срока существования товарищества. В случае если товарищество создано на срок меньше года или же практически просуществовало меньше года, то расчеты выполняются по прекращении товарищества. В случае если товарищество учреждено на срок более года или оно предполагается бессрочным, расчеты выполняются в конце любого отчетного года.

Соглашение об устранении кого-либо из товарищей от участия в прибыли ничтожно.

Порядок покрытия расходов и убытков, связанных с совместной деятельностью товарищей, ориентируется их соглашением. Стороны

вправе квалифицировать порядок несения расходов и убытков лично собственным соглашением.

При неимении этого соглашения любой товарищ несет расходы и убытки пропорционально стоимости его вклада в общее дело. Это подразумевает обязательность денежной оценки вкладов товарищей.

В случае если вклады товарищей предполагаются равными, как это допускается п. 2 ст. 1042 ГК РФ, то и затраты, и убытки станут поделены между ними поровну, другими словами отталкиваясь от личного, но не имущественного начала. Соглашение, полностью освобождающее кого-либо из товарищей от участия в покрытии общих затрат или же убытков, ничтожно.

Соглашение товарищей об освобождении кого-либо из них от ответственности по общим долгам перед третьими лицами противоречит основной идее обязательственного права об ответственности должника перед кредитором за неисполнение принятого на себя обязательства.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос негласного товарищества.

Негласное товарищество рассматривается в российском законодательстве как разновидность ДПТ.

Сфера применения договора довольно широкая. Договор имеет большое количество преимуществ, одно из них – упрощенная процедура оформления сделки. В кодификациях российского гражданского законодательства, в том числе в законодательстве дореволюционной России, простое товарищество занимало свое достойное место и решало довольно сложные проблемы в гражданском обороте общества. Данным фактом разъясняется интерес со стороны цивилистов к анализу законодательного регулирования простого товарищества и одной из его разновидностей – негласного товарищества.

Договор негласного товарищества активно применялся в хозяйственной жизни сообщества во время НЭПа. Конструкция негласного товарищества была оптимальной для развития многоукладной экономики данного времени. Уговор сохранил свое значение и в советский период развития законодательства. Есть его конструкция и в европейском гражданском праве. Поскольку негласное товарищество не является юридическим лицом, основой для его реализации становятся образовавшиеся обязательства у одного из нескольких товарищей и общий принцип договорного права – свобода договора.

В литературе 1920-х гг. были предложения со стороны правоведов-цивилистов по использованию терминов «негласный товарищ» и «гласный товарищ» при заключении договоров этого вида. Термин «гласный

товарищ» применяют для наименования одного из контрагентов договора, который занимает активную позицию в гражданском обороте и заключает сделки с третьими лицами от своего имени, но в пользу всех товарищей. Вторым термином надлежит именовать всех прочих участников договора, не заключающих конкретных сделок с третьими лицами.

В современном гражданском законодательстве негласное товарищество регулируется особыми правилами. В п. 1 ст. 1054 ГК РФ раскрывается суть договора – ДПТ может быть учтено, что его существование не раскрывается для третьих лиц (негласное товарищество). К этому договору применяются правила гл. 55 ГК РФ о ДПТ, в случае если другое не учтено ст. 1054 ГК РФ либо не вытекает из существа негласного товарищества. Основной характерный признак негласного товарищества – существование его (договора) не раскрывается для третьих лиц, другими словами, стороны хотят оставить в тайне заключенный договор. В п. 2 ст. 1054 ГК РФ регулируются отношения негласного товарищества с третьими лицами в гражданском обороте при заключении сделок, договоров. Любой участник негласного товарищества имеет право заключить договора лично от своего имени с условием – сделка в конечном итоге обязана отвечать общим интересам всех товарищей. В процессе выполнения сделок важно решение вопроса об ответственности при несоблюдении либо ненадлежащем исполнении обязательства. Все действия совершаются одним «гласным товарищем», он и отвечает по сделке всем имеющимся имуществом. Правовая норма об ответственности носит императивный нрав, и ответственность представляется неограниченной. Впрочем законодатель подчеркивает тот факт, что обязательства, которые образовались в результате их совместной деятельности, в отношениях между товарищами, являются общими. Значит, гласный товарищ вправе предъявить требования о возмещении затрат и убытков ко всем негласным участникам в регрессном порядке. Весомое значение для возложения ответственности на участников негласного товарищества имеет тот факт, что в отношениях между товарищами обязательства, образующиеся из совместной деятельности, являются общими. Основания и размер ответственности, как и все иные условия, не предусмотренные в ст. 1054 ГК РФ, регулируются правилами о ДПТ.

Проанализировав правовые нормы о ДПТ, можно сделать вывод, что не все положения, регламентирующие этот договор, применимы к негласному товариществу. Например: предметом ДПТ считается совместная деятельность всех участников, в негласном товариществе действует исключительно один из участников; сложно решить вопрос о выделе доли по требованию кредитора; вопросы, связанные с пре-

кращением, особенно преждевременным, ДПТ. Кроме изложенного участники негласного товарищества обязаны решать вопросы конфиденциальности информации о самом договоре. Видится, что в договоре негласного товарищества контрагенты обязаны лично максимально тщательно и детально согласовывать все требования по вопросам конфиденциальности информации о договоре негласного товарищества – в этом основная суть этого договора. От решения данных условий находятся в зависимости регулирование и вопросов, касающихся последующих взаимоотношений между участниками при достижении поставленной общей цели.

Конфиденциальные условия договора не могут быть основанием для преследования других целей либо нарушения запретов антимонопольного законодательства. Чтобы решить это вопрос, целесообразно дополнить ст. 1054 ГК РФ разработанной системой ограничения прав сторон по договору негласного товарищества.

Видится, что система ограничения прав участников негласного товарищества внесет большую ясность во взаимоотношения между контрагентами договора и станет содействовать стабильности гражданского оборота. К этим ограничениям можно отнести следующие особые положения [3, с. 47]:

1. Сделки считаются заключенными в общих интересах товарищей, если они одобрены всеми участниками негласного товарищества в разумный срок, при этом эффективность сделки очевидна для товарищей.
2. Сделка, предметом которой является недвижимое имущество, осуществляется с согласия негласных товарищей, если иное не предусмотрено в договоре.
3. Сделки с ценными бумагами совершаются самостоятельно участником негласного товарищества с последующим уведомлением всех участников договора негласного товарищества, если иное не предусмотрено в договоре.
4. Виды и объем коммерческой информации по договору решается по взаимному соглашению негласных товарищей.
5. Залог общего имущества не допускается, если иного нет в договоре негласного товарищества.
6. Договоры займа, кредитный договор в общих интересах вправе заключать каждый из участников с общего согласия всех контрагентов по договору негласного товарищества.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение договора – по ДПТ, существование которого не раскрывается

для третьих лиц (негласное товарищество), каждый из его участников в отношениях с третьими лицами вправе действовать самостоятельно от своего имени в общих интересах товарищей с ограничениями, предусмотренными законом или договором.

Таким образом, договор негласного товарищества полезен для общества, удобен для контрагентов хозяйственной деятельности во многих случаях. Субинститут договора негласного товарищества требует дальнейшего развития и совершенствования данной конструкции. Конструкция договора негласного товарищества очень специфична в сравнении с другими гражданско-правовыми договорами, но позволяет участникам варьировать свои внутренние отношения в рамках гражданского законодательства.

Литература

1. *Илюшников С.М.* О существенных условиях договора простого товарищества // Общество и право. 2009. № 2. С. 283-285.
 2. *Илюшников С.М.* Договор простого товарищества: ответственность сторон // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2009. № 1.
 3. *Исмагилова А.М.* Договор простого товарищества: проблемы распределения прибыли и убытков // Лекс. 2011. № 3.
-

Problems of partnership agreement

Efimova Yana Sergeevna – MA student of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: yana_efimova@list.ru

Samodurov Dmitry – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of international law disciplines, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: samodurovdi@miep.ru

The article is devoted to the essential and problematic aspects of the partnership agreement. An ordinary partnership has repeatedly made the object of attention of researchers, because it is one of the oldest types of contracts. At the same time a number of issues suffers. In particular, the correlation of partnership agreement with the institute of a plurality of entities in civil law are not fully investigated. Also the article touches upon questions of such kind of the contract of partnership, as a private partnership.

Key words: partnership, simple partnership agreement, private partnership

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 63–70.

Предмет доказывания по делам о компенсации морального ущерба

И.Ю. Костенкова, Е.С. Юлова

В статье рассматривается актуальная проблема несовершенства понятийного юридического аппарата касательно темы возмещения морального вреда. Системе норм, регламентирующих правоотношения истца и ответчика по делам о моральном вреде, свойственна нормативная неопределенность. Судебные решения по таким делам носят субъективный характер, размер компенсации не имеет четких регламентирующих норм, основания возникновения обязательств по компенсации морального вреда имеют весьма размытые границы. В связи с этим автор предлагает способы совершенствования юридических норм и дефиниций по указанной теме.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, вина причинителя морального вреда, процесс доказывания, основания возникновения обязательств компенсации морального вреда, судебный иск о возмещении морального вреда

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 71–81.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов защиты гражданских прав, представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, имеющую своей целью компенсацию потерь, понесенных в результате нарушения личного неимущественного права или нематериального блага.

Судебная защита участниками процесса своих интересов подчиняется закрепленным в законе правилам, единым для всех категорий гражданских дел. Таким образом, суд является обязательным субъектом гражданско-процессуальных правоотношений, наделенным полномочиями разрешать вопросы, которые могут возникнуть в связи с рассмотрением конкретного дела. Суд рассматривает требования истца и ответчика, оценивает их доводы, обоснования, доказательства сторон. Специфика процессуальной работы с доказательствами формирует за-

Костенкова Ирина Юрьевна – студентка магистратуры Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: irishka.ogonek@mail.ru.

Юлова Екатерина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: katarina-dip@mail.ru.

кономерности построения судебного доказывания по отдельным категориям дел.

Возмещение морального вреда относится не только к гражданским, но и к гражданско-процессуальным правоотношениям. Главным отличием гражданско-процессуальных правоотношений является наличие, кроме сторон (истца и ответчика), обязательного субъекта – суда, который обладает властно-распорядительными полномочиями. Суду необходимо осуществить познавательную деятельность по установлению фактов нарушения прав. Посредством суда обеспечиваются и реализуются юрисдикционные способы защиты субъективных прав, поскольку целью судебной защиты является не просто установление, а властное признание фактов и правоотношений. Также участниками гражданско-процессуальных правоотношений могут выступать третьи лица (органы государственного управления, прокурор).

Правоотношение возникает по поводу вынесенного на рассмотрение суда охраняемого законом интереса, который и является объектом защиты деликтного правоотношения, а именно, право на физическое и психическое благополучие гражданина (поскольку в действующем законодательстве моральный вред определен как физические или нравственные страдания).

Дополнительные, вспомогательные правоотношения по данной категории дел могут возникать с участием экспертов, свидетелей, переводчиков, иных лиц, привлекаемых судом в связи с необходимостью использовать специальные знания и сведения, которыми располагают эти лица.

Содержание гражданско-процессуальных правоотношений по делам о причинении морального вреда составляет поведение субъектов гражданских правоотношений. Доказывание же является отдельной сферой деятельности участников гражданского процесса.

Обязательства по компенсации морального вреда, как и любые обязательства, возникающие из причинения вреда, относятся к внедоговорным (деликтным). Хотя надо признать, что не все нравственные или физические страдания являются основаниями возникновения обязательств по компенсации морального вреда. Для признания их таковыми необходимо наличие юридических фактов: наличие противоправных действий третьих лиц, своими виновными действиями причинивших вред личным неимущественным правам или нематериальным благам граждан. Поэтому для квалификации правоотношения в качестве обязательственного, прежде всего, необходимо установить основание его возникновения. Следует выделить следующие виды оснований возникновения обязательств по компенсации морального вреда:

- ◆ неправомерные действия;
- ◆ юридические поступки, называемые законом «иными действиями граждан и юридических лиц» (пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ);
- ◆ односторонние сделки. Например, по итогам объявленного конкурса на занятие вакантной должности фирма разгласила персональные данные об участнике и тем самым нарушила его личную тайну. В итоге человек претерпел нравственные или физические страдания;
- ◆ акты публичной власти. К их числу относятся, во-первых, административные акты государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц ненормативного (индивидуального) характера, если они прямо названы в этом качестве законом (пп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ); во-вторых, судебные решения, которые также могут порождать обязательства по возмещению морального вреда (пп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

В соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред возмещается при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных законом. В частности, ст. 1100 ГК РФ предусматривает три случая, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя, допуская возможность расширения этого перечня, за причинение:

- ◆ вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- ◆ морального вреда путем распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

морального вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ограничена случаями незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ).

Следует отметить, что данный перечень является исчерпывающим и поэтому моральный вред, причиненный иными действиями, к примеру, незаконным задержанием, обыском, отстранением от должности, компенсируется при наличии вины органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по основаниям, установленным п. 2 ст. 1070 ГК РФ.

Судебная защита участниками процесса своих интересов подчиняется закрепленным в законе правилам, единым для всех категорий

гражданских дел. Права участников процесса реализуются только через суд, что закреплено в ст. 118 Конституции РФ. Именно суд рассматривает и оценивает требования истца и ответчика, их доводы, обоснования, представленные сторонами доказательства. Особенности доказывания вытекают из содержания требований сторон, из особенностей исследуемых доказательств. Общей же целью судебного доказывания, согласно устоявшейся в юриспруденции традиции, признается установление истины по делу.

Не существует прямого указания на то, как должна быть эта истина выяснена в ходе судебного разбирательства. Одним из условий удовлетворения требований истца в научной литературе признается надлежащее доказывание, т.е. соответствие объяснений истца и его доводов действительным взаимоотношениям сторон, установленным судом в процессе рассмотрения дела в судебном заседании [1, с. 15]. Суд наделен такими полномочиями и, по нашему мнению, установление истины по делу есть прямая задача суда.

В научной литературе нет единого мнения по поводу того, что в этом процессе играет главенствующую роль. Так, некоторые юристы полагают, что доказывание в делах о моральном ущербе является деятельностью исключительно сторон, они должны предоставить соответствующие доказательства, опровержения доказательств противника, заявлять ходатайства о дополнительном исследовании обстоятельств, давать объяснения суду [2]. Другие, напротив, подчеркивают активную роль суда в достижении истины в процессе исследования доказательств. Понятие судебного доказывания определяется ими как деятельность субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, т.е. фактов основания требований и возражения сторон [3, с. 33-34].

Судебное доказывание является сложным процессом. В нем принято выделять два вида деятельности [4, с. 106-108]: познавательную и удостоверительную. Удостоверительная деятельность (фиксирование полученной информации, проверка истинности полученных доказательств) главной целью преследует получение в судебном порядке информации по делу и обосновательное доказывание истинности аргументов.

Процесс доказывания имеет строгий порядок, выделяют следующие этапы доказывания [5, с. 82-84]:

- ◆ утверждение о фактах;
- ◆ указание заинтересованных лиц на доказательства;

- ◆ представление доказательств и истребование их судом по ходатайству заинтересованных лиц;
- ◆ исследование доказательств;
- ◆ оценка доказательств.

Поскольку первоначальное заявление о факте нарушения содержится в исковом заявлении, то началом всего процесса доказывания справедливо считать подачу искового заявления. Последняя стадия судебного доказывания – оценка доказательств в мотивировочной части судебного решения, в которой суд указывает, какие обстоятельства дела были установлены, на основании каких доказательств, какие доказательства были приняты во внимание, а какие отвергнуты и по каким причинам. Поскольку рассмотрение дела в апелляционной инстанции происходит в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции, и допускает установление новых фактов и исследование новых доказательств, то процесс доказывания возобновляется судом апелляционной инстанции с момента подачи заявления о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Говоря об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, особое внимание необходимо уделить причинной связи как одному из условий ответственности. Причинная связь является особой категорией, которая существует объективно, независимо от сознания участников правоотношения.

Круг вопросов, которые необходимо выяснить в процессе деятельности суда: определение достаточности представленных доказательств, их оценка и принятие решения и есть, по большому счету, предмет доказывания. В теории права давались разные определения этому термину. Так, А.Ф.Клейнман под предметом доказывания подразумевал только юридические факты основания иска и возражений против него, на которые указывает материальная норма, подлежащая применению [2, с. 33].

В современной юридической науке это понятие принято толковать более широко как совокупность юридических фактов (обстоятельств материально-правового и процессуального характера), от установления которых зависит решение дела по существу [3, с. 180]. Можно дополнить этот список основаниями иска и возражений против него, обстоятельствами, включенными по инициативе истца, другими фактами и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения дела. М.К.Треушников отмечает, что предмет доказывания имеет два источника формирования: основание иска и возражение против иска; гипотезу и диспозицию нормы или ряда норм права, подлежащих применению [6, с. 12].

Объединяет все различные точки зрения по данному вопросу одна черта: предметом доказывания признаются обстоятельства и факты, которые имеют значение для решения дела по существу. То есть то, что определит, будет ли удовлетворен иск.

Помимо доказанных фактов, при вынесении решения по делу о возмещении морального вреда для суда будут иметь вес другие обстоятельства, которые могут повлиять на размер назначенной компенсации, например материальное положение ответчика, его платежеспособность и состояние здоровья. Данные индивидуальные обстоятельства, на наш взгляд, тоже следует относить к предмету доказывания. К предмету доказывания не следует относить общеизвестные и преюдициально установленные факты (ст. 61 ГПК РФ).

Основаниями для утверждений по данному вопросу являются ст. 151, 1101 ГК РФ, согласно которым основными условиями компенсации морального вреда являются: факт причинения истцу физических и (или) нравственных страданий; факт противоправности действий ответчика. Данные обстоятельства формируют непосредственно предмет доказывания. Они же включаются в основания иска и возражения против иска.

По нашему мнению, к предмету доказывания следует также относить обязанность суда решать вопрос о размере компенсации. Считаем справедливой точку зрения Ю.А.Звездиной о том, что размер компенсации вреда должен определяться судом с учетом разумной достаточности и реальных возможностей причинителя вреда [7, с. 149]. Проблема заключается в том, что невозможно ввести четкие и единственно верные методы, позволяющие правильно установить размер компенсации за причиненный моральный вред, поскольку утраченное относится к психической и моральной сфере, и в принципе его материальное возмещение невозможно. Данная сумма составляет интерес истца и логичным будет, чтобы именно истец обосновывал размер возмещения. Прямой обязанностью истца является представить суду все факты, на которые он при этом ссылается. Эти факты также входят в предмет доказывания. Исходя из смысла ст. 1101 ГК РФ, к предмету доказывания можно отнести:

- ◆ степень вины нарушителя (когда вина является основанием возмещения ущерба);
- ◆ характер и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- ◆ иные обстоятельства, заслуживающие внимания.

Исходя из ст. 151, 1099 и норм § 1-3 гл. 59 ГК РФ, акт причинения морального вреда может быть представлен различными деяниями (ст. 1064 ГК РФ), в том числе отличающимися характером (ст. 13, 16, 1069, 1070 ГК РФ и ст. 133, 139 УПК РФ), особенностями орудия (ст. 1079 ГК РФ) и обстоятельствами причинения вреда (ст. 1095 ГК РФ).

Поскольку определение морального вреда, сущность которого заключается в умалении нематериальных благ, не отражает последствий посягательства на них, а лишь указывает на формы реакции потерпевшего на это обстоятельство, на наш взгляд, необходимо ввести в ст. 151, 1099 ГК РФ категорию «неимущественный вред». Разделяя мнение цивилистов о том, что противоправность поведения субъекта связана с одновременным нарушением конкретных норм гражданского, а в отдельных случаях и иных отраслей права и тех или иных благ потерпевшего, приходим к выводу, что гражданско-правовой институт возмещения и компенсации вреда не основан на конструкции генерального деликта, который якобы предполагает противоправность всякого причинения вреда. Противоправность причинения морального вреда в целом доказывается потерпевшими.

Большинство правоведов (А.М.Эрделевский, Е.А.Михно, К.И.Голубев, С.В.Нарижний) объектом защиты посредством компенсации морального вреда называют личные права граждан, перечисленные в ст. 150 ГК РФ. Вместе с тем отдельные юристы (В.С.Романов, И.В.Яковлев) объединяют их неким общим нематериальным благом – психическим благополучием личности, в связи с умалением которого и возникает моральный вред. Поэтому считают, что право на компенсацию морального вреда должно предоставляться гражданину даже в тех случаях, когда нельзя точно определить конкретное нематериальное благо (из указанных в ст. 150 ГК РФ), которому был нанесен ущерб (Г.А.Хайрутдинова, Е.В.Смиренская), исходя лишь из его нравственных и физических страданий. Компенсация морального вреда может использоваться для защиты конкретных личных неимущественных прав гражданина, причем не только перечисленных в ст. 150 ГК РФ, но и иных (не связанных и связанных с имущественными), названных в многочисленных отечественных и международных правовых актах, причем на общих основаниях ст. 151 и 1099 ГК РФ, если их объектом являются нематериальные блага.

Полагаясь на теорию необходимой и случайной причинной связи, полагаем, что вывод о наличии или отсутствии юридически значимой причинной связи между деянием причинителя и моральным вредом

основан на всестороннем исследовании и изучении действительных событий, на определении истины по делу а не на предположениях и догадках истца. Однако в силу личного характера морального вреда зачастую это сделать сложно, а порой и невозможно, а следовательно, в большинстве случаев существует необходимость проведения специальных экспертиз. Необходимо доказать неопровержимую связь между деянием правонарушителя и наступившим моральным вредом, доказать, что вред непосредственно обусловлен и является закономерным следствием нарушения личных, а в случаях, предусмотренных законом, имущественных прав гражданина (ст. 151 и 1099 ГК РФ).

Основываясь на учении о детерминированности поведения и свободе воли человека, считаем, что только воля и волеизъявление в единстве выступают основанием правовой оценки вины причинителя вреда. Вина имеет место там, где у лица объективно существует более чем один вариант возможного поведения и, несмотря на это, оно осознанно избрало вариант противоправного поведения. Причинение морального вреда связано, как правило, с неосторожной формой вины правонарушителя, но не исключается и умышленное его причинение. В целом степень вины причинителя не влияет на становление рассматриваемых обязательств, за исключением случаев, указанных в ст. 1083 и абз. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ, но она должна учитываться при определении размера денежной компенсации вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, суд может:

- а) возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда в размере, определенном потерпевшим, или в меньшем размере по сравнению с заявленным им;
- б) освободить причинителя от обязанности по компенсации морального вреда, ограничившись констатацией того, что имело место нарушение прав потерпевшего – это является достаточной и справедливой мерой их защиты без присуждения конкретной денежной суммы в счет компенсации. Вследствие этого судом определяется объект и конкретизируются права и обязанности сторон обязательств по компенсации морального вреда.

В цивилистике преобладает мнение, что кредитором обязательств по возмещению морального вреда могут быть только физические лица, т.к. лишь они способны претерпеть моральный вред (ст. 151 ГК РФ), а должником – любой субъект. На наш взгляд, их участниками могут быть любые субъекты гражданского права, причем как в качестве кредиторов, так и должников, хотя не каждый из них в равной мере своими действиями формирует эти обязательственно-правовые связи.

Кредиторами из числа физических лиц здесь могут быть российские и иностранные граждане, лица без гражданства. Поскольку право на компенсацию морального вреда является элементом их правоспособности (ст. 18 ГК РФ), таковыми могут быть любые граждане независимо от объема дееспособности, т.к. ст. 151 ГК РФ не связывает возникновение у них этого права со способностью осознавать противоправный характер совершенного против них правонарушения. В литературе часто обсуждается вопрос о круге управомоченных на компенсацию вреда при посягательстве на права других граждан, в частности, в случае смерти последних. При этом одни авторы полагают, что такое право должно предоставляться всем без исключения лицам, которым причинены физические и (или) нравственные страдания (П.Н.Гусаковский, С.Н.Гориславский), другие (С.А.Беляцкий, А.М.Эрделевский, Е.Ю.Турецкий) считают, что круг таких лиц является ограниченным. Разделяя последнее мнение, нельзя, однако, согласиться с критериями, положенными в его обоснование: наличие родства, брака, иждивения и т.п. Необходимо, чтобы правонарушение одновременно нарушало взаимосвязанные права нескольких лиц. Именно объективный характер корреляции прав двух и более граждан и позволяет судить о наличии интереса у каждого из них по их защите. С учетом этого круг таких лиц можно обозначить в ст. 151 ГК РФ термином «заинтересованные граждане».

Поскольку ст. 151 и 1101 ГК РФ моральному вреду придают личный характер, при совместном его причинении несколькими лицами между каждым из правонарушителей и потерпевшим возникают самостоятельные правовые связи, а не одно обязательство с солидарной ответственностью причинителей. Если же истец умер до вынесения решения суда, то производство по делу подлежит прекращению (п. 7 ст. 220 ГПК РФ). Причем как частное, право на компенсацию морального вреда, вопреки мнению отдельных юристов, не подлежит доказыванию при производстве по административным и уголовным делам и реализуется исключительно по воле потерпевшего, а не по инициативе суда. Вместе с тем отечественное право не признает права на компенсацию такого вреда за неопределенным кругом лиц. Подобные иски могут предъявляться лишь по неимущественным требованиям. Поэтому никаких массовых и коллективных кредиторов из числа граждан не существует.

Длительное время учеными обсуждается вопрос об участии в данных обязательствах в качестве кредитора юридических лиц. При этом большинство юристов (М.И.Брагинский, А.М.Эрделевский, К.И.Скловский, Н.Козлова) полагают, что гражданское право не допускает компенсации им морального вреда, т.к. это противоречит его легальному

определению. Действующее гражданское право не исключает положительного решения данного вопроса. Обоснованием этого является то, что законодатель в ГК РФ применительно к юридическим лицам не раскрывает категории «моральный вред», что позволяет судебным органам удовлетворять их требования о компенсации неимущественного вреда, т.к. вред, являющийся конституирующим признаком обязательств из причинения вреда, включает в себя различные компоненты, имеет «разные проявления и самое разное качество». А правовой основой здесь выступает п. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которому право на защиту как единство материального содержания и процессуальной формы предполагает применение любых адекватных способов защиты, не запрещенных законом. Поэтому отсутствие в ст. 12 ГК РФ указания на такой способ защиты прав юридических лиц, как компенсация неимущественного вреда, не лишает их возможности его использования. Компенсация неимущественного вреда указанным субъектам в связи с нарушением их личных прав является обоснованной также с позиции норм международного права и международных договоров России, в частности Конвенции 1950 г. и практики Европейского Суда по правам человека, воспринятой судебными органами страны.

Итак, основанием применения исследуемого способа защиты является правонарушение, выражающееся в совершении действия, нарушающего личные неимущественные права или посягающего на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Это правонарушение в то же время выступает основанием гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда. Поскольку реализация такого способа защиты, как компенсация морального вреда, предполагает применение к правонарушителю имущественных санкций, то она возможна лишь при наличии общих условий деликтной ответственности: наличия морального вреда, противоправного поведения причинителя вреда, причинной связи между противоправным поведением и моральным вредом, вины причинителя вреда.

Литература

1. *Козлова Н.В.* Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
2. *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950.
2. *Юдельсон К.С.* Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.

3. Сергун А.К. Общее учение о доказательствах // Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С.Шакарян. М., 1998.
5. Туманова Л.В. Основы гражданского и административного судопроизводства. Уч. пособие. Тверь, 2016.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005.
7. Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда при оказании медицинских услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

The subject proving on affairs about compensation of moral damage

Kostenkova Irina Yur'evna – MA student, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: irishka.ogonek@mail.ru

Yulova Ekaterina Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior lecturer, Department of civil legal disciplines, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: katarina-dip@mail.ru

The article deals with the actual problem of imperfection of the conceptual legal apparatus with respect to the topic of compensation for moral harm. The system of rules regulating legal relations between the plaintiff and the defendant in cases of moral harm is characterized by regulatory uncertainty, court decisions in such cases are subjective in nature, the amount of compensation does not have clear regulatory norms, the grounds for the emergence of obligations for compensation for moral harm have very vague boundaries. In this regard, the author suggests ways to improve the legal norms and definitions on the topic.

Key words: compensation of moral damage, moral fault of the causer of damage, proving, basis of obligation for moral damage, juridical claim about compensation of moral damage

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 71–81.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Анализ преступлений против жизни по уголовному законодательству России и Германии

О.В. Волкова

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за преступления против жизни по Уголовному кодексу ФРГ и Уголовному кодексу РФ, приводится их классификация.

Ключевые слова: охрана жизни, убийство, причинение смерти, угроза убийством, уголовная ответственность за прерывание беременности, геноцид

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 82–86.

Жизнь является самым ценным благом человека. Все цивилизованные страны гарантируют защиту от преступных посягательств на нее, обеспечиваемую уголовно-правовыми средствами. В рамках данной статьи предлагаем сравнить степень ее защиты в уголовном законодательстве России и Германии. Выбор германской правовой системы случайным не является, т.к. во многом правовые традиции и правовые институты наших стран сходны. Кроме того, Россия и Германия входят в континентальную правовую систему.

Уголовный кодекс (УК) РФ и УК ФРГ достаточно подробно и обстоятельно регламентируют уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни. Преступления, посягающие на жизнь, расположены в разд. 16 Особенной части УК ФРГ [1, с. 36].

Большинство ученых Германии выделяют две самостоятельные группы преступлений против жизни: против жизни (различные виды убийств) и против еще не родившейся жизни (прерывание беременности) [2, с. 388]. Некоторые российские авторы выделяют три группы: убийство, оставление в опасности и прерывание беременности [3, с. 47]. Мы добавим к этой классификации и четвертую группу, где жизнь является дополнительным объектом, – геноцид.

Волкова Олеся Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: volkovaolesia@mail.ru.

К преступлениям против жизни УК ФРГ относит:

- ◆ простое убийство (§212);
- ◆ менее тяжкий случай убийства (§213);
- ◆ убийство по просьбе потерпевшего (§216);
- ◆ тяжкое убийство (§211);
- ◆ лишение жизни по небрежности (§222).

Достаточно часто в литературе встречается высказывание, что лишение жизни по небрежности (§222) является видом убийств [3, с. 49]. Такую позицию нельзя считать правильной, т.к. в уголовном законодательстве обеих стран убийством признается только умышленное деяние, поэтому причинение смерти по неосторожности убийством не является. Не случайно, что и название статей не содержит слово «убийство».

В уголовном законодательстве России несколько иная система преступлений против жизни. Помимо простого и квалифицированного убийства, которое содержится в ст. 105 УК РФ, предусмотрены и привилегированные составы, такие как убийство матерью новорождённого ребенка, убийство в состоянии аффекта, убийство при превышении пределов необходимой обороны, убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства.

Ответственность за простое убийство сформулирована в УК ФРГ следующим образом: «Тот, кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет». Такая формулировка достаточно сложна для понимания и очень расплывчата. Понятие убийства в российском законодательстве сформулировано понятнее и точнее. Санкция в УК РФ за убийство значительно более суровая.

Таких видов, как убийство при превышении пределов необходимой обороны, убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, УК ФРГ не содержит. Отсутствует и норма об ответственности за доведение до самоубийства и покушение на самоубийство потерпевшего. Законодатель Германии подобные деяния не признает наказуемыми. УК ФРГ в §33 содержит положение о том, что не подлежит наказанию лицо, которое при совершении какого-либо деяния превышает пределы вынужденной обороны из-за замешательства, страха или испуга.

В российском законодательстве отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за убийство по просьбе потерпевшего, которое будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ с учетом

смягчающих обстоятельств. Положение §216 УК РФ не применяется, если потерпевший высказал просьбу под воздействием принуждения, обмана, заблуждения либо иных подобных обстоятельств [1, с. 57]. Представляется, что необходимости следовать примеру УК ФРГ в данном вопросе в России необходимости нет, т.к. в обоих случаях деяние признается преступлением.

Аналогом преступного деяния, предусмотренного §213 УК ФРГ, можно считать ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта».

Еще одна норма, которая отсутствует в УК ФРГ, это угроза убийством (ст. 119 УК РФ). Законодатель Германии не счел уголовно наказуемым такое деяние, как угроза убийством, вероятно, посчитав, что вред должен причиняться физически, а не выражаться угрозами. Данный подход представляется верным, т.к. на практике эта норма трактуется неоднозначно. Угроза должна восприниматься для потерпевшего «реально», но в реальности она доказывается лишь со слов самих потерпевших и состоит лишь в этом одном понятии, достаточном для квалификации по ст. 119 УК РФ.

В УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления по ст. 106 УК РФ наступает в случаях, когда: мать во время или сразу после родов совершает убийство новорожденного ребенка; мать совершает убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. В УК ФРГ подобной нормы не предусмотрено.

Необычна с точки зрения российского законодательства норма, связанная с прерыванием беременности (ч. 1 §218 УК ФРГ) и квалифицированные составы данного преступления: 1) действует против воли беременной; 2) легкомысленно поставляет в опасность ее жизнь или здоровье, которому наносит тяжкий вред (ч. 2 §218). В УК ФРГ предусмотрена обязательная консультация, которая «служит защите еще неродившейся жизни». Уголовно-наказуемым признается аборт, который произведен без консультации врача (цель которой – сохранить беременность) либо на сроке, превышающем указанный в законе (12, 22 недели в разных случаях). В §219 УК ФРГ указано, что консультация беременных женщин в бедственной и конфликтной ситуациях служит защите неродившейся жизни. Женщина должна осознавать, что неродившийся ребенок в любой период беременности наряду с ней имеет право на жизнь [4, с. 129]. Прерывание беременности женщины при участии врача следует отнести к такому виду данного посягательства, как врачебное прерывание беременности. Законодатель Германии приравнивает

аборт к причинению смерти человека, в то время как по российскому законодательству плод в утробе матери не является объектом уголовно-правовой охраны. Вместе с тем гл. 16 УК РФ содержит норму, предусматривающую наказание за незаконное производство аборта, – ст. 123 УК РФ. Преступление относится к категории небольшой и средней тяжести, что, на наш взгляд, чрезвычайно гуманно и не служит в полной мере интересам охраны жизни.

К преступлениям, связанным с оставлением в опасности человека, по уголовному законодательству ФРГ относятся:

- ◆ простой вид оставления в опасности, когда согласно п. 1 ч. (1) §221 уголовной ответственности подлежит тот, кто ставит человека в беспомощное положение;
- ◆ специальный вид оставления в опасности, когда деяние совершено специальным субъектом (попечитель, родитель, опекун и т.п.);
- ◆ особый вид оставления в опасности, когда причиняется тяжкий вред здоровью либо смерть человека.

При сопоставлении уголовно наказуемого деяния «оставление в опасности», содержащегося в УК ФРГ и в УК РФ (ст. 125), видно, что в уголовном законодательстве Германии этот вид выделен в разряд наиболее тяжких преступлений, и наказание за него несравнимо выше (до 10 лет лишения свободы), чем по УК РФ (относится к преступлениям небольшой тяжести) [5].

На основании международного права в разд. 16 УК ФРГ закреплена норма об ответственности за геноцид (§220а). По УК РФ это преступление, равно как «экоцид», «наемничество» и др., является преступлением против мира и безопасности человечества, а не преступлением против жизни. Если сравнить диспозиции §220а УК ФРГ и ст. 357 УК РФ (геноцид), то они, исходя из общепринятых международных норм, фактически одинаковы. Отличие лишь в том, что в ч. (2) §220а УК ФРГ закреплена ответственность за геноцид в менее тяжких случаях. Следует предположить, что речь идет о тех случаях, когда преступными действиями не причиняется смерть потерпевшим. Геноцид – это одно из тягчайших преступлений против всего человечества, совершаемое в массовых масштабах. В связи с этим необходимо данное преступное деяние выделить в особую группу преступлений против жизни.

Таким образом, мы видим, что преступные деяния против жизни в законодательстве обеих стран характеризуются четкой дифференциацией в зависимости от квалифицирующих признаков. По законодательству обеих стран наказание за преступления против жизни человека –

весьма суровое и наиболее строгое в отличие от других составов преступлений. И германское, и российское уголовное законодательство в части охраны жизни базируется на международно-правовых обязательствах, связанных с охраной права человека на жизнь.

Литература

1. *Головненков П.В.* Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия = Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2015.
2. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть / Под ред. И.Д.Козочкина. М., 2004. С. 388.
3. *Серебренникова А.В.* Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германии // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2016. № 1. С. 47-49.
4. Уголовный кодекс ФРГ / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой. М., 1996. С. 129.
5. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под ред. С.П.Щербы. М., 2010.

Analysis of crimes against life under the criminal legislation of Russia and Germany

Volkova Olesya Viktorovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of criminal law disciplines, International Institute of Economics and Law.

Address for correspondence: volkovaolesia@mail.ru

A comparative legal analysis of the norms on criminal responsibility for crimes against life according to the Criminal Code of the Federal Republic of Germany and the Criminal Code of the Russian Federation and their classification are given.

Key words: protection of life, murder, death, threat of murder, criminal responsibility for abortion, genocide

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 82–86.

Российское и зарубежное законодательство и теоретические основы регламентации выездов осужденных за пределы исправительных учреждений

Л.В. Вавилова

Статья посвящена вопросам регламентации выездов осужденных за пределы исправительных учреждений. Объект исследования – нормы уголовно-исполнительного кодекса РФ, зарубежное законодательство предоставления выездов осужденным за пределы пенитенциарных учреждений. Предмет исследования – классификация оснований выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. Выявлены вопросы, связанные с правовой позицией судебных органов по вопросам исполнения наказания, являющиеся важными, прежде всего для правоприменителя, поскольку способствуют более точному пониманию буквы и духа закона, что в свою очередь позитивно отражается на соблюдении прав и законных интересов осужденных при отбывании уголовного наказания. Сделан вывод о том, что исторический опыт предоставления увольнений в выходные или праздничные дни может быть полезен и в настоящее время. Выезд осужденных за пределы исправительных учреждений является важным поощрительным институтом уголовно-исполнительного права, отражающим его гуманистический потенциал.

Ключевые слова: выезды осужденных к лишению свободы, уголовно-исполнительное законодательство, классификация оснований выездов, исправительные учреждения, категории осужденных, поощрительные институты.

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 87–100.

Институт выездов осужденных к лишению свободы является одной из наиболее эффективных поощрительных мер уголовно-исполнительного права. Разрешая осуществить выезд, администрация исправительного учреждения (ИУ) выделяет осужденного из общего числа содержащихся лиц, стимулирует его правопослушное поведение и позволяет решить личные проблемы.

Однако законодатель не смог четко определить виды выездов, основания и условия их предоставления, а также должным образом описать процедуру принятия решения о предоставлении того или иного вида выезда. В результате правовое регулирование этого института

Вавилова Людмила Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.
Адрес для корреспонденции: vavilova1949@mail.ru.

«распылено» между различными нормами уголовно-исполнительного законодательства, практика его применения не унифицирована в различных регионах страны.

Отдельные виды выездов, применяющиеся в контексте исправления осужденного, слабо направлены на стимулирование его правоопослушного поведения, в результате чего снижается их эффективность. Основания предоставления выездов осужденных к лишению свободы излишне сужены и недостаточно ориентированы на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства. Выезд осужденным предоставляется без наложения на них дополнительных обязанностей, в результате чего указанные в законодательстве цели выезда могут остаться не достигнутыми. Организационно-правовые основы контроля за осужденными, выехавшими из мест лишения свободы, четко не определены: не назван ни орган, ответственный за поведение осужденного, ни его полномочия при осуществлении такого контроля.

Таким образом, при регулировании исследуемого института уголовно-исполнительное и иное законодательство содержит ряд пробелов и не отвечает современным требованиям. На практике контроль за поведением осужденных, выехавших из ИУ, воспринимается указанными органами как нечто второстепенное среди своих основных обязанностей.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации до 2020 г.¹ вопрос о выездах осужденных не рассматривается как требующий серьезного совершенствования. Между тем международные стандарты ориентируют государства на максимально широкое применение института выездов осужденных к лишению свободы.

Развитие института выезда осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений России

Предоставление осужденным права выезда за пределы ИУ как меры поощрения впервые было законодательно закреплено в октябре 1917 г. в ст. 52 первого советского Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г., который основывался на оптимальном сочетании принципов обязательного труда и культурно-просветительной работы. Эти же принципы были учтены Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

01.08.1933, которым был принят второй Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, но уже в середине 1930-х гг. руководство НКВД СССР стало на путь ужесточения режима отбывания наказания, и Приказом НКВД СССР от 15.06.1939 «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения» выезды осужденных за пределы ИУ были отменены [1].

В связи с этим уместно вспомнить, что еще до революции в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 в разделе «Дополнительные постановления о распределении и употреблении осужденных в каторжные работы» (ст. 28) было указано, что осужденным, исправляющимся в результате трудолюбия, исправления и воздержанности, предоставляется возможность увольняться с работы в определенные дни, в основном в христианские праздники [2].

Таким образом, практика выездов осужденных за пределы ИУ – это не принципиально новый для российского законодательства опыт, а историческая традиция гуманистического восприятия наказания.

Такой исторический опыт предоставления увольнений в выходные или праздничные дни может быть полезен и в настоящее время. В связи с этим рационально рассмотреть вопрос разовых выходов осужденных к лишению свободы за пределы ИУ в выходные или праздничные дни, учитывая индивидуальные качества личности и поведения осужденного, условия отбывания наказания и вид ИУ. Подобные разовые выходы целесообразно предоставлять положительно характеризующимся осужденным для решения неотложных семейных и социально-бытовых проблем и только лицам, находящимся в облегченных условиях отбывания наказания в исправительной колонии общего или строгого режима. Кроме того, данные осужденные должны отбыть, соответственно, половину и 2/3 срока наказания, т.е. когда им подойдет по сроку условно-досрочное освобождение.

Тем не менее в советском уголовно-исполнительном праве подобные меры не использовались до принятия 18.12.1996 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации² (УИК РФ), введенного в действие с 01.07.1997, который на текущий момент является основополагающим законодательным актом, регулирующим исполнение уголовных наказаний. Именно этот закон выражает цели, стратегию и основные направления уголовно-исполнительной политики российского государства.

² Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Особо значимыми эти направления развития уголовно-исполнительного закона стали в связи с интеграцией России в международное сообщество, со вступлением ее в Совет Европы. Присоединение России в 1996 г. к Уставу Совета Европы и в 1998 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ актуализировало задачу приведения УИС в соответствие с правовыми стандартами Совета Европы [3, с. 271]. Поэтому УИК РФ должен был отражать, помимо национальных подходов к исполнению наказания, и наиболее важные, принципиальные положения международных правовых актов в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Несомненно, что на момент принятия УИК РФ соответствовал указанным целям. Но дальнейшие изменения в жизни общества, корректировка отдельных положений уголовно-исполнительной политики диктовали необходимость и соответствующих изменений и дополнений УИК РФ. В последние годы претерпели значительные изменения и международные требования относительно содержания тюремного управления и обращения с заключенными (подследственными, осужденными).

В январе 2006 г. были приняты Европейские пенитенциарные правила⁴. Их новая редакция базируется на решениях Европейского суда по правам человека, применяющего Европейскую конвенцию по защите прав человека для защиты основных прав заключенных и внедрения стандартов по обращению с заключенными, которые содержатся в рекомендациях Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁵.

Все эти обстоятельства, а также и то, что практика применения УИК РФ за годы его действия показала наличие определенных недочетов и пробелов в правовом регулировании ряда вопросов исполнения наказаний, обусловили необходимость изменений и дополнений действующего закона.

Следует отметить, что все изменения и дополнения УИК РФ направлены на расширение прав и законных интересов осужденных, повышение гарантий их защищенности, на снятие необоснованных ограничений и запретов, улучшение условий отбывания наказания.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁴ Европейские пенитенциарные правила (приняты 11.01.2006) // Справочная правовая система «Консультант Плюс. 15.02.2017.

⁵ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (заключена в Страсбурге 26.11.1987) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 465.

Подписание Российской Федерацией ряда международных договоров, соглашений и конвенций, касающихся обеспечения прав и законных интересов заключенных, диктует необходимость неуклонного и максимально возможного внедрения международных стандартов обращения с осужденными в законодательство и практику исполнения наказаний.

За прошедшие годы принято также значительное число подзаконных нормативных правовых актов в сфере исполнения наказаний. Приказами Минюста РФ утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний УИС, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС Разработаны и приняты и другие важные нормативные правовые акты.

В этой связи именно правовые позиции судебных органов по вопросам исполнения наказания являются чрезвычайно важными, прежде всего для правоприменителя, поскольку способствуют более точному пониманию буквы и духа закона, что в свою очередь позитивно отражается на соблюдении прав и законных интересов осужденных при отбывании уголовного наказания.

На современном этапе продолжают преобразования и в УИС. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р была утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», предусматривающая конкретные меры, сроки и этапы реформирования УИС с целью приведения условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами.

Понятие и классификация оснований выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений

Выезд осужденных за пределы ИУ является важным поощрительным институтом уголовно-исполнительного права, отражающим его гуманистический потенциал. В то же время необходимо понимать, что выезды осужденных не должны подрывать стабильность общественной безопасности и общественного порядка.

Если само по себе нахождение осужденного за пределами мест лишения свободы не вызывает опасений со стороны большинства российских граждан, то совершение преступления во время выезда может

вызвать значительный общественный резонанс и недоверие граждан к правоохранительным органам. Во избежание этих последствий необходимо четко представлять социально-правовое назначение выездов осужденных, которое состоит в том, что данный институт направлен на стимулирование правопослушного поведения осужденного и поддержание его социально-полезных связей.

Выезды нельзя рассматривать только как направление деятельности по исполнению лишения свободы. При более полном и глубоком рассмотрении данного правового института очевидным становится факт социальной направленности выездов, необходимость в предоставлении которых возникает не только у осужденного, но и у его родственников.

Важное значение в сущности института выездов имеет значимость свободы для осужденного. Выезды осужденных могут в определенной мере реализовать потребность осужденного в свободе, общении с внешним миром. Свобода в широком значении этого слова – необходимый элемент жизни для любого члена общества и развития личности.

Свобода для осужденного представляется еще более важным фактором, поскольку, предоставив осужденному некоторую свободу действий в результате выезда, администрация ИУ решает одну из важных проблем – исправление осужденного.

Определение выездов осужденных к лишению свободы за пределы ИУ можно сформулировать как временное пребывание осужденного за пределами ИУ, разрешаемое администрацией ИУ, которое является составной частью уголовного наказания с наделением осужденного некоторыми элементами правового статуса гражданина, связанными с отсутствием изоляции от общества, предоставляемое в целях усиления воспитательного воздействия и необходимости общения осужденного с внешним миром, способствующих его исправлению, включающее в себя: перемещение (проезд) по пути следования от места дислокации ИУ до места проведения выезда (путь туда); временное пребывание в месте проведения выезда; перемещение (проезд) от места проведения выезда до места дислокации ИУ (путь обратно) [4].

Выезды могут быть краткосрочными, до 7 суток без учета времени на проезд, и длительными. Основания их предоставления различны.

Краткосрочные выезды разрешаются в следующих случаях: во-первых, при исключительных личных обстоятельствах, а именно: смерть, тяжелая болезнь близкого родственника, стихийное бедствие; во-вторых, осужденным перед освобождением может быть разрешен выезд для предварительного решения вопросов трудового и бытово-

го устройства. Выезд по этому основанию вполне соответствует рекомендациям международно-правовых актов. Так, в п. 80 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г.⁶ и п. 70.2 Европейских пенитенциарных правил 1987 г. говорится, что осужденному следует поддерживать и укреплять связи с лицами и учреждениями, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения, для этого стоит предоставлять ему отпуск из мест лишения свободы.

Длительные выезды предоставляются работающим осужденным на период ежегодного оплачиваемого отпуска (12 дней в исправительной колонии, 18 дней – в воспитательной колонии). На этот же срок может быть разрешен также длительный выезд и неработающим по уважительным причинам осужденным, пенсионерам, инвалидам I и II групп.

Еще одним основанием для длительных выездов является необходимость сохранения семейных связей, забота о надлежащем воспитании детей. Так, выезды могут быть разрешены осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до 15 суток, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок.

Необходимо согласиться с мнением О.Ю.Ильиной, считающей, что п. 2 ст. 97 УИК РФ нарушает права осужденных отцов, поскольку прямо не закрепляет право мужчины, отбывающего наказание в виде лишения свободы, на краткосрочный выезд за пределы исправительной колонии для встречи с ребенком-инвалидом [5].

Таким образом, средством сдерживания правонарушений может быть и узаконенная в ст. 97 УИК РФ возможность для осужденных мужчин в соответствии с принципом равноправия полов (ст. 19 Конституции РФ) один раз в год выезжать из ИУ для свидания с несовершеннолетним ребенком-инвалидом сроком до 15 суток.

По нашему мнению, в тех случаях, когда речь идет о выездах за пределы территории женщин для устройства малолетних детей или для свидания с несовершеннолетним ребенком-инвалидом, необходимо расширение оснований выездов. По данным статистики, несмотря на высокую степень социальной запущенности осужденных женщин,

⁶ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты в Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 290-311.

поступающих в ИУ, более 90% женщин зарекомендовали себя положительно во время отбывания наказания, многие из них получили право на выезд из ИУ по тому или иному основанию. Случаев невозвращения зафиксировано не было, лишь 2,8% опоздали на 1-3 дня⁷.

Для женщин выезды за пределы ИУ – это еще и возможность создания семьи, а семья, по мнению психологов, – это фактор, который сдерживает совершение преступлений. Выезды для заключения брака будут способствовать стимулированию других осужденных женщин к правопослушному поведению. В связи с этим становится актуальной необходимость закрепления в ст. 97 УИК РФ краткосрочных выездов осужденных женщин для заключения брака.

Обсуждая пути дальнейшего совершенствования института выездов осужденных, целесообразно закрепление в ст. 97 УИК РФ краткосрочных выездов положительно характеризующихся осужденных для поступления в профессиональные и высшие профессиональные учебные заведения. Такая новелла, по мнению А.Пельшина, позволит осужденному получить специальность, востребованную на рынке труда после освобождения [6].

Следует отметить, что есть категории осужденных, которым запрещены выезды по любым основаниям. Это осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденные к пожизненному лишению свободы; больные открытой формой туберкулеза; не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированные. Следовательно, выезды осужденным, содержащимся в исправительных колониях особого режима, запрещены, хотя в современном законодательстве юристы видят определенное противоречие, так как в ч. 1 ст. 97 УИК РФ говорится о всех исправительных колониях и нет указания на какие-либо ограничения или исключения [4].

Выезд осужденных на территорию другого государства разрешается в порядке и в случаях, предусмотренных соглашениями с соответствующими государствами. Если такие соглашения отсутствуют, выезд за пределы ИУ не разрешается.

Таким образом, анализ источников права и научных юридических публикаций позволяет классифицировать на несколько групп выезды осужденных по общим и специальным основаниям, а также по формальным и материальным основаниям.

⁷ URL: <http://www.spinform.ru> (дата обращения 12.02.2017).

К общим основаниям для осужденных независимо от пола и возраста относятся:

- ◆ смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного;
- ◆ значительный материальный ущерб, причиненный осужденному или его семье стихийным бедствием;
- ◆ предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения;
- ◆ длительный выезд на время отпуска.

К специальным основаниям следует отнести:

- ◆ устройство детей, находящихся в домах ребенка исправительных колоний, у родственников либо в детском доме;
- ◆ свидание 1 раз в год с несовершеннолетними детьми-инвалидами вне исправительной колонии.

Выезды по специальным основаниям предусмотрены для осужденных женщин.

К формальным основаниям относятся:

- ◆ смерть или тяжелая болезнь близкого родственника;
- ◆ стихийное бедствие;
- ◆ наличие детей в домах ребенка при ИУ;
- ◆ наличие несовершеннолетних детей-инвалидов вне ИУ.

Материальными основаниями для выезда осужденного являются поведение и личность осужденного, характер и тяжесть совершенного преступления, поведение во время следствия и суда, признание вины и раскаяние осужденного.

Кроме вышеуказанных классифицировать выезды можно и по иным признакам: краткосрочные и длительные; чрезвычайные и обычные; поощрительные и льготные и др.

Зарубежный опыт предоставления выездов осужденным к лишению свободы за пределы пенитенциарных учреждений

Вопросы развития поощрительных институтов важно рассматривать не только в рамках одной государственной системы, но в сравнении с законодательством, регулирующим аналогичные проблемы в других государствах. Поэтому необходимо изучение и сравнение вопросов правового регулирования поощрительных институтов пенитенциарных систем, к которым, в частности, относятся выезды осужденных за пределы ИУ, различных государств.

В Федеративной Республике Германия важными реабилитационными мерами при исполнении наказаний в отношении осужденных являются смягчение наказания на основании ст. 11 Закона об исполнении наказания в виде лишения свободы, куда входит, в частности, в соответствии со ст. 13 и ч. 3, 4 ст. 15, предоставление отпуска из мест лишения свободы. Обязательным условием для смягчения наказания и предоставления отпуска из мест лишения свободы является полное отсутствие опасений по поводу того, что осужденный совершит побег, новое преступление или нарушение режима отбывания наказания [7].

Таким образом, УИС ФРГ известно несколько категорий выездов за пределы мест лишения свободы:

- ◆ регулярный отпуск предоставляется продолжительностью до 21 дня ежегодно, если не существует опасности, что осужденный, оказавшись за пределами учреждения, будет уклоняться от наказания или злоупотреблять отпуском для совершения каких-либо правонарушений;
- ◆ особый отпуск для подготовки к освобождению (предварительного решения вопросов трудового и бытового приспособления) сроком до одной недели в месяц, когда до окончания срока отбывания наказания остается 9 и меньше месяцев;
- ◆ отпуск до 6 дней ежемесячно предоставляется осужденным, пользующимся правом свободного передвижения [7].

Выезд в связи с ежегодным оплачиваемым отпуском является положительным опытом, т.к. осужденный понимает: если он будет нарушать дисциплину в местах лишения свободы, характеризоваться отрицательно, то ему не позволят выезд за пределы ИУ в связи с отпуском, что является стимулом для осужденного, и при этом срабатывает такой признак цели наказания, как его исправление. Таким образом, выезд за пределы ИУ осужденным лицом в связи с отпуском, согласно немецкому законодательству является дифференцированным и имеет позитивный характер.

В Финляндии выезд может быть предоставлен практически из всех видов ИУ. Принятый в 1889 г. и до сих пор действующий (с изменениями и дополнениями) Закон об исполнении наказаний, предусматривает такое основание выезда за пределы ИУ, как предоставление осужденному лицу отпуска для поддержания социального и психического здоровья осужденного, и это является положительным опытом урегулирования проблемы здоровья [8].

Во французских тюрьмах весьма широко используются краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы по

семейным обстоятельствам, для встречи с возможным работодателем после освобождения, оформления воинских формальностей, сдачи школьных или профессиональных экзаменов и т.п.

Следует сказать, что ст. 103.6 Европейских тюремных правил рекомендует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента общего режима для заключенных систему увольнений (разовых выходов) из пенитенциарного учреждения. В этом заложен большой воспитательный потенциал, т.к. разовые выходы за пределы ИУ имеют большое значение как средство повышения эффективности социальной адаптации осужденного [9, с. 96].

Так, например, в Швейцарии увольнение за пределы ИУ является важным инструментом ресоциализации осужденных и относится к одному из элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний. Продолжительность его может быть от нескольких часов до двух суток в месяц [9]. Данное увольнение предоставляется при отбывании наказания в ИУ как открытого, так и закрытого типов режима в рамках неполного тюремного заключения. В основном такое увольнение предоставляется в конце недели. Для решения неотложных юридических, профессиональных или семейных вопросов администрация учреждений исполнения наказаний имеет право разрешить целевые отпуска, однако их продолжительность не может превышать 16 часов [10, с. 56].

В Норвегии в тюрьме применяются три вида увольнений для заключенных, отбывающих тюремное наказание:

- ◆ краткосрочное, которое не превышает 5 часов;
- ◆ бытовое, которое предоставляется в связи с рождением ребенка, тяжелой болезнью или смертью близкого родственника;
- ◆ обычное для заключенных, имеющих долгосрочное лишение свободы [11, с. 25].

Обычное увольнение разрешается только после отбытия заключенным не менее одной трети срока отбывания наказания и непрерывного пребывания в тюрьме не менее 4 месяцев. Перерыв между обычными увольнениями составляет 2 месяца, а его продолжительность не превышает 3 суток. При этом продолжительность первого такого увольнения не превышает 12 часов.

На наш взгляд, несмотря на значение и важность данного средства поощрения для исправления и ресоциализации осужденных, следует внимательно проанализировать все последствия введения подобного института в российское законодательство.

Таким образом, обобщая уголовно-исполнительное законодательство зарубежных стран, следует сказать, что краткосрочные выезды за

пределы мест лишения свободы предоставляются осужденным большинства развитых стран, но оснований таких выездов несколько.

Первым и наиболее распространенным основанием предоставления права на краткосрочный выезд является смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного. Вторым основанием краткосрочного выезда за пределы места отбывания наказания является стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье. Третьим основанием краткосрочного выезда за пределы мест лишения свободы является предварительное решение вопросов трудового и бытового приспособления осужденного после освобождения.

Также следует отметить такое основание предоставления права осужденным на краткосрочный выезд за пределы ИУ, как роды жены (Финляндия). Полагаем, что данное основание может способствовать ресоциализации осужденного, а также стремлению осужденного к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания.

Срок таких выездов составляет не более 7 суток, не считая времени, необходимого для проезда в обе стороны. Длительные выезды – на срок, равный времени ежегодного оплачиваемого отпуска. Время, на которое предоставляются выезды, зависит от основания выезда.

Анализ предоставления выездов осужденным из пенитенциарных учреждений отдельных зарубежных стран позволяет более глубоко понять сущность и значимость данного института в исправлении осужденного и его возвращении к нормальной жизни. Однако его удачное применение во многом будет зависеть от успешной работы сотрудников ИУ, воспитателей, отвечающих за исправление осужденного, от тщательного изучения личности осужденного.

В целом можно сделать вывод о том, что на текущий момент современная УИС ориентирована на дальнейшую гуманизацию исполнения наказаний, и в связи с этим все более активно реализует возможности для осужденных сформировать переоценку жизненных ценностей, выбрать новые пути личностной реализации, вернуться в общество и семью.

Именно эту цель преследует возможность предоставления права выезда осужденному за пределы ИУ. Как показывает анализ нормативных источников и юридической литературы, выезды всех видов не должны рассматриваться только как льгота. Это системный подход, имеющий важнейшее воспитательное значение, подход, который готовит осужденного к полноценной жизни в обществе, подчеркивает значимость общечеловеческих ценностей и развивает позитивную эмоционально-духовную сферу личности.

Литература

1. Сакаев А.Э. Система наказаний по уголовному праву России: история и современность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 14.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О.И.Чистякова. М., 1991. С. 110.
3. Международные нормы уголовного права и их роль в развитии процессов гуманизации системы исполнения наказаний. М.: Юридические науки, 2011. 450 с.
4. Селиверстов В.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М., 2016. С. 243.
5. Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2016. № 8. С. 75.
6. Пельшин А. Комплексное исследование личности осужденного. СПб., 2012. С. 243.
7. Гришко А.Я. Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии (на примере федеральной земли Бавария): Учеб. пособие. Рязань, 2014. С. 19.
8. Ярмо К. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и не-преступного по уголовному праву Финляндии и РФ: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 18.
9. Коил Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека: Пособие для тюремного персонала. М., 2009.
10. Веррен А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении взрослых правонарушителей // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2011.
11. Гришко А.Я. Норвежские тюрьмы: общая характеристика, гражданско-правовой статус заключенных (на примере мужской тюрьмы в г. Осло): аналитический обзор. Рязань, 2015.

Russian and foreign legislation and the theoretical basis for the regulation of departures of convicts from correctional facilities

Vavilova Lyudmila Vasilievna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of criminal law disciplines, International Institute of Economics and Law.
Address for correspondence: vavilova1949@mail.ru.

The article is devoted to the issues of the regulation of convicts' exits outside the correctional facilities. The object of the study is the norms of the Russian Federation Penal Enforcement Code, foreign legislation granting visits to convicts beyond the penitentiary institutions. The subject of the study is the classification of grounds for visits of prisoners sentenced to imprisonment outside the correctional facilities. Issues related to the legal position of the judiciary regarding the execution of punishment are identified, which are important, primarily for the law enforcer, since they contribute to a more accurate understanding of the letter and the spirit of the law, which in turn positively affects the observance of the rights and legitimate interests of convicts while serving criminal penalties. It is concluded that the historical experience of layoffs on weekends or holidays can be useful even now. Departure of convicts outside the penitentiary institutions is an important incentive institution of criminally-executive law, reflecting its humanistic potential.

Key words: visits of prisoners sentenced to deprivation of liberty, criminal-executive legislation, classification of reasons for departures, correctional facilities, categories of convicts, incentive institutions.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 87–100.

Политико-правовой подход к моделям государственно-конфессиональных отношений

В.А. Кузнецов

В статье обосновывается политико-правовой подход к анализу моделей взаимодействия государства и религиозных объединений в современном мире. Представлена характеристика теократической, клерикальной и светской моделей государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, политико-правовой подход, теократическая модель, клерикальная модель, светская модель

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 101–109.

Проблема моделей государственно-конфессиональных отношений является достаточно сложной как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Каждый исследователь, занимающийся вопросами взаимоотношений государства и религиозных конфессий, предпринимает попытку сформулировать и описать собственную модель. Затруднение вызывает и отсутствие устоявшейся терминологии, касающейся сферы государственно-конфессиональных отношений, что обусловлено, прежде всего, многогранностью предмета исследования. В практическом аспекте реально сложившаяся в том или ином государстве модель государственно-конфессиональных отношений не всегда соответствует теоретическим установкам.

В качестве примера можно рассмотреть ряд авторских классификаций по данному вопросу. Так, М.И. Одинцов выделяет две модели государственно-конфессиональных отношений. Исследуя взаимоотношения государства и религиозных конфессий, он сформулировал модели «клерикальный (конфессиональный) тип государства» и «светский тип государства».

Клерикальное государство – это государство, которое «несет на себе жесткую зависимость от конкретной религии (церкви), и потому можно говорить о государстве “христианском”, “исламском” и “буддистском”. Сформировавшиеся между ними отношения дали следующие формы: папозезаризм, цезарепапизм, теократия, симфония, государственная

Кузнецов Владимир Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Международного института экономики и права.
Адрес для корреспонденции: vizantolog@yandex.ru.

церковь, веротерпимость, свобода религий (вероисповеданий). В рамках этого типа государство осуществляет именно церковную (вероисповедную) политику, т.е. выстраивает систему отношений применительно к верующим гражданам (подданным) и религиозным организациям, не признавая вне вероисповедного состояния, атеистических убеждений и организаций» [1].

Светская модель государственно-конфессиональных отношений характеризуется, по М.И.Одинцову, тем, что «отношения государства и человека (гражданина), государства и религиозных организаций выстраиваются на принципах свободы совести (в его широком понимании), отделения (де-факто или де-юре) религиозных организаций от государства, правового равенства религий, равенства граждан независимо от их отношения к религии и т.д.» [1].

Е.М.Мирошникова выделяет три модели отношений государства и религиозных конфессий: модель государственной церкви (идентификационная модель), отделительная модель (сепарационная), кооперационная модель (модель нейтралитета).

Идентификационная модель, по мнению Е.М.Мирошниковой, «сформировалась в эпоху Средневековья и представляет собой взаимовлияние церковного и светского в различных институциональных и законодательных связях» [2, с. 18]. Страной, где реализуется данная модель, является Великобритания, в которой «англиканская церковь, которую возглавляет королева Елизавета II, является официальной религией, финансируется деятельность конфессиональных школ, в государственных школах преподается религиозное занятие. До сих пор не претерпел изменений Акт о престолонаследии, принятый более 300 лет назад, запрещающий католикам или членам англиканской церкви, вступившим в брак с католиками, занимать британский престол» [2, с. 19].

Отделительная модель, как отмечает Е.М.Мирошникова, «зародилась в Европе в XVI-XVII вв., дав начало процессу секуляризации» [2, с. 20]. Отделительная модель характеризуется тем, что религия «считается частным делом гражданина, гарантия основного права на религиозную свободу и равенство религий перед законом относится к важным задачам государства». Государством, в котором реализуется указанная модель, согласно Е.М.Мирошниковой, является Франция. Это выражается в «отсутствии института признанных религий. Ни одно религиозное объединение не имеет каких бы то ни было правовых привилегий. Вопросы, относящиеся к религиозной сфере, регулируются нормами частного права».

Отличительная черта кооперационной модели отношений государства и религиозных объединений, по утверждению Е.М.Мирошниковой, состоит в том, что «государственный нейтралитет по отношению к религии означает не выдворение религии за пределы свободного демократического общества, а поддержку религиозного и мировоззренческого плюрализма. Государство содействует не церквям, а своим гражданам, осуществляя на практике право на свободу убеждений» [2, с. 24].

В основе классификации моделей взаимоотношений государства и религиозных конфессий В.Н.Протасова лежит отношение официальной власти к религиозным конфессиям. Он выделяет светские государства; государства с режимом государственной церкви; клерикальные и теократические государства [3, с. 450]. В светском государстве «государство и религиозные объединения отделены друг от друга, т. е. взаимно не вмешиваются в дела друг друга». Государство с режимом государственной церкви предоставляет одной из религий некоторые привилегии [3, с. 451]. В клерикальном государстве «церковная иерархия через законодательно установленные институты определяющим образом влияет на политику государства и все сферы общественной жизни» [3, с. 452]. Теократическое государство, по мнению В.Н.Протасова, – это «религиозное государство, т. е. государство представляет собой религиозную организацию в масштабе общества во всеми атрибутами государственной власти» [3, с. 454].

А.М.Осавелюк выявил пять типов («моделей») взаимоотношений государства и церкви. К первой модели он относит «тотальное и агрессивное неприятие церкви государством. В качестве примера приводится положение христианства в первые три века нашей эры, а также 70-летняя история России после 1917 г. [4, с. 85].

Вторая модель, согласно А.М.Осавелюку, характеризуется «государством, отказавшимся от активного преследования религии и церкви в пользу установления собственного приоритета в осуществлении государственно-правовой политики, полномочий и роли церкви в жизни общества при сохранении, тем не менее, важнейшего общепризнанного положения в нем» [4, с. 86]. Примером такой модели является Российская империя от петровских времен и до 1917 г.

В третьей модели, по мнению А.М.Осавелюка, государство, декларирующее свою нецерковность, признает «церковь одним из имеющих право на существование институтов, не играющим серьезной роли в жизни общества, но с учетом богатых исторических и культурных традиций способным благотворно влиять на моральный климат в нем» [4, с. 87]. Такая модель осуществляется в США, Германии, Франции.

Особенностями четвертой модели, как отмечает А.М.Осавелюк, является сосуществование равно значимыми церкви и государства – положение, закреплённое в том числе в действующем законодательстве, наделявшее широкими полномочиями церковь в судебной сфере, признаваемый гражданской властью статус решений церковного суда, а также введение в действие и охрана государственным властями решений Вселенских и поместных соборов [4, с. 87]. Такая модель осуществлялась в политике византийских императоров и российской государственности допетровского периода.

Пятая модель отличается наличием государственной религии и доминированием церкви и церковной иерархии над государством и государственными властными институтами [4, с. 87]. Данную модель можно увидеть в истории древнеиудейского государства и в современном Иране [4, с. 87].

Необходимо отметить, что модель государственно-конфессиональных отношений представляет собой взятые в единстве политико-правовые основы и важнейшие черты этих отношений на современном этапе развития. К анализу такой сложной и многоаспектной проблемы следует применить подход, который условно можно называть политико-правовым. С одной стороны, учитываются политические аспекты формирования и реализации модели государственно-конфессиональных отношений в конкретном государстве. С другой стороны, выявляются правовые стороны этого явления.

Основные методологические установки сформулированного подхода заключаются в следующем. А.А.Борисенков обозначает политику как «управленческое явление, состоящее в руководящих решениях, определяющих направления исполнительской деятельности» [1]. Основываясь на представленном определении политики, политический аспект подхода к исследованию моделей государственно-конфессиональных отношений состоит в анализе последовательных управленческих действий того или иного государства по отношению к религиозным конфессиям, действующим на его территории. Правовой аспект подхода, тесно связанный с политическим, выражается в анализе и оценке юридических норм, закреплённых в различных нормативных актах и регулирующих деятельность религиозных конфессий.

Взаимосвязь политического и юридического аспектов в указанном подходе выражается в следующем:

- 1) в самом общем виде право определяется как «совокупность юридических норм, выработанных и санкционированных государством,

через которое оно реализует свои интересы и регулирует поведение людей» [5, с. 117];

- 2) «конкретная политика лежит в основании процесса формирования конкретного права» [5, с. 117];
- 3) «какой бы относительной самостоятельностью не обладало право, оно в конце концов служит определенной политике, конституирует ее» [5, с. 118].

Применение политико-правового подхода к анализу государственно-конфессиональных отношений в современном мире позволяет выделить теократическую, клерикальную и светскую модели государственно-конфессиональных отношений.

Исходя из предложенных методологических установок политико-юридического подхода, теократическая модель отношений характеризуется следующими признаками:

- ◆ деятельность государства и его институтов регулируется религиозными нормами, закрепленными в священных текстах;
- ◆ проведение внутренней и внешней политики основывается на религиозных принципах;
- ◆ судебная власть также руководствуется в своей деятельности религиозными нормами;
- ◆ религиозные нормы, правила регламентируют стороны жизни человеческого общества в рамках государства.

В настоящее время к теократическим государствам, согласно указанным признакам, можно отнести государство Ватикан, Саудовскую Аравию, Исламскую Республику Иран. Например, в Иране вероучительные принципы ислама нашли конституционное закрепление.

Согласно ст. 2 Конституции Исламской Республики Иран, «Исламская Республика – это система правления, основанная на вере в:

- 1) Единого Бога, в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле;
- 2) Божественные откровения и их основополагающую роль в толковании законов;
- 3) Страшный суд и его конструктивную роль в человеческом совершенствовании на пути к Богу;
- 4) Божественную справедливость в создании и установлении законов шариата;
- 5) преемственность имамов (имамат) и их опеку над обществом и основополагающую роль этого принципа в продолжении Исламской революции;

б) благородство и высшую ценность человека и свободы и его ответственности перед Богом, что обеспечивает равенство, справедливость, политическую, экономическую, социальную и культурную независимость, а также национальное единство и солидарность»¹.

Клерикальная модель государственно-конфессиональных отношений представляет собой модель, в которой та или иная религиозная конфессия имеет государственный статус, закрепленный в нормативно-правовых актах. Государственный статус позволяет иметь определенные привилегии, а также дает возможность выполнять некоторые государственные функции (например, представительство в государственных органах, финансирование деятельности религиозных объединений из государственного бюджета). Таким примером может служить положение Православной Церкви в Греции, которая, по Конституции, названа господствующей религией (ст. 3 раздела II)². Евангелическая лютеранская церковь, согласно Конституции Королевства Дании, «является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства»³.

Специфика клерикальной модели заключается в том, что государственный статус тех или иных конфессий может выражаться лишь во взимании «налогов на их содержание через государственные налоговые учреждения, а также в том, что признается правовая действительность церковных записей, сделанных при крещении новорожденных или при заключении брака через церковное венчание» [6, с. 60].

Светская модель государственно-конфессиональных отношений включает следующие признаки:

- ◆ независимость государства и религиозных конфессий друг от друга в решении своих внутренних вопросов и проблем;
- ◆ недопустимость существования в государстве общеобязательной религии;
- ◆ отделение религиозных организаций от государства;
- ◆ равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии.

Светская модель в настоящее время реализуется в Российской Федерации, Франции, США. Статья 1 Конституции Франции утверждает: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократи-

¹ Конституция Исламской Республики Иран.
URL: <http://www.worldconstitutions.ru> (дата обращения 12.04.2017).

² Конституция Греции. URL: http://www.zakoni.ucoz.ru/ZakonR/Constitution_of_Grec.doc (дата обращения 15.04.2017).

³ Конституция Королевства Дании.
URL: <http://www.worldconstitutions.ru>. (обращения 12.04.2017).

ческой Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания»⁴.

Для более полной характеристики светской модели государственно-конфессиональных отношений, сформировавшей в современной России, необходимо указать дополнительные отличительные признаки. Например, согласно Федеральному закону № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозное объединение «не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь»⁵. Также существует законодательный запрет на создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности (ст. 9 Федерального закона № 95 «О политических партиях»⁶). Со своей стороны, Русская Православная Церковь установила ряд ограничений, касающихся ее отношений с государством и другими акторами политических процессов. Запрет распространяется на такие сферы, как:

- «а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров;
- б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны;
- в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию» [6, с. 60].

Кроме этого, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 2011 г. принял документ «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах», в котором прописан механизм поведения членов Русской Православной Церкви в данных политических процессах. Архиерейский Собор однозначно утвердил, что «священнослужители и монашествующие, а также миряне, являющиеся руководителями синодальных и епархиальных учреждений, не должны баллотироваться в органы власти и участвовать

⁴ Конституция Франции.

URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения 23.04.2017).

⁵ Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

URL: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

[cgi?req=doc;base=LAW;n=149069](http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149069) (дата обращения 7.05.2017).

⁶ Федеральный закон № 95 «О политических партиях». URL: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166214> (дата обращения 7.05.2017).

в предвыборной агитации», «недопустимо участие лиц в священном сане и монашествующих в предвыборной агитации и их членство в политических организациях», «священнослужители и монашествующие не имеют права заявлять о поддержке всей церковной полнотой какого-либо государственного строя, какой-либо политической доктрины, какой-либо партии или политического лидера» [7]. Но существующие запреты не означают отстранение от участия в общественной жизни Русской Православной Церкви, которая, согласно вышеназванному документу, «оставляет за собой право давать нравственную оценку политическим программам и заявлениям, особенно тогда, когда речь идет об открытой или скрытой пропаганде безбожия, нравственного релятивизма, пересмотра традиционных нравственных норм в личной, семейной или общественной жизни» [7].

В настоящее время в сфере государственно-конфессиональных отношений присутствуют и реализуются все три выделенные модели: теократическая, клерикальная и светская. После длительного господства атеистической идеологии и враждебного отношения советской власти к религиозным конфессиям, в частности, Русской Православной Церкви, а также более чем двадцатилетнего процесса формирования правового государства в России сложилась и реализуется на практике светская модель государственно-конфессиональных отношений. На данный момент она является наиболее приемлемой потому, что, с одной стороны, Русская Православная Церковь самостоятельна и свободна в решении своих внутренних вопросов, с другой стороны, существуют сферы общественной жизни, в которых происходит плодотворное и конструктивное государственно-конфессиональное взаимодействие.

Литература

1. *Одинцов М.И.* Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/126/> (дата обращения 25.04.2017).
2. *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007.
3. *Протасов В.Н.* Теория государства и права. М., 2014.
4. *Осавелюк А.М.* Государство и Церковь. М., 2010.
5. *Кокорин А.А.* Политика: теория, методология, методика. М., 2009.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. М., 2008.

-
7. Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения 06.05.2017).
-

The politico-law approach to models of church-state relations

Kuznetsov Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Humanities department, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: vizantolog@yandex.ru

The article is devoted to models of church-state relations in the modern world. The article justifies the politico-law approach of the analysis of models of interaction between the state and religious associations. A description of the theocratic, clerical and secular models of church-state relations also is submitted.

Key words: model of the state and confessional relations, politico-law way, theocratic model, clerical model, secular model

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 101–109.

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Историко-философский аспект антигуманных методов создания великих империй

Л.П. Сидоренко

В статье в философско-историческом контексте рассматриваются методы функционального анализа Макиавелли, связанные с формированием и удержанием власти государем. В диалоге итальянского мыслителя и нашего современника рассматривается проблема жестокости и террора со стороны правителя при создании государства за счет присоединения новых земель, при стремлении к его величию и процветанию. Поднимается и вопрос о дальнейшей судьбе государя-тирана.

Ключевые слова: государь, правление, империя, война, порабощение, величие, судьба, смерть

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 110–117.

В диалоге г-на Макиавелли и г-на Ливанова, нашего современника, поднимаются проблемы, связанные с функциональным анализом в сочинении «Князь» («Государь») Макиавелли, который произвел переворот во всем гуманитарном знании, и особенно в вопросах политики, социальной философии. Рассуждения флорентийского писателя, философа, психолога, политика не являлись сатирой на существующую действительность: автор хотел предложить в условиях раздора между разными политическими силами и угрозой порабощения создать сильное итальянское государство во главе с жестким, даже жестоким правителем. Его советы оказались спорными. Имя Макиавелли стало даже нарицательным, и его связывают с тезисом «цель оправдывает средства», который сам автор не произносил.

- Господин Ливанов! Почти все правители действуют жестоко, и если и сами не убивают, то отдают приказы для уничтожения как врагов, так и непокорных.

Сидоренко Людмила Павловна – кандидат философских наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Адрес для корреспонденции: sidorenko.lp@rea.ru.

— Господин Макиавелли! К сожалению, так поступают многие цари, главы государств, тут я с Вами согласен, это реальность. Но это незаконно и нечеловечно! Вероятно, с Вашей легкой руки и стало твориться еще большее беззаконие и с еще большим хладнокровием. Ваша теория функционального анализа развязала руки, испортила умы и растлила нравы правителя. И многие земли завоевывали уже и в Новое время, и в XX веке путем уничтожения коренных народов фактически на всех континентах!

— А Вы можете предложить другой вариант создания Великого государства? Как создавалась империя Македонского? Это не только были притеснения и единичные убийства. Это была война! Он завоевал полмира, дошел до Индии, завоевал Египет. Только смерть Александра в таком еще молодом возрасте, неполных 33 года, не дала возможности расширить территорию Великой державы... А как создавалась Римская империя? Древние римляне были народом-завоевателем. Вспомним Великого Юлия Цезаря! Римляне дошли до Британии, захватили часть Ирландии. Чем больше расширялась Римская империя, тем больше возрастали аппетиты жителей страны. Древний Рим во II веке стал такой огромной державой! В Испании было завершено покорение северо-западных племен, на Дунае римляне значительно расширили свою территорию. А, например, Османская империя! Основу господствующего класса там с самого возникновения составляли феодалы-воины (сипахи), т.е. местные феодалы. Они представляли собой вооруженные силы, которые состояли также из янычарской пехоты и флота. Главной целью для них было завоевание новых территорий. В XIV веке были завоеваны Восточная Фракия, многие болгарские города. Турецкие войска покорили Болгарское царство, Фессалию, Македонию [1]. К концу XIV века в пределы Османского государства вошли все анатолийские княжества (бейлики), вплоть до Джаника (Самсун) на северо-востоке, Сиваса на востоке, Карамана на юго-востоке и т.д.

— Знаю-знаю, господин Макиавелли! А в XVI веке при Селиме I уже завоевали Армению, Курдистан, Северную Месопотамию, Египет, захватили значительную часть Венгерского королевства, весь Алжир. В это время Османская империя занимала огромные территории в Европе, Азии и Африке, общей площадью около 8 млн км² [1].

— В том-то и дело, что только так и создаются великие державы! И Россия не исключение!

— Господин Макиавелли! В чем величие – это спорный вопрос. Нас все время пытались покорить. Мы почему-то не хотели этого вели-

чия! В начале XIII века на русские княжества напали монголо-татары, огромные полчища хана Батыея. Только в XV веке завершилось ордынское иго. В 1571 г. крымский хан Девлет I Гирей с огромным войском напал на Москву и сжег ее. От набегов России пришлось защищаться, строя вдоль своих южных рубежей мощную Засечную черту [2]. Наполеон Бонапарт тоже позарился на российские земли, но ушел ни с чем. О вторжении немецких фашистов в Советский Союз 22 июня 1941 г. тоже не нужно рассказывать. Это всем известно.

— Так, значит, господин Ливанов, Вы считаете, что Россия расширялась по-другому, не за счет военных действий? Все народы пришли к ней добровольно! А она только отражала агрессора?

— Нет-нет, господин Макиавелли! Наша страна не исключение! Люди всегда воевали друг с другом. Особенно с рядом лежащими государствами. Покорение соседних территорий проходило аналогично другим мировым державам. Это также были акты военного вторжения! История современной России начинается в XIV веке, когда небольшое Московское княжество начало усиливаться. В период с XV в. до XVII в. происходило создание и укрепление Московского государства. Уже Князь Василий III вел войны с Литвой и Казанью, завершил объединение русских земель. Правда, это был процесс отвоевания у Литвы западных русских земель – в 1494 г. были возвращены Вязьма и большая часть верховьев Оки, в 1503 г. «взяли» весь бассейн Десны и верховьев Западной Двины. Московия стала крупнейшим европейским государством. Далее страна тоже расширялась за счет войн и покорения соседних государств, как и всюду по тем временам. Так была присоединена и Сибирь. Дошли до Тихого океана, присоединили и Кавказ, и западные земли. Например, к середине XVII в. русские поселения появились в Приамурье, на побережье Охотского моря, на Чукотке.

— Господин Ливанов, разве воевали без крови?

— Согласен, господин Макиавелли. И Россия присоединяла к себе земли «огнем и мечом». Как бы мы ни квалифицировали эти походы, верить в миф советского исторического экскурса о почти добровольном присоединении сибирских народов к России невозможно. Реальные исторические факты говорят об обратном. Это были настоящие завоевания, сопровождавшееся вооруженной борьбой русских с сибирскими «инородцами». И чем глубже продвигались русские войска на восток, тем ожесточеннее становилось сопротивление. Самую суровую войну с русскими вели как раз самые «дикие» племена — чукчи [3]. Это была одна из самых кровавых страниц истории колонизации Сибири. Коряки,

ительмены были покорены и обьясачены. А вот чукчей подчинить не получалось.

— Господин Ливанов, и чукчи, и южные народы давно покорены русскими!

— В начале 1776 г. Екатерина II потребовала приложить все усилия для принятия чукчей в подданство России. Впоследствии был заключен договор о принятии чукчами русского подданства, но на деле он не имел никакой силы. Даже в XIX в. чукчи относились к народам, которые «платят ясак, какой сами пожелают». В начале XIX в. казахские жузы (племенные союзы) будто бы добровольно вошли в состав России. А вот присоединение Бухарского и Хивинского ханств произошло военным путём. В начале XIX в. были присоединены княжества Западной Грузии: Мингрелия и Имеретия, а также Абхазия, Гурийское княжество. Присоединение христианской Грузии было отчасти добровольным, но мусульманский Азербайджан был завоеван Россией в ходе войн с шахским Ираном (с Персией) [4]. Кавказская война привела к большим жертвам и надолго осложнила отношения между Россией и народами Северного Кавказа. На Западном Кавказе (в Черкесии) горцы сражались до 1864 г. В общем, где-то народы шли к нам добровольно, а где-то по нужде.

— Господин Ливанов, народ нужно завоевывать!

— В 1939-1940 гг. в результате грубых военно-политических акций, а также раздела Польши к СССР были присоединены Западная Белоруссия, Западная Украина, Молдавия, Западная Карелия, Прибалтика. Ясно, что это была агрессия. В настоящее время вновь поднимается вопрос о подлинно научном подходе к оценке исторических явлений. Были ли, к примеру, Казахстан, Тува, Чувашия и другие республики действительно добровольно присоединены? Если рассмотреть присоединение других народов, например, чувашей и горных марийцев, то получается безрадостная картина. Во время строительства Свияжска в 1551 г. эти народы «окончательно перешли на сторону Русского государства», участвовали в составе русских войск в завоевании Казани в 1552 году. Получается, что чувашаи присоединились к русскому государству не от хорошей жизни. Такие пожелания лишь означали освобождение чувашского народа от монголо-татарского ига, от гнета татарских ханов и феодалов. Те, кто присоединялся, шли к нам только потому, что у них был и более грозный враг. Спустя какое-то время присоединенные части страны постепенно превращалась в великорусские колонии. Даже Чувашия, например, находящаяся в центре русского многонацио-

нального государства, ничем не отличалась от колониальных окраин. Только позже эти территории обрусели, но и стали подниматься.

— И что же, господин Ливанов, Вы скажете, что не нужно было воевать? И покорять? Нужно было ждать, когда какой-то правитель соседней территории придет с поклоном и предложит свои земли?

— Нет, господин Макиавелли! Никто ничего не предложит, если не заставит нужда или не будет угрожать силой другой, более опасный враг. Но все равно присоединение «кровавыми» методами – это способ наихудший, а не возможный. Нужно было подождать, когда народы сами поймут, что нужно объединяться. Можно объединяться и добровольно, как современная Европа. Большие аппетиты правителя ведут к расширению территории быстрее. Это верно. Только вот тут вопрос: когда правитель злодеяниями приходит к власти и при помощи жестокости и правит, то как это отражается на его жизни, Вы не задумывались?

— Господин Ливанов! Человек получает власть. Как это отражается на его жизни? Во-первых, он приносит благо стране. Он строит свое свободное национальное государство, он наводит порядок в стране, он делает граждан богатыми и счастливыми!

— И Ваши правители этого достигли?

— Подождите, господин Ливанов! Я еще не все сказал. Во-вторых, Вы представляете, что такое получить власть? Это быть на самом вершине! Это – бесконечное удовольствие!!!

— И Ваши правители так и наслаждались своей властью?

— Господин Ливанов! Те примеры, которые я приводил, в моем сочинении «Государь» («Князь»), показывали, как все происходит на самом деле и как можно получить власть. А личная судьба каждого – это другой вопрос.

— Господин Макиавелли! Мне кажется, что именно этот вопрос о том, как влияют на человека те поступки, которые он совершает, и как складывается судьба человека, который производит злодеяния, Вы не продумали. Мне кажется даже, простите меня, господин Макиавелли, что Вы не дочитали свои произведения до конца!

Повествуя о том, как нужно получить власть (не брезгуя жестокостью, злодеяниями) и далее править (не брезгуя такими же или еще большими злодеяниями в виде репрессий), Вы просто упустили из виду то, что власть нужна человеку не сама по себе, а для чего-то. Для чего?

— Я ничего не понимаю, господин Ливанов.

— Власть нужна человеку, как и богатство, и престиж, по Максиму Веберу, и тому подобные блага для того, чтобы он был счастлив (или надеялся получить вознаграждение в будущем). Иначе зачем ему все это? Человек хочет наслаждаться жизнью (или ограничивает себя ради будущего блага), поэтому и стремится не к несчастьям, унижению, пренебрежению со стороны других людей (или Бога), а к тому, о чем мы с Вами говорим. И власть – одно из этих благ. Только добытое таким путем это благо превращается в свою противоположность. Гегель писал, что не только необходимо добыть истину, но и методы этого добывания также должны быть истинными. Правитель, который объединяет народ, должен делать это праведными методами.

— Совсем не обязательно. Вы все продолжаете идеализировать, господин Ливанов!

— Господин Макиавелли! Но Вы не досказали до конца... Если Вы все и написали, так скажите, что стало с Оливеротто? Он до старости лет управлял городом?

— Нет. Этого не случилось. «Истребив тех, кто по недовольству мог ему навредить, Оливеротто укрепил свою власть новым военным и гражданским устройством и с той поры не только пребывал в безопасности внутри Фермо, но и стал грозой всех соседей» [5, гл. VIII].

— А дальше, господин Макиавелли?

— «Выбить его из города было бы так же трудно, как Агафокла, если бы его не перехитрил Чезаре Борджа, который в Синигалии, как уже рассказывалось, заманил в ловушку главарей Орсини и Вителли; Оливеротто приехал туда вместе с Виттеллоццо, своим наставником в доблести и в злодействах, и там вместе с ним был удушен, что произошло через год после описанного отцеубийства [5, гл. VIII].

— Та-а-ак, господин Макиавелли! Вот Вам и отцеубийца! Вам это ни о чем не говорит? А как сложилась судьба герцога Валентино? Уж он-то правил долго? (*с иронией*).

— «...герцог впервые обнажил свой меч всего за пять лет до смерти своего отца. И успел упрочить власть лишь над одним государством – Романьей, оставшись на полпути к обладанию другими, зажатый между двумя неприятельскими армиями и смертельно больной. Что власть его покоилась на прочном фундаменте, в этом мы убедились: Романья дождалась его больше месяца; в Риме, находясь при смерти, он, однако, пребывал в безопасности: Бальони, Орсини и Вителли, явившиеся туда, так никого и не увлекли за собой; ему удалось добиться того, чтобы

папой избрали если не именно того, кого он желал, то по крайней мере, не того, кого он не желал. Не окажись герцог при смерти тогда же, когда умер папа Александр, он с легкостью одолел бы любое препятствие. В дни избрания Юлия I он говорил мне, что все предусмотрел на случай смерти отца, для всякого положения нашел выход, одного лишь не угадал – что в это время и сам окажется близок к смерти» [5, гл. VII].

— Значит, господин Макиавелли, и герцог Валентино умер? После зверств, которые учинил, умер от болезни. Вам не кажется подозрительным, что и Оливеротто, и герцог Валентино умерли не своей смертью? Умерли молодыми!

— И что же?

— А то, что это было следствием их жестокости, их низкого поведения!

— Как это?

— Простые примеры, и Ваши прежде всего, а также исследования подобных обстоятельств показывают, что злодейство наказуемо, а люди, будь они правителями или простыми смертными, не могут уничтожать себе подобных, не могут даже по имя самых высоких целей. Ваши герои поплатились жизнью. Даже статус политика, правителя не дает человеку никаких сверхчеловеческих преимуществ! Ведь материальная жизнь является результатом или производной от духовной жизни, а не наоборот [6, с. 6]. Мы все одинаково страдаем и ищем лучшей участи для себя, но свободой и такими же желаниями обладает каждый человек. Свободы действий у правителя, конечно же, больше; но это не дает ему право жестоко обходиться как с врагами, так и со своими подданными, уничтожать всех, кто стоит на пути!

6 октября 2016 г.

Литература

1. Турция в XVI веке. URL: <http://www.biofile.ru/his/30527.html>.
2. Крымский набег на Москву 1571 года // Забытые истории. URL: <http://www.sergeytsvetkov.livejournal.com/65507.html>.
3. «Немирных чукчей искоренить вовсе...». URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4198118/post318568469>.
4. Присоединение Средней Азии и Казахстана. URL: http://www.plam.ru/hist/_rossija_i_ee_kolonii_kak_gruzija_ukraina_moldavija_pribaltika_i_srednjaja_azija_voshli_v_sostav_rossii/p6.php

-
5. Макиавелли Н. Государь («Князь») // Сочинения. М., Харьков, 1999.
6. Михайлова Р.В. Человек в мире культуры, Чебоксары, 2008.
-

The historical and philosophical aspect of the inhuman methods of creating great empires

Sidorenko Ludmila Pavlovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Plekhanov Russian Economic University

Address for correspondence: sidorenko.lp@rea.ru

In the article methods of functional analysis of Machiavelli, associated with the formation and retention of power by the sovereign, discussed in the philosophical and historical context. In the dialogue of the Italian philosopher and our contemporary, the problem of cruelty and terror of the ruler when creating the state through the accession of new lands, while striving for its greatness and prosperity is being considered as well as the question of fate of the Emperor-tyrant.

Key words: Emperor, reign, Empire, war, slavery, greatness, destiny, death

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 110–117.

Феминизм как идеология и управленческая концепция: генезис, юность, расцвет и закат

Н.В. Забуга, Э.А. Понуждаев, М.Э. Понуждаева

В статье проанализированы этапы жизненного цикла феминизма как идейного течения и стратегии развития общества в XIX-XX столетиях, обозначены причины, оказавшие влияние на подъем, замедление и спад процесса феминизации в истории России. На основе проведенного анализа обоснована необходимость обновления внутренней политики Российской Федерации и сформулированы предложения по оптимизации системы управления гендерными отношениями.

Ключевые слова: феминизм, феминизация, гендер, гендерная политика, гендерная стратегия развития общества, государственное управление

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 118–134.

Введение

Термины «феминизм», «феминистский», «феминизация» в большинстве случаев не требуют пояснения в силу известности широкой аудитории. И это закономерно: на протяжении XIX-XX столетий феминизм, будучи в целом концептуальным обоснованием международного движения за права женщин, во множестве его форм и традиций внедрялся в сознание масс и ассоциировался как магистральный путь развития человечества. Между тем нынешние реалии заставляют усомниться в ряде постулатов, которые совсем недавно, в конце XX века, считались истинными. Одно из таких сомнительных утверждений – что «феминизм можно назвать философией или идеологией даже не столько собственно женского равноправия, сколько освобождения личности из-под репрес-

Забуга Николай Владимирович – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: nwz26@mail.ru.

Понуждаев Эдуард Александрович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: ponuzhdaev@mail.ru.

Понуждаева Маргарита Эдуардовна – Master of Public Policy, главный специалист Службы международного сотрудничества и коммуникаций АО «Сибер» (Госкорпорация «Ростех»).

Адрес для корреспонденции: margarita16ju@gmail.com.

сивной власти рода, отделения, автономизации индивида от родового начала» [1, с. 7]. Понятие «феминизм», таким образом, было весьма смело и оптимистично истолковано предельно широко как эмансипация, причем не только и не столько женской половины, а человечества в целом.

В противовес данной позиции на основе научного анализа существенных изменений в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности нынешнего мирового сообщества правомерно утверждать следующее: феминизм как идея, теория¹ и социальная практика² исчерпал себя, выполнив историческую миссию, и стремительно утрачивает популярность, «растворяясь» в обширной гендерной проблематике. Современная философия пола (гендера) – это не только «женские исследования» с их былой претензией на исключительность, но безбрежное пространство «не-феминистских» и антифеминистских тенденций. К первой группе явлений следует отнести, например, альтернативные способы жизнедеятельности ЛГБТ-сообществ и «всемирный» тренд легализации однополых браков³. Ко второй – «локальные» явления новой архаики (например, призывы к возрождению у мусульман России полигамии и существование де-факто таких браков, жестокие обряды женского обрезания, ныне практикуемые в 30 странах⁴ и прочие факты гендерного неравенства).

¹ Например, Британская энциклопедия содержит такое определение: «Феминизм – убежденность в социальном, экономическом и политическом равенстве полов». И далее: «Рожденный преимущественно на Западе феминизм распространился по всему миру и представлен различными институтами, деятельность которых направлена на защиту прав и интересов женщин». URL: <https://www.global.britannica.com/topic/feminism>

² В том же источнике можно получить информацию о женском (феминистском) движении: «Различные общественные движения, основанные преимущественно в США и добивающиеся равных прав и возможностей для женщин в хозяйственной деятельности, личной жизни и политике». URL: <https://www.global.britannica.com/topic/womens-movement>

³ В 2015 г. «католическая» Ирландия пополнила список таких стран, став первой, где вопрос был решен на всеобщем референдуме, а не парламентом или Верховным судом. В их числе: Нидерланды (2000), Бельгия (2003), Испания и Канада (2005), ЮАР (2006), Норвегия и Швеция (2009), Португалия, Исландия, Аргентина (2010), Дания (2012), Бразилия, Франция, Уругвай и Новая Зеландия (2013), Люксембург и Финляндия (2014), Колумбия (2016). В США, Великобритании и Мексике однополые браки легализованы не на всей территории.

⁴ По данным Всемирной организации здравоохранения, этим процедурам подверглись 200 млн ныне живущих девушек и женщин в странах Африки, Ближнего Востока и Азии. Более 50% таких операций приходилось на Египет, Индонезию и Эфиопию. См.: Информационный бюллетень ВОЗ. Февраль 2016. URL: http://www.unicef.org/media/files/FGMC_2016_brochure_final_UNICEF_SPREAD.pdf (дата обращения 17.10.2016 г.)

Генезис и первая волна феминизма

Как правило, современные словари и энциклопедии, содержащие статью «Феминизм», раскрывают это понятие так: «В широком смысле – стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества; в узком смысле – женское движение, целью которого является устранение дискриминации и уравнивание их прав с мужчинами» [2-4]. При этом указывается, что феминистское движение «возникло в XVIII веке» и «особенно активизировалось с конца 60-х гг. XX в.».

Между тем идеи равноправия и равной ценности разнополых индивидов рождались в эпоху античности. Один из праотцов идеологии феминизма древнегреческий мыслитель Платон (427-347 до н.э.) утверждал: «По своей природе женщина, как и мужчина, может принимать участие во всех делах» [5, с. 230]. Учитывая, что женщина физически «немогуще мужчины», но также признавая аномальным порядок распределения государственных должностей по признаку пола, философ рекомендовал устроителям государства решать проблему путем более тщательного анализа природных задатков и способностей женщины и взаимопомощи индивидов. Он сделал вывод о целесообразности для входящих в одно сообщество мужчин и женщин «вместе упражнять добродетели, присущие либо одному, либо другому полу» [6, с. 504].

Платон не был одинок в размышлениях о равноправии. Феминистские идеи в то далекое время прозвучали в поэмах Еврипида «Медея» и Аристофана «Лисистрата», но в целом их вес в ранних классовых обществах не был столь значимым. Предвосхитив идеи христианства и ислама, сторонники патриархата и идеологии антифеминизма вооружились тезисом Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) о справедливости такого общественного строя, где мужчина властвует, а женщина находится в подчинении, ибо «первый по своей природе выше, а вторая ниже» [7, с. 383], его дело – наживать, ее – сохранять. По убеждению Аристотеля, мужчина и женщина являются равноценными исключительно в биологическом плане, в их стремлении «оставить после себя другое подобное себе существо» [7, с. 377].

Идейное противостояние «линий» Платона и Аристотеля, феминизма и антифеминизма длилось более двух тысячелетий. Горячие споры о так называемом женском вопросе между его сторонниками⁵,

⁵ Пьер Абеляр (1079-1142), Ибн Рушд, или Аверроэс (1126-1198), Генрих Корнелий Агриппа (1486-1535), автор сочинения «О благородстве и преимуществе женского пола», Эразм Роттердамский (1469-1536), Томас Мор (1478-1535), Жан Антуан Кондорсе (1743-1794), Шарль Фурье (1772-1837), Дени Дидро (1713-1784) и др.

противниками⁶ и либералами⁷ не стихали и в Раннем Средневековье, и в эпоху Возрождения, Реформации, Просвещения, но поворотным событием стала Французская революция. Именно тогда «западная цивилизация обнаружила, что женщины могут иметь гражданскую роль», и был брошен «вызов мертвой хватке сексизма в политике» [8].

В ответ на «Декларацию прав человека и гражданина» (1789) Олимпия де Гуж подготовила «Декларацию прав женщины и гражданки» (1791), преамбула и 17 статей которой содержали программу общественного переустройства на основе равного участия мужчин и женщин во всех сферах. Через два года «мать феминизма», как и другая знаменитость революционных событий Манон Ролан, взошла на эшафот, до конца исполнив политический долг, как и декларировала в статье 10, и увековечила свое имя для будущих поколений. Англичанка Мэри Уолстонкрафт (1759-1797), американка Эбигейл Смит Адамс (1744-1818), француженка София де Кондорсе (1724-1822) и другие феминистки первой волны утверждали новый социальный порядок не только практическими шагами, но и разработкой феминистской идеологии.

Публикация книги «В защиту прав женщины» [9], открывшей в 1792 г. галерею философии феминизма, способствовала появлению обстоятельных научных работ от плеяды сторонников эгалитаризма. Труды Джона Стюарта Милля «Подчиненность женщины» (1869), Августа Бебеля «Женщина и социализм» (1879), Лили Браун «Женский вопрос, его историческое значение и экономическая сторона» (1901), Александры Коллонтай «Социальные основы женского вопроса» (1909), Вениамина Хвостова «Женщина накануне новой эпохи» (1905), «Женщина и человеческое достоинство» (1914) и другие по праву считаются классикой феминизма.

К рубежу XIX-XX вв. женское движение по обе стороны Атлантики превратилось в мощную силу, а вскоре первые результаты были достигнуты и за пределами Европы и Северной Америки. Первыми странами, где благодаря развитию феминизма и суфражизма женщины завоевали политические (избирательные) права, стали Новая Зеландия (1893) и Австралия (1902). В дальнейшем к ним присоединились Великое кня-

⁶ Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок. 160-222/223), Яков Шпренгер (1436-1495) и Генрих Крамер, или Генрикус Инститорис (ок. 1430-1505), авторы знаменитой книги «Молот ведьм», Пьер Жозеф Прудон (1809-1865), Артур Шопенгауэр (1788-1860), Фридрих Ницше (1844-1900) и др.

⁷ Иммануил Кант (1724-1804), Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831), Огюст Конт (1798-1853), Герберт Спенсер (1820-1903) и др.

жество Финляндское⁸ (1906), Норвегия (1913), Дания и Исландия (1915), Россия (1917), Азербайджан и Канада (1918), Германия, Нидерланды, Швеция, Люксембург и Бельгия (1919), а также США, Австрия и Венгрия (1920), Ирландия (1922), Великобритания (1928) и др.⁹

Еще одним важным итогом первой волны феминизма стало расширение экономических и социальных прав женщины. Формирование и бурное развитие капитализма, массово вовлекавшее в свою орбиту женские трудовые ресурсы, неуклонное повышение образовательного и культурного уровня девушек и женщин, существенные изменения в организации семейно-брачных отношений, – эти и другие факторы обусловили новые реалии. Они упрочились к середине XX века и были зафиксированы во Всеобщей Декларации прав человека, призванной положить конец любой дискриминации, в том числе по признаку пола¹⁰.

Вторая волна феминизма

Новый виток в развитии теоретических основ феминизма и обретение женщинами качественно иного социального статуса во многом связаны с личностью Симоны де Бовуар (1908-1986 гг.). Писательница, философ, идеолог женского движения, единомышленник и подруга философа-экзистенциалиста Ж.-П. Сартра¹¹, автор ряда литературно-философских произведений, она снискала славу освободительницы миллионов женщин от тысячелетнего патриархатного рабства. Книга «Второй пол», изданная во Франции (1949), а затем в большинстве стран Запада, представила яркое исследование о положении женщины от сотворения мира до наших дней и стала новой Библией для трех поколений западных женщин [1, с. 31].

Расширяя круг экономических и политических прав, женщины Западной Европы, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и отча-

⁸ В период с 1809 по 1917 г. эта территория в Северной Европе входила в состав Российской империи.

⁹ Это кажется невероятным, но в ряде «европейских» стран (Швейцария, Португалия, Лихтенштейн) политическое равноправие граждан было узаконено в 1970-80-е годы. В данном контексте не удивляет, что вопрос предоставления женщинам избирательных прав в государствах Персидского залива был решен совсем недавно: в 2005 г. – в Кувейте, в 2006 г. – в ОАЭ, в 2011 г. – в Саудовской Аравии.

¹⁰ Всеобщая Декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Статья 2 // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения 07.11.2016).

¹¹ Обе персоны относились к официальному браку негативно и поддерживали «интеллектуальный союз».

сти стран, которые во главе с СССР тогда составляли мировую систему социализма, активно включались в борьбу за равноправие с мужчинами во всех сферах. Участницы женского движения стремились упразднить остатки патриархата и ускорить рост самосознания женщин, развенчивая любые маскулинные стереотипы.

При этом в капиталистических странах распространялся и набирал силу феминизм радикального толка. Его сторонницы усматривали главную причину гендерного неравенства в репродуктивной функции, материнстве, воспитании детей, что требует «сидения дома» и препятствует самореализации личности. Некоторые феминистки (например, С. Файерстоун) прямо заявляли о том, что женщинам мира следует отказаться от рождения детей до изобретения учеными «внематочных» технологий появления на свет потомства. Другие же (А. Рич) считали биологическое материнство вознаграждающим и даже возвышающим женщину личным опытом, но при условии искоренения всего того, что в нем есть патриархального и угнетающего [10].

В противовес радикальному подходу так называемый социалистический феминизм не был в концептуальном плане ни противопоставлением женщины и мужчины, ни состязанием между ними, где слабому полу ставилась столь же грандиозная, сколь и эфемерная цель догнать и перегнать, победить сильный пол: в центре внимания – поиск разумного компромисса. В частности, во время перестройки утверждалось: «Концепция решения женского вопроса в условиях социализма исходит из того, что женщина выполняет три социальные функции: гражданки, труженицы, матери. Вклад женщин в развитие общества заключается в осуществлении ими каждой из этих функций *в отдельности и вместе*. Однако в этом заложено основное противоречие... разрешение которого предполагает активное участие государства и общества в создании необходимых и не только правовых, но и социальных и материальных предпосылок для успешного сочетания женщинами выполнения каждой из этих функций» [11].

Третья волна и закат феминизма

Третий этап развития феминизма был инициирован на рубеже 1980-1990-х гг. и характеризовался деятельностью женских правительственных и неправительственных организаций, созданием женских транснациональных сетей, дифференциацией и специализацией женского движения. Фундаментальной основой нового подъема феминистской идеологии стали многочисленные программные документы, приня-

тые мировым сообществом с 1979 по 1995 г.: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹², итоговые материалы Всемирных конференций по положению женщин (1975, 1980, 1985, 1995), в частности, Пекинская Декларация и Платформа действий¹³, обилие национальных концепций и стратегий¹⁴.

При этом на международных форумах различных уровней звучали и звучат похожие слова. Так, например, в речи Генерального секретаря ООН на четвертой Всемирной (Пекинской) конференции по положению женщин подчеркивалось: «Хотя во многих обществах женщины добились значительного прогресса, почти везде проблемы женщин по-прежнему рассматриваются как второстепенные. Перед женщинами стоят как скрытые, так и прямые угрозы дискриминации и маргинализации. Женщины не пользуются равноправным доступом к результатам производства. На долю женщин приходится 70% (из 1,3 млрд человек) беднейших слоев населения планеты»¹⁵.

Двойственное (оптимистично-пессимистичное) впечатление производят и ежегодные отчеты неправительственной организации Всемирный экономический форум. С 2006 г. ее аналитики рассчитывают Глобальный индекс гендерного неравенства (The Global Gender Gap Index), сопровождая исследования неизменным выводом: *ни одна страна пока не достигла полного гендерного равенства*. В подавляющем числе государств об этом приходится лишь мечтать. В частности, по

¹² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 07.11.2016).

¹³ Пекинская декларация и Платформа действий. Приняты четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4-15 сентября 1995 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml; <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения 07.11.2016).

¹⁴ Например, Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 (ред. от 26.07.2004) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2016 г.); Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.11.2016).

¹⁵ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995 года. Нью-Йорк: ООН, 1996. С. 215. URL: <https://www.documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/273/03/PDF/N9627303.pdf?OpenElement>

Рис. 1. Глобальный индекс гендерного неравенства – 2016 [12, с. 8].

состоянию на 2016 г. на основе анализа данных из 144 стран¹⁶ общий показатель (сводный индекс) составил 68%, а значения четырех субиндексов варьировали от 23 до 96% (рис. 1).

Как видно, человечество добилось существенного прогресса в области здравоохранения и образования (96% и 95%), а в экономической и политической сферах гендерный разрыв остается внушительным – соответственно, 59% и 23%.

В разделе «Country profiles» указанного доклада содержится информация по странам. Российская Федерация заняла 75-е место с индексом 0,691 (в 2006 г. – 49-е место из 115 стран, индекс 0,677); значения субиндексов, соответственно: 0,722 (41-е место); 0,997 (45-е место); 0,979 (40-е место); 0,066 (129-е место).

Может показаться нелепым, что крохотная Руанда – соседка России по алфавиту в общем списке – занимает 8-е (!) место в рейтинге. Но это лишь на первый взгляд. Оказывается, что женщин в парламенте этой африканской страны не 16%, как у нас, а 64%; кроме того, у них 35% министерских постов...

¹⁶Принимая во внимание тот факт, что по состоянию на 01.01.2016 в составе ООН было 193 государства, подчеркнем, что почти четверть мирового сообщества «выпадает» из расчетов и не представлена в глобальном индексе гендерного неравенства. URL: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/overview/index.html>

Ростки будущего системного кризиса феминизма (как теории и практики, «вероучения» и «социального взаимодействия», политико-правовой доктрины и концепции управления поведением женщин) проявились полвека назад. Укажем основные предпосылки самоисчерпания и заката феминистской идеологии, а также причины живучести «позиции тех, кто полагает, что лучше... соблюдать традиции и не позволять женщинам... отрываться от “дома” – ибо этот отрыв ведет, прежде всего, к кризису семьи и сокращению рождаемости» [10], и того, что по-прежнему в российском обществе и не только в нем «женщин усиленно вытесняют в сферу частной жизни, освобождая от них поле экономики и политики» [1, с. 135].

Первое. Грубое сведение (редукция) интересов любых социальных групп, общностей к одному знаменателю следует признать с позиции науки ошибкой и абсурдом, а с позиции общественной практики – безответственным. Тщетно и бесперспективно навязывание *всем женщинам единственной гендерной модели* (маскулинной, фемининной, андрогинной): кто-то стремится к деловой карьере, а для кого-то, как утверждал Д.С.Милль [13], замужество и материнство – профессия¹⁷. Осознав эту истину в процессе третьей волны, экс-феминистки виртуозно, мягко, по-женски отошли от прежней яростной борьбы за женское «Я» во вселенском масштабе и устремились столь же настойчиво и методично развивать гендерный подход.

Его суть – плюрализм оппозиций «мужчина – женщина», «маскулинность – фемининность», их бесконечная вариативность, о чем в книге «Пол и характер» рассуждал Отто Вейнингер (1880-1903), и полифонизм, многомерная взаимосвязь с классовыми, расовыми, этническими, материальными и духовными, природными или биологическими и социокультурными факторами. Причудливо сплавляясь в разных количественно-качественных пропорциях, они понимаются как изменчивые, воспроизводящиеся в конкретных исторических условиях и анализируются как сложная система, например, в рамках генетико-субъектно-функционального подхода [14, с. 98-129, 282-285; 15, с. 61-99; 16, с. 93-150].

¹⁷ Сопоставляя производственную и семейно-бытовую функции, английский философ утверждал: «Женщина, выходя замуж,.. выбирает себе род занятий, точно так же, как мужчина, выбирающий себе профессию, она посвящает себя ведению хозяйства, воспитанию детей как специальности на столько лет своей жизни, сколько потребуется на это дело, и потому отказывается на это время хотя не от всех занятий вообще, но... от таких, которые помещали бы ей в исполнении избранных ею обязанностей».

Второе. Стагнация и деградация феминизма обусловлена внутренними противоречиями в стане самих женщин. Приведем несколько разноплановых, но ярких и характерных примеров, свидетельствующих об этом.

«Нам следует и дальше бороться против угнетения со стороны мужчин, но при этом понимать, что сами женщины вредят нашему общему делу не меньше, чем мужчины. Пора поступать жестко в отношении тех женщин, которые предают своих сестер, – тех честолюбивых «птиц высокого полета» вроде Маргарет Тэтчер, которые интересуются только собой, собственным успехом и счастьем» [17]. Вполне возможно, что Ясмин Алибхай-Браун, автор этих слов и статьи, приуроченной к Международному Женскому дню в британской газете «The Independent», вполне могла бы составить международный список «выскочек-предательниц», включив в него, например, немку Ангелу Меркель, американку Хиллари Клинтон, француженку Кристин Лагард, литовку Далю Грибаускайте и ряд других.

Три десятилетия назад похожим образом, но только в отношении расовых отличий, высказалась Белл Хукс [18]¹⁸. Сопоставив положение женщин и мужчин Америки, она пришла к выводу о том, что черные мужчины и белые женщины являются не только угнетенными, но и угнетателями: первые – жертвы расизма, но и субъекты сексизма; вторые – жертвы сексизма, но и субъекты расизма. Иначе говоря, самый низкий статус в обществе оказался у афроамериканок¹⁹.

И в современной России налицо раскол женской социальной общности, а иначе чем объяснить российский избирательный парадокс: в составе населения женщин 53%, а на последних выборах в Государственную Думу РФ из 225 одномандатных округов женщины победили лишь в 36. С учетом всех партийных «разнарядок» степень феминизации нижней палаты российского парламента в новом созыве изменилась незначительно и составила 15,5% (табл. 1), т.е. и рядовые избиратели, и политические функционеры оценивают потенциал женщины-политика в сравнении с потенциалом мужчины как 1 к 6.

¹⁸ Первое издание ее книги «Феминистская теория: от края к центру» вышло в свет в 1984 г.

¹⁹ Прибавим немного статистики: по официальным данным того периода, 2/3 работающих женщин в США были одинокими, разведенными, вдовами или состояли в браке с людьми, чей доход был крайне низок. В 1984 г. примерно 20% семей с детьми возглавлялись матерями, причем треть из них были обеспечены ниже уровня бедности. См.: Женщины в современном мире. М.: Наука, 1989. С. 205-206.

Таблица 1. Представительство женщин-депутатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации шестого и седьмого созывов

Название фракции	2015			2016		
	количество депутатов	женщин-депутатов	удельный вес женщин, %	количество депутатов	женщин-депутатов	удельный вес женщин, %
«Единая Россия»	238	45	18,9	344	62	18,0
КПРФ	92	4	4,3	42	3	7,1
ЛДПР	56	2	3,6	39	2	5,1
«Справедливая Россия»	64	10	15,6	23	3	13,0
Депутаты вне фракций	–	–	–	2	–	–
ВСЕГО	450	61	13,5	450	70	15,5

Источник: Официальный сайт Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации. <http://www.duma.gov.ru/structure/deputies> (данные по состоянию на 24.08.2015 и на 19.10.2016).

Добавим, что за четверть века новейшей истории России этот показатель не достиг и половины той заветной трети женщин-депутатов, которая пусть даже искусственно поддерживалась в составе Верховного Совета СССР; разумеется, что метод гендерного квотирования не является идеальным.

Третье. Сегодня классический и неоклассический феминизм стремительно теряет популярность: мельчают и сами лидеры, скудеют ряды последователей и сочувствующих в широких массах. Похоже, современный мир стоит на пороге осознания неадекватности феминистских и эгалитарных парадигм (например, «самоутверждения личности» и «помощи женщине»), а также целесообразности «перезагрузки» системы управления гендерными отношениями на международном, региональном, национальном и корпоративном уровнях.

Показательно, например, создание в 2010 г. новой структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин – «ООН-женщины». Как официально подчеркивалось, слия-

ние четырех отдельных подразделений «стало исторически важным шагом... в рамках реформы системы ООН» [19], но это же по существу означало и неудовлетворительную оценку их деятельности. Кроме того, был упразднен глобальный формат обсуждения проблем женщин: формат всемирной конференции трансформировался в квазиформаты «Пекин 5+», «Пекин 10+»²⁰.

Значительно расширился спектр «частных проблем», относящихся к сфере гендерных отношений, и возросла социальная напряженность. Вспомним лишь некоторые резонансные события последнего времени: инициативы полного запрета аборт (Россия²¹, Польша²²), коллизии в области дресс-кода (Франция²³, Россия²⁴, Иран²⁵), предложения о легализации многоженства в России²⁶ и легитимация однополых браков в 20 странах, включая «католические»²⁷ [15, с. 5-6].

²⁰ 23-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке» (2000) и 49-я сессия Комиссии ООН по положению женщин «Пекин: десять лет спустя на пути к равенству полов, развитию и миру» (2005).

²¹ Патриарх Кирилл и верховный муфтий поддержали запрет абортов в России // Коммерсант. 2016. 27 сент. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3100822> (дата обращения 11.10.2016); Сафиуллина А. В Пензе начат сбор подписей против бесплатных абортов: местная епархия намерена придать акции всероссийский характер // Коммерсант. 2016. 20 сент. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3094723> (дата обращения 17.10.2016).

²² Польшу охватили массовые протесты против запрета абортов // НТВ. 2016. 4 окт. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1668482> (дата обращения 15.10.2016).

²³ Дмитриева О. Франция: Буркини VS Ценности Пятой республики // The New Times – Новое время. 2016. 24 августа. URL: <http://www.newtimes.ru/stati/temyi/francziya-burkini-vs-czennosti-pyatoj-respubliki.html>. Алешина М. Нет буркини! На европейских пляжах запрещают плавать в мусульманских купальниках, закрывающих женщин с ног до головы // Российская газета. 2016. 18 авг. URL: <https://www.rg.ru/2016/08/18/na-evropejskih-plitzhah-zapretili-plavat-v-musulmanskih-kupalnikah.html> (дата обращения 13.10.2016).

²⁴ Хиджабы в школах и вузах: за и против // Информационное агентство России ТАСС URL: <http://www.tass.ru/obschestvo/1759535> (дата обращения 12.10.2016).

²⁵ Красилова Е. Дресс-код для шахматисток: американки бьются с иранцами // РИА новости. 2016. 9 окт. URL: <https://www.ria.ru/accents/20161009/1478746130.html> (дата обращения 10.10.2016).

²⁶ Многоженство в России: миф или реальность? Руководитель администрации главы Чечни Магомед Даудов высказался за легализацию многоженства в российском законодательстве // BBC Русская служба. 2015. 19 мая. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/05/150519_tr_russia_polygamy_discussion (дата обращения 11.10.2016).

²⁷ Аргентина, Бразилия, Ирландия, Испания, Португалия.

Бескрайний океан гендерных проблем объективно порождает трудности, на которые наслаиваются значительные разногласия относительно способов их решения в среде ученых, политиков и религиозных деятелей, не говоря уже о широкой общественности. В этом гендерном хоре профессионалов и любителей сегодня громко звучат и архаичные, поражающие изуверством и мракобесием призывы распространять практику женского обрезания²⁸ в России²⁹, и сдержанно-рациональный подход, напоминающий о реальной угрозе всплеска теневого сектора оказания медицинских услуг в случае тотального запрета аборт³⁰, и экзотические футурологические предсказания искусственного производства людей.

При этом недопустимо игнорировать и внутреннюю логику гендерных связей, относительную самостоятельность бытия тончайшей «демографической материи». В этой связи известный российский социолог А.И. Антонов предостерегал: «Ошибочно представление, будто все демографические изменения – это просто сиюминутная реакция на какие-то события: политические, экономические или военные. Будто на демографию всегда можно как-то влиять, как-то подстраивать ее под себя в отдельно взятой стране. Это большое заблуждение. Демографические процессы фундаментальны, они гораздо больше влияют на нас, чем мы на них» [20].

А существует ли в принципе та гендерная идея, которая может овладеть умами всех или большинства мужчин и женщин?! Велик соблазн дать отрицательный ответ на этот риторический вопрос, но важно все-таки пытаться искать и найти компромисс для снятия тех острых противоречий, которых в России немало... Та пресловутая национальная идея, поиск которой был инициирован четверть века назад, и поныне будоражит сознание россиян, должна быть связана и с гендерными отношениями в мультинациональной, мультикультурной стране. При

²⁸ Нанесение увечий женским гениталиям. По данным Всемирной организации здравоохранения, этим процедурам подверглись 200 млн ныне живущих девушек и женщин в 30 странах Африки, Ближнего Востока и Азии. Более 50% таких операций приходится на три государства (Египет, Индонезия, Эфиопия). См.: Информационный бюллетень ВОЗ. Февраль 2016. URL: http://www.unicef.org/media/files/FGMC_2016_brochure_final_UNICEF_SPREAD.pdf (дата обращения 17.10.2016).

²⁹ Муфтий Северного Кавказа призвал обрезать всех женщин России // Интерфакс. 2016. 17 авг. URL: <http://www.interfax.ru/russia/524002> (дата обращения 17.10.2016).

³⁰ Скворцова прокомментировала инициативу Мизулиной об абортах // Информационное агентство REGNUM. 2015. 27 мая. URL: <https://www.regnum.ru/news/society/1928155.html> (дата обращения 11.10.2016).

этом исторически сложившееся многообразие хозяйственно-семейно-бытовых укладов народов Российской Федерации наводит на мысль о том, что единых, универсальных рецептов здесь в принципе не существует.

Как представляется, центральная идея, на основе которой можно пытаться достичь консенсуса между регионами, предполагает свободу личного выбора той модели, которую гражданин считает оптимальной. Введение в некоторых регионах России официального многоженства не так опасно, как, скажем, двойные стандарты, т.е. видимость того, что кроме моногамного брака, ничего другого нет и быть не может. Следует опасаться и того, что после формального узаконивания альтернативных форм брака в отдельных регионах новую практику станут навязывать всем (!) гражданам и гражданкам.

Полифония гендерных моделей бытия и выбор, осуществляемый самой женщиной, женщиной-субъектом, а не за нее – таков лейтмотив классических трудов по «женскому вопросу» и магистральный путь развития человечества.

Пусть это не нравится феминисткам, но если женщина заключает брак с мужчиной, гораздо старше ее по возрасту, или растит нескольких детей одна, получая от государства пособие, или является одной из четырех жен у мусульманина, или даже выбирает легальную проституцию как профессию, – эти и другие явления сосуществуют в мире, и нужно честно признать, что в условиях перманентной финансово-экономической нестабильности нет каких-либо фундаментальных предпосылок того, что в будущем ситуация кардинально изменится к лучшему...

Искренне хотелось бы дать ошибочный прогноз, однако потоки мигрантов из беднейших регионов мира, ежедневно вливаясь в состав населения информационного (постиндустриального) эгалитарного общества и угрожая изменить его структуру, свидетельствуют, что гипотеза круговорота социальных систем и снижения удельного веса среднего класса (рис. 2) становится явью.

Как долго еще передовые государства смогут поддерживать конфигурацию типа «сосуд» (рис. 2, в) и сколь негативными, разрушительными для европейцев, американцев, австралийцев окажутся последствия трансформации их социумов в «колокол» (рис. 2, г), покажет время. При любом варианте – медленном или быстром – представители уменьшающегося среднего и умножающегося низшего классов будут вольно или невольно приспособливаться к новым условиям, в том числе используя ретро-модели гендерных отношений (например, эпохи «речных цивилизаций», феодализма и раннего капитализма).

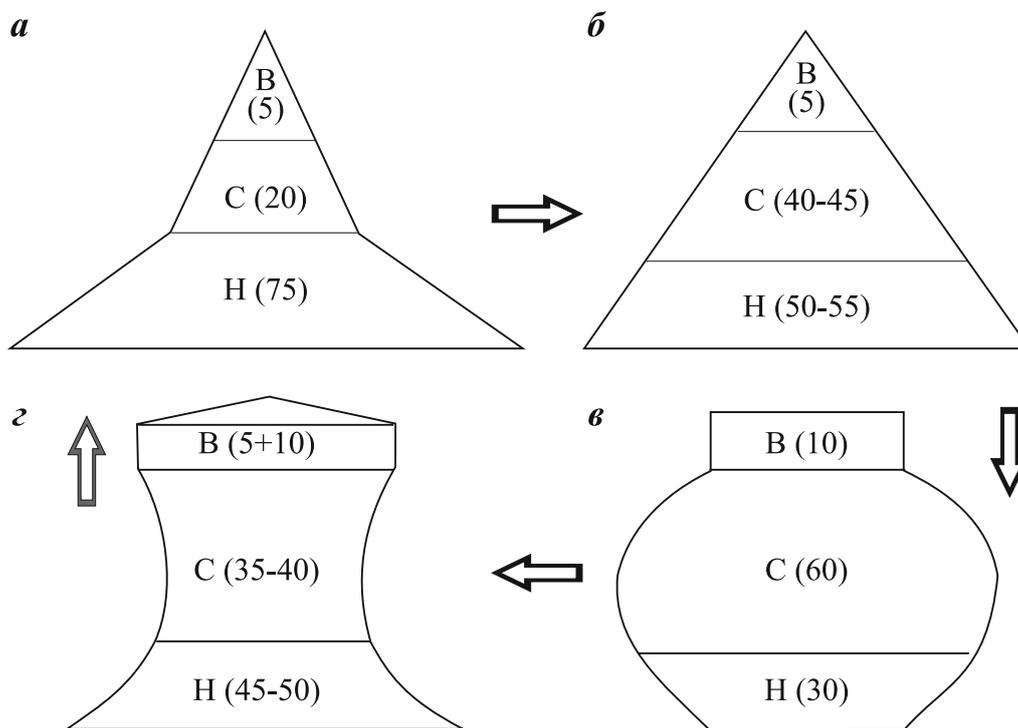

Рис. 2. Круговорот типов социальной системы: доиндустриальный (а), индустриальный (б), информационный (в), постинформационный (з).

Население тех стран и регионов, пропорции которого соответствуют типу «пирамида» (рис. 2, б), может при определенных условиях, напротив, получить дополнительное преимущество и трансформироваться в следующий тип за счет миграции части беднейших слоев и, как следствие, со временем значительно или частично изменить гендерные модели поведения.

Литература

1. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб., 2000. С. 1269.
3. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Под ред. В.И.Бородулина, А.П.Горкина, А.А.Гусева и др. М., 2003. С. 761.
4. Словарь иностранных слов современного русского языка / Сост. Т.В.Егорова. М., 2014. С. 702.
5. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4-х тт. М.,

1994. Т. 3. С. 230.
6. Платон. Критий // Платон. Собрание сочинений в 4-х тт. М., 1994. Т. 3. С. 504.
 7. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения в 4-х тт. М., 1984. Т. 4. С. 383.
 8. Следжиевски Е.Ж. Французская революция как поворотный момент // История женщин на Западе: в 5 тт. Т. 4: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / Под ред. М.Перро, Ж.Фрассе. СПб., 2015. С. 29.
 9. Wollstonecraft M. A vindication of the rights of woman: with strictures on political and moral subjects. N.Y., 1833. https://books.google.ru/books?id=rUg4d_8UMQsC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
 10. Исупова О. Три волны феминизма // Демоскоп Weekly. 2010. № 407-408 (25 января – 7 февраля).
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/gender03.php>
 11. Женщины в современном мире. М., 1989. С. 64-65.
 12. The Global Gender Gap Report 2016 (Insight Report). Geneva: World Economic Forum, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf
 13. Милль Д.С. Подчиненность женщины. М., 1870. С. 118.
 14. Понуждаев Э.А. Основы гендерологии: учебное пособие. М., 2016.
 15. Понуждаев Э.А. Феминизация общества и армии: сущность, содержание, социальный механизм. Монино, 1999.
 16. Понуждаев Э.А., Понуждаева М.Э. Настольная книга для среднего класса России и не только... (Средний класс: мифы, реалии, перспективы). Saarbrücken, 2013.
 17. Alibhai-Brown Y. On International Women's Day, feminists need to speak out against female connivance // The Independent. 2016. March, 6.
URL: <http://www.independent.co.uk/voices/on-international-womens-day-feminists-need-to-speak-out-against-female-connivance-a6916011.html>
 18. Hooks B. Feminist theory: from margin to center. Cambridge, 2014.
 19. О структуре «ООН-Женщины». URL: <http://www.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women> (дата обращения 10.10.2016).
 20. Эра однополовости: беседа Е. Яковлевой с профессором А.Антоновым // Российская газета – Федеральный выпуск. 2008. 5 марта.
URL: <https://www.rg.ru/2008/03/05/a213109.html> (дата обращения 11.10.2016).

**Feminism as an ideology and management concept:
genesis, youth, flowering and sunset**

Zabuga Nikolay Vladimirovich – Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Department of management, state and municipal administration, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: nwz26@mail.ru

Ponuzhdaev Eduard Aleksandrovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of humanitarian disciplines, International Institute of Economics and Law.

Address for correspondence: ponuzhdaev@mail.ru.

Ponuzhdaeva Margarita Eduardovna – Master of Public Policy, chief specialist, Service for international cooperation and communications, Siber JSC (State Corporation Rostekh).

Address for correspondence: margarita16ju@gmail.com.

The authors analyze the stages of the life cycle of feminism as an ideological trend and strategy for the development of society in the XIX-XX centuries. The reasons that influenced the rise, deceleration and decline of the feminization process in the history of Russia are outlined. On the basis of the analysis, the necessity of updating the domestic policy of the Russian Federation is justified and proposals to optimize the management of gender relations are formulated.

Key words: feminism, feminization, gender, gender policy, gender strategy of society development, public administration

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 118–134.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Изменения и новации в культурной жизни советского общества во второй половине XX века

Д.О. Чавкин

В статье показана роль демократизации советского общества в конце XX века. Рассматривается политика государства по изменению культурного облика страны. Описаны модели культурного развития СССР и ведущих европейских стран.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, творческая интеллигенция, искусство, перестройка, демократизация, культура

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 135–139.

В эпоху смены модели культурного развития чрезвычайно актуальным оказывается мировой опыт культурного строительства. В сфере управления культурой в развитых странах существовали четыре модели, которые сложились исторически и были закреплены многолетней практикой. Первая модель – американская, при которой государство практически не имеет финансовых ресурсов для поддержки культуры. Вторая модель сложилась в Германии, где функции управления выполняются властями земель. Великобритания и страны Северной Европы используют третью модель, основанную на недоверии к правительственным структурам. В связи с этим там права оказания поддержки артистам и художникам переданы независимым, неправительственным организациям, таким как советы по искусству. Четвертая модель основывается на существовании сильной правительственной администрации которая не только финансирует свою отрасль но и координирует работу других правительственных и неправительственных структур сферы искусства и культуры. При этом на открытой конкурсной основе выделяются гранты на те или иные культурные проекты [1, с. 5].

Система регулирования сферы культуры в СССР в значительной степени отличалась от названных моделей. В структуре государственных органов присутствовала вертикаль, на вершине которой находилось

Чавкин Денис Олегович – аспирант, Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова.

Адрес для корреспонденции: likvore@mail.ru.

Министерство культуры СССР и подчинённые ему республиканские министерства, управления культуры краёв и областей отделы культуры исполнительных органов районов и городов страны. Параллельно этой вертикали существовала вертикаль законодательной власти, состоящая из соответствующих комиссий – от Верховного Совета СССР до районного или городского представительного органа. Третьей и основной вертикалью была партийная система, в которой также были соответствующие структуры. Высший уровень занимал Центральный комитет партии с отделом культуры как рабочим и контрольным органом [2, с. 54].

Отличительная особенность системы управления сферой культуры в СССР заключалась в том что партийная вертикаль контролировала все горизонтальные структуры. Система партийной власти являлась государственной и была главным звеном в управлении сферой культуры советского общества. При этом Главное управление по охране тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР) фактически был надзирающим органом ЦК КПСС. Все материалы, книги, статьи подлежали цензуре Главлита СССР, прежде чем они могли быть тиражированы или одобрены в качестве сценариев для кинофильмов и спектаклей.

Советская система была очень статична, поэтому многие сторонники перестройки с первых лет столкнулись с рядом трудностей. Необходимо было найти действенные средства для осуществления масштабных перемен в общественно-политической жизни.

В период перестройки чрезвычайно велика была личная роль М.С.Горбачева, который особо подчёркивал, что «огромную роль в социалистическом обновлении нашего общества призваны сыграть деятели советской культуры» [3, с. 27]. Развитие литературы и искусства, их социальная острота, сила художественного воздействия определяются прежде всего, кадрами творческой интеллигенции.

Основная сущность государственной политики в культурной сфере состояла в создании новых кадров творческой интеллигенции и обеспечении условий их культурной деятельности. Ответственность и профессионализм как требования новой эпохи активизировали жизнедеятельность значительной части творческой интеллигенции, специалистов в области культуры и искусства. В рамках идеологии перестройки следовало развивать самоуправленческие начала в творческих объединениях. Такой новый стиль работы в то время действительно проявлялся в организации движения научно-технического творчества. Новые социально-экономические условия, усиление коммерческого начала и снижение государственного влияния выдвинули на повестку дня проблемы прямой государственной помощи художественной интеллигенции.

Это касалось в частности, помощи в аренде помещений под мастерские художников, в издании первых произведений в ротاپринтном варианте, поддержке театров-студий [4, с. 2].

Политика в области литературы и искусства в период перестройки претерпевала качественные изменения. Направление этого процесса определялось пониманием природы художественного творчества внимательным, тактичным отношением к художественной интеллигенции. Смысл нового понимания роли литературы и искусства в жизни общества проявлялся в осознании того, что интересы и художественные вкусы людей различны.

Рост международных контактов, взаимопонимания и даже дружбы между творческой интеллигенцией нашей страны и представителями зарубежной литературы и искусства способствовал стремительной смене мировоззрения части советского общества. Социальные слои, связанные с культурой и творчеством, оказались более восприимчивы к новым веяниям времени. «Новое политическое мышление» оказывало влияние на актуализацию культурных связей в международном масштабе.

В годы перестройки, когда столичные политические и культурные деятели все более отходили от коммунистических ценностей, провинциальная творческая интеллигенция всё меньше верила в справедливость их публичных высказываний. Она была более консервативной в своих убеждениях, в отличие от столичной интеллигенции, и демонстрировала свою приверженность социалистическим идеалам коллективизма, интернационализма, приоритета труда над рыночными ценностями.

В годы Советской власти советская культура являлась базовым компонентом политики формирования мировоззрения нескольких поколений людей, духовно-нравственный опыт которых в конце 1980-х гг. оказался несовместим с новыми политическими направлениями государства. Именно поэтому критика марксистско-ленинской идеологии ввергла в кризис общество, прежде всего старшее поколение, для которых ценности пролетарской культуры были сутью их жизни и их духовными ценностями.

По данным социологических исследований, около 40% представителей художественной интеллигенции имели средний доход на одного человека в семье меньше средней заработной платы рабочих и служащих. Кроме того в творческой среде была существенная поляризация доходов. Актуальность и острота социально-экономических проблем, стоящих перед значительной частью творческой интеллигенции, проявляется при рассмотрении уровня жизни отдельной семьи [5]. Особенности настроений в среде художественной интеллигенции вскрывает и такой ин-

тегральный показатель, как оценка того, как в целом складывается жизнь. За годы перестройки произошло уменьшение числа довольных жизнью с 28,2% в 1987 г. до 15,8% в 1989 г. За эти годы с 7,4% до 11,4% возросло число тех, у кого жизнь складывается «плохо» [6, с. 32]. В полной мере развить свои способности, реализовать себя как личность считает вполне реальным каждый третий художник за 3 года до представляемого опроса таких было 42,6%). Важным показателем направленности происходивших перемен являлось то, что за время перестройки уменьшилось не только число «оптимистов» по отношению к личным возможностям в самоуправлении, но и число тех, кто отрицательно оценивает свои возможности в этом плане – с 223 % в 1986-1987 гг. до 16,7% в 1989 г. За годы преобразований М.С.Горбачева среди творческой интеллигенции в 2 раза увеличилось число тех, кто поверил в возможность самореализации¹.

Политика демократизации культуры породила значительные изменения в сфере общественного сознания художественной интеллигенции. Под влиянием общественно-политической активности масс в конце 1980-х гг. началась сначала критическая оценка идеологии КПСС, а затем разрушение привычных догм, понятий и ценностей. Впервые в печати появилось обозначение коммунистической идеологии как мифа [7, с. 76]. В начале 1990-х гг. на страницах научных журналов была высказана мысль о том, что советское общество, связавшее себя с социалистической цивилизацией, к апрелю 1985 г. уже полностью исчерпало себя, а начатые М.С.Горбачевым процессы заключались не в «перестройке» общественного здания, а в его полном разрушении [8, с. 11].

В государственной политике и советском обществе были произведены масштабные перемены, связанные с проникновением в жизнь новых нравственных норм. С другой стороны элементы тоталитарной системы продолжали существовать, они лишь интерпретировались в иных форматах, особенно это проявилось в официальном отношении государства к литературе и искусству. В целом по стране перестройка сопровождалась оживлением культурной жизни повышением общественного внимания к культурным, духовным и политическим процессам современности. Общество всё более стало принимать постиндустриальный облик. Однако на уровне государственной политики власть не всегда адекватно реагировала на произошедшие изменения, что негативно отразилось на тенденциях дальнейшего культурного развития.

¹ Приведены данные социологического исследования, проведённого в июне-ноябре 1988 г. НИЦ при Институте молодёжи и Московской организацией Союза писателей РСФСР, опрошено 1316 членов Союза, проживавших в г. Москве и Московской области.

Литература

1. Русская культура вне границ. Информационный сборник. М., 1997. Вып. 5. С. 5.
2. Корнилова И.М. Инновационные преобразования общества и культура // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 53-55.
3. Горбачев М.С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М., 1988. С. 27.
4. Батюк Л.И. Изучение истории отечественной культуры в высших учебных заведениях: состояние, развитие, особенности // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 6-10.
5. Шмойлов М.А. Художественная интеллигенция в условиях перестройки: особенности духовного облика. М., 1990.
6. Корнилова И.М. История становления негосударственного высшего образования в России в конце XX века // Гуманитарное образование в экономическом вузе: Материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции. М., 2016. С. 31-38.
7. Микова Т.М. Проблемы развития демократии в 80-е годы. М., 1992. С. 11.
8. Грушин Б. Смена цивилизаций? // Свободная мысль. 1991. № 18.

Changes and innovations in the cultural life of Soviet society in second half of the XX century

Chavkin Denis – PhD student, Plekhanov Russian University of Economics

Address for correspondence: likvore@mail.com

This article shows the role of the democratization of Soviet society at the end of the 20th century. Author consider policy of the state to change cultural image of the country, describe cultural development model of USSR and the leading European countries.

Key words: postindustrial society, creative intellectuals, art, perestroika, democratization, culture

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 2 (27). P. 135–139.

**Вестник Международного института
экономики и права**

**Herald of International Institute
of Economics and Law**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration PI № FS77-43108 December 20, 2010.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1
Тел. (факс) +7 (495) 781-06-53, +7 (916) 375-65-66
<http://www.mier.ru>, <http://www.миэп.рф>
e-mail: vmier@mail.ru, vestnik@mier.ru

Editorial office:

105082, Moscow, Rubtsovskaya naberejnaya, 3, str. 1
Tel. (fax) +7 (495) 781-06-53, +7 (916) 375-65-66.
<http://www.mier.ru>, <http://www.миэп.рф>
e-mail: vestnik@miepvuz.ru, vmier@mail.ru

Подписано в печать 23.10.17. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института экономики и права.
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

ISSN 2220-9387

9 772220 938500 >